

Элио Морхем

**СТАТЬ
НЕКРОМАНТОМ**

Элио Морхем
Стать некромантом

«Издательские решения»

Морхем Э.

Стать некромантом / Э. Морхем — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745100-4

Люди — самая молодая, слабая и неприспособленная к жизни раса. К ним никто не относится серьезно, но одно пророчество гласит, что появится человек, силу которого признают все. Из-за огромного могущества многие хотят видеть данного человека на своей стороне. По этой причине и гонятся за молодым магом по имени Эльтран. Полагается, что именно он и есть тот самый человек из пророчества. Но правдиво ли оно? Не солгал ли некогда старый Архимаг? И что именно предстоит сделать Эльтрану?

ISBN 978-5-44-745100-4

© Морхем Э.

© Издательские решения

Содержание

СТАТЬ НЕКРОМАНТОМ	6
НАЧАЛО НАЧАЛ	6
ЗАДОЛГО ДО ПРОЛОГА	9
ПРОЛОГ	12
ГЛАВА I	18
ГЛАВА II	39
ГЛАВА III	59
ГЛАВА IV	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Стать некромантом

Элио Морхем

© Элио Морхем, 2019

ISBN 978-5-4474-5100-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТАТЬ НЕКРОМАНТОМ

НАЧАЛО НАЧАЛ

Ничего.

Нет абсолютно ничего. Ни света, ни пустоты. Нет даже понятия пространства. Кругом лишь Абсолютная Тьма, окутывающая собою все. Тьма без жизни, без малейшего намека на нее. В этом царстве абсолютной тишины и небытия любое разумное существо сошло бы с ума.

Не ведомо, сколько времени прошло, ибо в этой крошечной Тьме без жизни оно просто отсутствовало, когда где-то очень-очень далеко ли, близко ли, стали происходить необычные вещи. Завесы Тьмы раскрылись в нескольких местах, и из щелей проходили различные потоки энергии. Выглядели они по-разному: то частички подобны пыли, то похожи на тончайшие нити, переплетающиеся в неведомом танце, а кое-где уподобились бурным рекам. Однако помимо этого каждый вырывающийся источник сам по себе отличался от других, был уникален по свойствам и способностям.

И вот, не торопясь, все источники собрались воедино, переплелись, окутали одна другую, соединились, образовав огромную сферу. Все это длилось всего несколько мгновений, ставшие в безжизненном пустынном месте вечностью. Все происходящее служило для одной единственной цели: привнести в эту Тьму различные потоки магической энергии, дабы даровать жизнь.

Когда же все потоки Сил иссякли и объединились в единый шар, раны небытия, из которых они появились, восстановились, словно бы ничего и не происходило.

Сфера, соединяющая в себе великое множество начал и огромное могущество неведомых реальностей уменьшалась, уплотнялась, а внутри нее начались действия, которые бы не понял никто... Лишь Тьма все ведала и позволяла этому свершиться.

Внутри сферы пробегали молнии и искры, сопровождаемые разноцветными вспышками. И каждый раз, когда это случалось, единая энергия становилась все больше и больше, пока сияние, исходящее изнутри, не стало постоянным и ровным. И за этой завесой дыма можно было увидеть что-то... а может, то был кого-то? Может, то было некое дивное существо, что должно в скором времени изменить все вокруг?

И все замерло. Резко.

Силуэт двигался, осматривался по сторонам и уперся руками об сферу. По ней прошлись мириады трещин, покрывших ее подобно паутине. Скорлупа разлетелась по Тьме, растворяясь клубами разноцветного дыма и соединяясь с этим небытием.

Сотворенное существо долгое время стояло на месте и не могло понять, где находилось, а главное – для чего. Оно не могло понять, кем или чем являлось; не могло понять, что происходило, и для чего оно сотворено именно здесь. Оно попыталось издать какие-либо, но ничего не получалось, ибо Тьма поглощала абсолютно все. Оно металось из стороны в сторону, пытаясь найти хоть что-нибудь не являющееся частью Тьмы, то, что можно взять в руки, разглядеть, почувствовать. Но ничего подобного здесь не было. Одиночество, небытие, непонимание и тишина водопадом обрушились на него. Столько вопросов, на которые хотелось получить ответы... Столько вопросов...

Оно еще долго металось в поисках, но осознав всю тщетность этого, существо остановилось и принялось думать, дабы суметь самому получить ответы. К его удивлению, они нашлись...

Оно поняло, что являлось первым живым существом этой новой Вселенной. Да-да, это была именно Вселенная, а не одна лишь Абсолютная Тьма. Это чистый холст, на котором должна появиться картина. Пустая Вселенная, которую сотворенный должен заселить множеством миров. Да... это его работа. Его предназначение. Создание всего и вся, создание в этой пустой Вселенной начала и конца, жизни и смерти, дня и ночи. Оно – Творец, и нет у него иного имени, кроме этого. Он понимал, что нес в себе великое множество различных и противоположных Сил; он понимал, что и сам был сотворен... но кем? Иным Творцом? Быть может... Но тогда кто же сотворил Его? Еще один Творец? А Его? Получался замкнутый круг, ибо такую цепочку можно продолжать и продолжать. А может сама Сила – Создатель? Вполне возможно... И это даже логичней, ибо Сила – есть то, что даровало ему жизнь, что создало его для великой цели. Да... все именно так... Она появилась в самом начале и внутри нее – великое множество иных Вселенных, каждую из которых она населяет Творцом, который должен обустроить все. Он не знал, как и откуда ему это ведомо, но понимал, что все обстояло именно так, ибо ему дарованы знания. Но тогда откуда появилась сама Сила? Долго размышляя над этим вопросом, Творец не сумел найти иного ответа, кроме как простого принятия того, что она есть. И все! Точка.

Итак, он – Творец данной Вселенной, владеющий безграничными способностями, знающий, что и как нужно делать, дабы все создать. Так чего медлить?

Сотворенный Создатель провел ряд хитрых манипуляций с внутренней и окружавшей его энергией, в результате чего в его руке появился небольшой огонек ярко-алого цвета.

«Хаос» – подумал Творец о том первом источнике Силы, что откликнулся на его зов. То был истинный Хаос, сиречь «Первооснова». Но откуда он понял, как именно называлась эта Сила? Ведь он, сотворенный несколько мгновений назад, просто не владел каким-либо языком. Мысль о Хаоса возникла сама собой, вспыхнула ярким пламенем в его голове.

Как только этот маленький язычок пламени услышал собственное имя в мыслях Творца, то резко и стал разрастаться. Увеличиваясь в размерах, Хаос постепенно вытеснял Тьму, сжигая ее и пробивая себе дорогу, указанную Творцом. Тьма не сопротивлялась воле того, кто вскоре должен создать свой первый мир, ибо она понимала, что это его предназначение и что так пожелала сама Сила.

Пламя все шло и шло себе дальше, оставляя за собой лишь огненный шлейф, который, растворяясь в пространстве, оставлял после небольшие белые точки, которые Творец назвал «Звездами». После них появились «Галактики» – «Единство Миров», и самое необычное в том, что в них не было ни одного мира. Пока что.

Не ведомо никому, даже Творцу, сколько прошло времени от создания Хаоса до сотворения уже нескольких галактик. Но настало время для создания первого из миров. Создатель отправился к самой первой галактике и указал Хаосу цель и дорогу. Пламя медленно продвигалось к спирально вращавшемуся единству миров и образовало огненную сферу, кружившуюся на месте, но быстро остановившуюся и застывшую, превратившуюся в камень. Когда же Творец коснулся рукой поверхности еще не остывшего купола – тот треснул и раскололся. Перед Создателем предстал голый, чистый, еще совершенно пустой и незаселенный мир. То лишь первый этап его становления и представлял он из себя огромный шар угольного цвета, по которому тек жидкий огонь.

Творец удивился представшему перед ним зрелищу, но спустя мгновение понял, что это только начало.

Множество взмахов руками над дымящимся шаром и все жидкое пламя ушло внутрь мира; поверхность сгладилась и превратилась из камня в мягкую землю. Появилась атмосфера, небосвод, земля из угольного сделалась коричневой. По воле Создателя концентрации Силы над поверхностью нового мира преобразовались в воду и окончательно остудили ее тлеющую твердь. Образовалось три огромных континента покрытых, большей частью, зеленой,

а некоторые места стали пустынями; образовалось два великих океана и бесчисленное множество морей, рек, озер, прудов, впадин в глубинах океанов. Появились деревья огромных высот, скалы, горы, холмы, облака, растения, равнины и степи. Затем же Творец создал очередную звезду, но эта гораздо ближе всех других и от нее исходил великий жар. Пламя Хаоса в ней велико. И назвал Творец ее «Солнцем», тем, что дарует саму жизнь, и мир кружился вокруг нее.

Творец работал без отдыха. Он как одержимый все создавал и создавал, создавал и создавал новые виды растений и деревьев, делал одни холмы или горы больше или меньше других, проводил незримые ни для кого более нити, что связывали все меж собой. И только потом он создал первых животных, населивших воду, затем сушу, а потом и воздух. Каждый вид был особенным, отличался от других.

Лишь создав все окружение, создав звезды, сияющие по ночам на небосводе первого мира, создав первых существ, что в нем обитают, Творец сотворил первую расу. Они – Перворожденные. Но так их прозовут вторые хозяева сего мира – «апореи». Сам же Создатель не сумел придумать названия для расы Перворожденных, а они сами прозвали себя «элемы» – «дети» в переводе с их языка. То был первый из языков Великой Совокупности Миров Вселенной Эстеррат, как ее назвал Творец. Асторат – первый из множества миров, созданных в ней. Созданный из Тьмы и Хаоса, как и все последующие.

Но элемы и апореи были уничтожены, ибо Творец посчитал их недостойными и неудачными. Он решил, что столь омерзительные существа не имели права на существование. И когда его кара свершилась, Создатель принялся работать с самого начала.

Создав огромное множество новых миров, он населил их множеством новых рас, каждая из которых обладала возможностями, не свойственными другим. На смену элемам пришли «эльфы», унаследовавшие титул Перворожденных, потом появились «сцерры», «гномы», «амедеи», «орки», «тролли», «кэргы», «менейры», «хаоромы» и еще великое множество иных главенствующих рас, последними из которых стали «люди». На этой расе Творец закончил свою работу, ибо он сильно устал от своих обязанностей. Ведь созидать – тяжелая работа, особенно если ты один.

Создав людей, Творец сотворил еще двенадцать существ, которых прозвал «Богамы», ставшими его заместителями. Каждый Бог являлся представителем одной из первых рас Вселенной Эстеррат. В их задачу входило наблюдение за мирами, создание новых существ (миры появлялись сами собой благодаря замысловатому заклинанию Создателя), поддержание жизни во Вселенной, и Боги не должны допустить гибели Эстеррата. Сам же Творец исчез и даже его заместители не могли найти его.

ЗАДОЛГО ДО ПРОЛОГА

Лишь спустя десятки миллиардов лет с момента создания Астората появились люди. Это самая неприспособленная из всех рас: физически они намного уступали оркам, гномам, эрхам; в магии не столь искусны как хаоромы или сцерры. Не столь прекрасны, как эльфы. Плохие кузнецы, медленно мыслящие, никудышные стрелки и мечники, для высшей магии и постижения сущего вокруг они слишком глупы, ибо их скудный разум не мог вместить в себя столько знаний. А менестрели из них такие, что лучше отдаться дикому зверю на съедение (если верить эльфам). Иными словами, люди уступали всем и во всем, но, тем не менее, Творец наделил их способностью обучиться всему. Гномы не столь искусны в высокой магии, но они очень крепки физически; эльфы прекрасные стрелки и маги, но возможности их ограничены; орки обладали недюжинной силой, но кузнецами и магами являлись скверными; тролли – отличные охотники и следопыты, но им никогда не прославиться как расе, обладающей отменным голосом для пения.

Подобных примеров с различными расами великое множество. Они все сильны в одном и слабы в другом. Но ни одна из рас не могла столь быстро обучиться всем иным ремеслам, как на то способны люди. У самой молодой из главенствующих рас не было почти никаких оков, что сдерживали бы их развитие, и это делало их уникальными. Однако Творец понимал, что столь одаренная раса в скором времени смогла бы подчинить себе все миры во Вселенной, а ему хотелось соблюдать некий баланс. Именно поэтому люди жили не более одного столетия, быстро увядали, ослабевали, и были подвержены множеству всеразличных заболеваний. Подобные слабости отсутствовали у большинства иных рас, и многие из них жили много веков, а то и тысячелетий. Лишь людские маги смогли обмануть время, но отстрочить смерть удалось всего на еще один век.

В самом начале, когда люди только появились, им пришлось очень и очень нелегко, ибо остальные смотрели на них свысока и считали, что в скором времени столь неприспособленная и слабая раса будет стерта с лица Вселенной. Лишь сцерры согласились помочь молодым и глупым существам, коих сотворил Творец последними. И помощь эта оказалась неоценима. Они следили за жизнью людей, познавали их язык, помогали им совершенствоваться в различных ремеслах, а ар'ше (маги сцерров) помогали людям постигать великие тайны магии.

С момента сотворения человеческой расы прошло всего лишь несколько тысяч лет. Множество поколений сменилось, и с каждым последующим знания и способности всего рода людского лишь крепки. Это происходило столь стремительно, что многие перестали относиться к ним с пренебрежением. Люди очень многое познали из магии, но, тем не менее, уступали в ней большинству. Но все равно имелись выходцы из этой расы, что постигли одну из множества ветвей Силы в совершенстве (для людей) и стали первооткрывателями в данных направлениях. Они вошли в легенды и сказания, на них ровнялись, и именно они смогли доказать, что человеческая раса не столь слаба и беспомощна, как о ней думали почти все.

– Архимаг Сальвенто, приветствую Вас, – поклонившись, произнес высокий мужчина.
– Встань, магистр Эльтран, – молвил старец. – Незачем тебе кланяться мне, мой мальчик.
– Но, Архимаг, ведь Вы сильнейший маг в мире! – чуть ли не воскликнул магистр и поспешил исправиться. – Сильнейший маг среди людей... Вы куда мудрее меня, старше, да и по магической Силе Вам нет равных из ныне живущих! Вы овладели тайной и высшей магиями, как никто из людской расы. И я не могу не восхищаться Вами.

– Ну-ну, мальчик, я, конечно, очень польщен этому, но все-таки выполни просьбу глупого старика: не кланяйся, хорошо? – голос Архимага полон добра и отеческой любви, хоть магистр Эльтран не являлся его сыном.

– Я... я... выполню Вашу просьбу, Архимаг, – запнувшись, произнес мужчина. Архимаг улыбнулся, явно довольный подобным и сильно закашлял. Эльтран сразу же подхватил великого мага и приказал миньонам (сотворенными магами прислужникам) принести воды.

Выпив, Сальвенто поблагодарил ученика, и они вместе вышли на балкон Башни, дабы «подышать прекрасным воздухом», как объяснил Архимаг.

Вопреки ожиданиям, поднимались пешком, так как старец любил спиральную лестницу Фиолетовой Башни. Она сделана из камня, что добывался лишь в Драконьих Горах гномами, имела иссиня-серый цвет, и должна прослужить не менее десяти тысяч лет, как уверяли гномы. Но магистра удивляло это, ибо Архимаг был столь силен, что мог за несколько секунд очутиться на балконе. Магией перемещения с места на место владели не все, а те, кто умели – научились именно у Сальвенто.

Поднявшись на вершину Башни в одну из комнат Архимага, они вышли на балкон. Перед Эльтраном открылся прекрасный вид: там, вдали, виднелись горы с белоснежными горами; над ними чистое лазурное небо; а если посмотреть налево, то можно увидеть множество полянок с зелеными холмами и густыми лесами, в которых обитали небывалые – для простого человека – животные и создания. И там же – в глубине леса – находился небольшой водопад с целебной водой сапфирового цвета, столь любимый магистром.

– Прекрасно, не правда ли? – спросил старик, глубоко вздохнув.

– Да, Архимаг, этот вид прекрасен, – умиротворенно ответил магистр.

Нависло долгое и неуклюжее молчание. Эльтран не смел произнести и слова без позволения Сальвенто, а тот, в свою очередь, все смотрел и смотрел на открывшийся перед ним вид. Каждый раз, выходя на балкон и наблюдая за красотой природы, Архимаг будто все видел впервые. Хотя также казалось, что он пытался запомнить каждую мелочь, каждую травнику, кустик, листик, животное.

Он был стар, очень стар для человека. Множество глубоких морщин покрывало его лицо, волосы давно стали абсолютно белыми, немного согнут в спине, но глаза... его пронзительные зеленые глаза, казалось, навсегда остались молодыми.

– Эльтран, я хотел тебе кое-что сказать, – заговорил, наконец, Архимаг. – Мне уже сто семьдесят девять лет, мальчик мой. Магией я овладел на очень высоком уровне, но все равно далек до идеала. Да и смерть мне не обмануть... – с горечью признался великий маг, и повернулся к собеседнику. – Я не вечен, магистр... И я чувствую, что час мой близок.

– Что?! – встрепенулся Эльтран и даже схватился за сердце. – Нет, не говорите так, Архимаг! Ведь... ведь без Вас наша раса ослабеет. На данный момент нет никого из людей, кто смог бы хоть наполовину приблизиться к Вам по Силе и знаниям! Вы – наш предводитель, наш учитель. Что же мы будем делать без вас?

– Успокойся, мой мальчик... Не это главное. Самым важным для вас – молодого поколения магов – должно являться сохранение мира между иными расами. Да, мы молоды, но в нас заложен огромный потенциал! Потенциал, который нужно проявить. Наша главная слабость заключается в том, что мы не живем долго. Лишь овладевшие магией могут жить вдвое или втрое дольше простых смертных людей. Но Костлявая все равно достигнет нас... Эльтран, мой ученик, вскоре она явится и за мной, а мне нужно передать свою должность и знания достойнейшему. И я выбрал тебя, как того, кто станет новым Архимагом, когда я покину этот дивный мир.

У Магистра пропал дар речи. Он не мог поверить в то, что только что сказал Сальвенто. Эльтран рос с уверенностью, что Архимаг переживет его и даже его детей.

– Я... я... я Вам крайне благодарен, учитель, но... я не достоин подобного! Отдайте это право Альвену. Он куда способней меня.

– Альвен? Да, он очень способный юноша, но не тот, кто мне нужен. Одних лишь способностей мало, Эльтран. Архимаг должен быть спокоен и рассудителен. Альвен не обладает этими качествами. Он рубит с плеча, сначала делая, а только потом думая. Так не должно вести себя Архимагу. Ты же полностью подходишь. Ты рассудителен, аккуратен, не признаешь войн.

Магистр все еще не верил в происходящее. То, о чем он не мог даже и мечтать – происходило с ним. Но, не смотря даже на все сказанное его учителем, он все равно сомневался, что достоин такой чести.

Старик на это лишь улыбнулся и положил руку ему на плечо.

– Ты сомневаешься... Это хороший знак. Ты даже не мечтал о таком. Это великая ответственность, мальчик мой. Но не это тебя останавливает. Ты все равно считаешь себя недостойным занять мое место. Поверь мне, когда-то и я сомневался так же, как ты сейчас. Когда мой учитель Альгедо сказал, что следующим Архимагом стану я, то... я был точь-в-точь как ты сейчас. Эльтран, мы представители одного из самых первых поколений человеческой расы! Да, минуло уже много лет с момента нашего сотворения, но то лишь для нас. Большинство эльфов, что родились одновременно с первыми людьми, до сих пор считаются молодыми и несозревшими. Но мы не эльфы. Мы – люди. На наших плечах огромная ноша, почти непосильная. Мы должны сделать все, что в наших силах, дабы последующие поколения становились с каждым разом все лучше и лучше, и другие расы перестали бы смотреть на нас свысока. У нас нет пока того, кто смог бы доказать другим, что люди – раса с большим потенциалом и возможностями. Но это временно...

Эти слова отвлекли магистра Эльтрана.

– Учитель, что вы хотите этим сказать?

– Мне было видение, Эльтран. Я видел, как один человек поставит на колени великое множество миров, все расы склонятся пред ним, от одного только имени его будут трепетать враги. Сам же он войдет в легенды, как сильнейший человек за все время существования людской расы. Но ни я, ни ты, ни даже твои правнуки – не застанем этого дня.

– Учитель, неужели это случится так не скоро?

– Для нас с тобой – это произойдет только спустя огромное количество лет, но для бессмертных рас это случится очень даже скоро, – Сальвенто явно сожалел, что в столь важный момент его уже не будет среди живых. – Ладно, идем, Эльтран. Я созову Собрание, дабы объявить перед всеми, что ты – мой преемник. А с завтрашнего дня я начну обучать тебя тому, что должны знать только Архимаги.

Много нового поведал умирающий Сальвенто своему ученику, много знаний предыдущих поколений передал. А когда же он умер, то все сильнейшие маги и даже несколько представителей иных рас собрались на его похоронах. Архимаг покоился на Холме Великих Чародеев – так прозвали это место – вместе со своим учителем и рядом со своим прадедом.

На плечи Эльтрана взвалилось огромное бремя. Теперь он должен передавать знания другим поколениям, поддерживать дружеские отношения с иными расами, совершенствоваться и совершенствовать саму людскую магию. А также Сальвенто перед смертью попросил своего ученика передавать его видение следующим Архимагам.

Сальвенто же вошел во множество легенд и сказаний, как величайший людской маг своего времени. Он пополнил небольшой список, в который входили только лучшие из лучших.

ПРОЛОГ

Двенадцать лет... Минуло ровно двенадцать лет. С рождения он не принадлежал себе. С самого своего рождения жил вместе с разбойниками и был для них рабом. Жалкая жизнь, но жизнь, как ни крути. Он не знал, как звали его родителей, как они выглядели, и не знал, любили ли они его хоть несколько мгновений в его жизни. Единственное, что ему сказали, так это то, что его нашли лежащим в корзинке на дороге, ведущей в великий город людей – Валаре, а рядом лежало два трупа.

Он не знал собственного имени, и сомневался, успели ли родители дать его ему. Известно лишь то, что они были магами, некогда жившими в Энефере – городе всех людских магов, и покинувшими его за год до рождения долгожданного сына. Зачем они это сделали? Быть может, хотели на некоторое время отдохнуть от всего того волшебства, коим город пропитан насквозь? Или же решили покинуть его навсегда и жить отдельно от других людских магов? А может они разозлили какого-то сильного мага и тот желал им смерти? Столько различных вариантов, но только правду, увы, ему не узнать. В лагере разбойников никто не будет знать больше того, что ему уже поведали. Оставалось только гадать, от чего ему становилось только хуже. Но именно эти раздумья и отвлекали от нынешней жизни раба, прислужника, выполняющего приказы своих господ, дабы те смилостивились над ним и хотя бы один день не избивали.

«А может им и в правду надоело жить в окружении магов, и они решили уйти в более спокойное место? Но я не пойму... Если они были магами, то почему тогда я ни на что не способен? Почему не могу ничего сделать?» – подумал мальчик, да только от мыслей его отвлек полупьяный, противный голос самого отвратительного, по его мнению, разбойника.

– Ей! Приютеньш, а ну к-ка бы-ы-стро принес мне ещ-ще кружечку эля!

Мальчику ничего не оставалось, кроме как повиноваться.

Наполнив кружку, он отнес «заказ». Мужчина, немного качая головой из стороны в сторону, взял любимым напитком, поднес к губам, и заметил, что мальчишка все еще стоял рядом и смотрел на него, будто бы ждал, что ему дадут хоть половину монетки.

– Приютеньш, ты ч-чего глазеньки-т-то вылупил? Над-деешься, что я тебе монет-ку дам? Да ты от меня д-аже «спас-сибо» не услышишь! А ну пшел с-с глаз долой!

Мальчик лишь развернулся и вернулся на свое место в уголке палатки-трактира не выказав никаких эмоций. За двенадцать лет он уже привык к тому, что его постоянно смешивали с грязью, плевались в него, унижали и оскорбляли. А если выказывать свои чувства, проявлять эмоции, то это, как правило, только раззадоривало этих ничтожеств. С разбойниками шутки плохи, особенно с этими, что величали себя «Иллитиалы». Что означало столь необычное название – он не знал и даже не пытался узнать. Все эти «Иллитиалы» отвратительны ему, он их презирал и желал каждому смерти. Но больше всего из всех разбойников его раздражал Валис – тот, кто только что приказал принести кружку эля.

– Ей, Приютеньш, – позвал его другой. – Принеси мне чего-нибудь пожрать, да поживее!

Это был почти что самый обычный для мальчика день. Когда разбойники возвращались в лагерь после удачного набега, то их аппетиты и требования возрастали, а потому приходилось больше бегать и выполнять больше «заказов». Чуть лучше обстояли дела, если они возвращались вместе с несколькими женщинами. В таком случае им меньше хотелось пить и есть, но жалобные женские крики, молящие о пощаде, о том, дабы их не насиловали, отпустили домой – сводили с ума. Не раз Приютеньш представлял себе, как мановением руки разносил весь лагерь в щепки, убивал всех разбойников, спасал всех плененных девушек, и они вместе отправлялись в какой-нибудь крупный город. Но самое ужасное в другом: попользовавшись пленницами, разбойники их убивали, либо отпускали в лес совершенно нагими и безоружными.

«Иллитиалы» довольно часто разъезжали, бродили по королевству людей и грабили деревни. Несколько раз, объединяясь с одним или двумя отрядами других разбойников, они нападали на небольшие и плохо защищенные города. Хотя ходили слухи, что они даже пару раз совершали набеги по ту сторону границы, на другие расы.

Лишь поздней ночью в палатке-трактире наступила тишина (если громopodobные храпы дюжины глоток можно назвать тишиной), и сын магов спал все в том же углу на земле, укрытой парой тонких дырявых лоскутов ткани.

В моменты покоя он всегда думал о своих родителях, пытался узнать, как их звали, как они выглядели. Но порой пытался понять, почему эти разбойники не убили его? Почему они подобрали его тогда? Чтобы сделать рабом? Но зачем?! Зачем утруждать себя младенцем, растить его, не давая умереть с голоду, лишь для того, чтобы сделать в итоге рабом? Это очень странно, и мальчик не мог этого понять этого. Если бы его растили для того, чтобы сделать одним из них, сиречь разбойником, то все моментально стало бы понятно. Но да ладно, для дурных мыслей у него впереди целый день, ему же хотелось подумать о родителях.

Мальчику снился очередной сон с ними. Как он с матерью и отцом вместе гуляли по какому-то городу, как они зашли в большой и красивый дом, а сам мальчик решил навещать своих друзей и побыть вместе с ними...

– Приютеныш, – послышалось где-то с другого конца палаты-трактира. Сын магов тот час же открыл глаза, вскочил с места и осторожно направился к Валису (уж его-то голос он ни с одним другим не мог спутать).

Обходя разбойников, которые, будто мертвые, лежали кто на земле, кто на столах, иные же сидели возле барной стойки и спали с кружкой в руках, он медленно, но уверенно дошел до Валиса и обнаружил, что тот вразвалку ни то лежал, ни то сидел на стуле, жутко храпел и порой звал его.

– Приютеныш, – вновь сказал разбойник, несколько раз причмокнув ртом и захрапел.

Сын магов лишь с отвращением и презрением посмотрел на него, увидел, что на его столе лежал небольшой кинжал, и в голову закралась мысль. Мысль о мести за все годы унижения. Рука сама потянулась к оружию, и вот, когда оставалось только схватить кинжал за рукоять и молниеносным движением воткнуть в разбойника, мальчик замер.

Мечь – это, конечно, хорошо, но самому умирать тоже не хотелось. А он помнил, чем закончилась прошлая подобная выходка, когда он попытался задушить одного разбойника. Тот, проснувшись, отпихнул от себя Приютеныша, словно пушинку, после чего стал орать на него и избил до полусмерти. Мальчик прекрасно помнил, как у него болели бока, живот, и ему чуть не сломали руки и ноги. Но сейчас же у него будет кинжал! Всего то и надо, что взять его да быстро воткнуть в голову. Но, даже если Валис не будет кричать, умрет быстро, не разбудив никого (сын магов рассматривал самый лучший из возможных исходов), то все равно все бы поняли, кто повинен в его смерти. Уж слишком все хорошо знали неприязнь маленького раба к нему, а Валис, подлец, этим пользовался. Оставалось только бежать из лагеря, что тоже невыполнимо, ибо далеко не все разбойники праздновали очередной удачный набег, а дежурные имелись всегда.

«Позже... еще рано»

Сын магов вернулся в свой угол и постарался уснуть как можно скорей, дабы вновь увидеть сон. Но в этот раз все было по-другому...

Он не видел своих родителей, не видел себя. Сейчас он будто бы вселился в чье-то тело и смотрел на все то, что видел другой. Вокруг лишь деревянные стены, крыша, кругом солома и на одной кучке лежала женщина и жутко кричала, а рядом с ней еще двое, служанки, судя по всему. Одна пожилая, а другая моложе. Сам не зная как, но мальчик сумел понять, свидетелем чего он стал, и что происходило перед ним, а также он понял, из чьих глаз наблюдал за прошлым. И осознание происходящего вскружило ему голову.

Он как замороженный смотрел на все, не желая просыпаться. Со стороны мужчины (от которого он все и видел) постоянно слышались слова утешения и поддержки: «Все будет хорошо, любимая. Все будет хорошо» или «я рядом, я здесь. Осталось еще совсем немного».

Мальчик постоянно пытался хотя бы краем глаза увидеть лицо рожавшей женщины, но служанка все время перекрывала обзор или все резко начинало плыть и мутнеть, стойло ей чуть отодвинуться. И на мгновение все покрылось мраком, исчезло, и он вновь увидел то же самое место, но крики матери сменились плачем новорожденного.

– Это мальчик! – радостно произнесла пожилая служанка, а вторая уже пеленала ребенка и отдала в руки отца.

Приютеныш чувствовал всю любовь счастливого родителя, который подошел к своей жене и передал ей сына.

Вот! Наконец-то он увидит ее лицо... но ничего. Мужчина смотрел прямо в глаза любимой, но сам Приютеныш не видел их, как не видел и всего лица. Оно было очень расплывчатым, и казалось, будто густая пелена тумана моментально накрыла ее лик.

«Дивный малыш. И я чувствую, что в нем заложен огромный магический потенциал... Осталось только дать ему имя»

Мальчика смутило то, что он услышал мысли мужчины, но быстро отвлекся от этого, ибо хотел узнать имя. Но ответа так и не дождался. Мужчина думал, не отрывая взгляд от новорожденного. Он стоял на месте и смотрел на любимую жену, обнимавшую сына, и ни одно имя не зародилось в голове.

«Для мага имя многое значит. Нельзя наречь его неведомо как. Но я не могу понять, что же у тебя должно быть за имя...»

Мужчина услышал шепот тысячи голосов у себя в голове. Они говорили одновременно, некоторые тише, иные же громче, и невозможно их разобрать, и понять. Приютеныш забеспокоился, но вскоре он ощутил улыбку отца.

И тут все оборвалось. Тьма полностью окутала прошлое, и сын магов проснулся со слезами на глазах, ибо он так и не сумел увидеть своих родителей и не узнал собственного имени.

Солнце медленно, лениво, словно само просыпалось ото сна, показывалось за горизонтом. Лучи пробились через дыры в палате-трактире, освещая спящих пьяниц-разбойников. Вид был что надо! Приютеныш даже хотел улыбнулся всему этому зрелищу, но, увы, после такого сна его мысли заняты совершенно другим.

Когда же проснулись первые двое разбойников, то они принялись жаловаться друг другу на головные боли. Их шатало, они еле-еле ходили, держась одной рукой за голову, а второй ища опоры. Каждый обещал сам себе и говорил другому, что больше не будет так злоупотреблять выпивкой.

«Интересно, сколько лет они вот так вот уже дают пустые обещания?»

И новый день был похож на все предыдущие (когда не праздновали удачные набеги). Подать, унести, забрать, передать, принести, спеть, станцевать, снова подать, снова унести и так далее, и тому подобное. И так день за днем.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, ввергнув землю во мрак, а разбойники только сейчас разошлись по палаткам, дабы поспать и подготовиться к завтрашнему дню, ибо они должны в очередной раз отправиться на новое место. Как понял Приютеныш из разговоров: «К более богатым землям». Возможно даже в иное королевство.

Сын магов, засыпая, безостановочно шептал, словно произносил заклинание, что хотел бы вновь увидеть тот сон. Но кроме того хотел увидеть лица родителей и узнать их имена, а заодно и собственное. Увы, но уснуть не удавалось. Сын магов лишь засыпал на некоторое время, после чего просыпался. Его охватило странное чувство, словно он мог и вовсе обходиться без сна, да и чувствовал себя мальчик прекрасно, не был уставшим. Сердце начинало биться сильнее, чаще, дыхание становилось то прерывистым, то более глубоким, и он чувство-

вал нечто странное, нечто иное, что постепенно расходилось по телу. Он не знал, с чем можно сравнить подобные ощущения, но они его пугали.

«А может это призраки моих родителей явились ко мне?»

Все сменилось резко. Ему казалось, что он сгорал изнутри, что все его органы решили еще и перевернуть все верх ногами, раздробить кости, выжать до последней капли крови. Ощущения не самые приятные. Они пугали, и Приютеньш был уверен в своей смерти. Поразительно то, что сын магов не закричал, даже не застонал от дикой боли. Он терпел. Терпел, подобно закаленному в боях воину. Терпел и не поддавался даже на короткие выкрики. Мальчик весь напрягся, покраснел, съежился.

Это все длилось всего несколько мгновений, но каких!

Закончилось все столь же резко, как и началось. Казалось бы, после такого положено спать как мертвому, или же благополучно стать таковым, но сладкий мир грез не спешил заключать мальчика в свои объятия, не окутал туманной пеленой. Наоборот! Сын магов стал бодр как никогда.

«Что же со мной случилось?! Я... чтобы это ни было... я... я... чувствую себя превосходно! Наверное даже...»

Приютеньш вытянул одну руку вперед ладонью вверх, и на кончиках пальцев показалось несколько слабеньких искр, постепенно становящихся все больше и больше, и превратившихся в небольшие язычки пламени.

Множество эмоции испытал он тогда, потому что не мог поверить в происходящее и думал, что это просто сон. Но боль в теле осталась, а это означало, что все происходило на самом деле. Приютеньш быстро тряс рукой, чтобы потушить огоньки, пошел к выходу из палатки-трактира и аккуратно высунул голову.

«Двое стерегут... ну ничего»

Приютеньш зашел обратно внутрь, закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на задуманном и стал проделывать небольшие и не замысловатые взмахи руками вокруг себя. Откуда он знал, что и как делать – не понятно, но мальчик об этом не задумывался. Подняв веки, сын магов посмотрел на руки. Полупрозрачные. Если все сработало верно, то остальные не должны заметить его.

Сделав глубокий вдох, Приютеньш аккуратно вышел наружу и остановился прямо перед одним часовым, смотря ему в глаза. Тот не обратил на него никакого внимания.

«Отлично. Не видят»

Ускорив шаг, он спешил покинуть лагерь разбойников. Не все эти убогие люди спали, а потому приходилось замедляться, дабы его не услышали. Сам же мальчик слышал, как из двух шатров доносились истошные женские крики и мольбы о пощаде, а разбойники только смеялись. Скрепя сердцем, он решил не вмешиваться, так как не был уверен в своих силах. А как хотелось! Как же ему хотелось ворваться, метнуть в одного ублюдка огненный шар, второму сломать шею на расстоянии, истребить весь лагерь и уйти... Мечтая, он чуть не расслабился и не потерял контроль над заклинанием.

Вот он, выход! Еще чуть-чуть и мальчик полностью покинет лагерь и уйдет глубоко в лес. А там... а вот что будет там – он еще не думал. Главное – покинуть лагерь незамеченным, остальное же его не интересовало.

«Да! Я сделал это! Я, не обучающийся магии, сумел обмануть кучу разбойников! Я – истинный маг! И я стану величайшим среди всех...»

– Далеко собрался? – внезапно раздалось рядом с ним.

Приютеньш замер на месте, подобно статуе и медленно повернулся. Перед ним стоял невысокий старик с длинными седыми волосами и небольшой щетиной. Не худошавый, но и не крупный, с ясными, как у молодого, голубыми глазами. Несколько морщин рассекали суховатое лицо, а голос спокойный, даже нежный (если учитывать, как обычно разгова-

ривали с мальчиком), но в нем чувствовалась магическая Сила. А еще в руке он держал деревянный посох. Простой, но в то же время изящный, с несколькими тонкими металлическими нитями, проходящими по нему странными узорами, и наверху представляло из себя небольшой камень лунного цвета.

Сын магов старался не шевелиться, но ощущал взгляд старика.

– Я тебя вижу, мальчик, – произнес тот, и одним легким взмахом руки снял невидимость. Приютеньш почувствовал, будто бы его раздели, лиши доспехов, защиты... и шанса спастись.

– Ну-ну, не пугайся ты так. Я не причиню тебе вреда. За все эти двенадцать лет я тебя и пальцем не тронул, – на удивление добро произнес неизвестный старик, широко улыбаясь. Он медленно приближался к Приютеньшу, опираясь на деревянный посох.

Подойдя почти вплотную, он левой рукой провел возле лица мальчика, не касаясь его, и ладонь его сияла тускло-синим светом. Когда все закончилось, старик улыбнулся еще шире.

– Отлично! Значит, я не ошибся в тебе.

– Что? Кто вы такой? – спросил сын магов. По виду незнакомца невозможно понять ни его чувств, ни эмоций.

– Я, мальчик мой, колдун. А также я предводитель «Иллитиалов». Ох, прости старика... совсем забыл представиться! Зови меня Анарс.

– Что вы имели в виду, когда сказали, что не ошиблись во мне?

Прямой вопрос, без выказанного уважения и почтения. Впрочем, и без неприязни или гнева. Приютеньш старался держаться равнодушно, спокойно. Он привык, что, держась подобным образом, разбойники быстро отставали от него и переставали издеваться на время.

– Давай присядем вон на тот корень. Видишь ли, мальчик, когда мы тебя нашли тогда лежащим на дороге, то я ощутил, что твои родители были не простыми людьми. О, нет! Они были весьма одаренными магами и достаточно сильными. А так же я почувствовал в тебе не малый магический потенциал. Так вот, мальчик, я ждал... Ждал, когда в тебе проснется твоя Сила. По правде сказать, я даже опечалился и подумал, что ошибся, ибо обычно у истинных магов Сила проявляется чуть ли не с младенчества! А тут пришлось ждать столько лет... Но ничего. Главное, что ты пробудился. И прости меня, ибо с тех пор я на несколько лет исчез, покинул «Иллитиалов». Если б я только знал, как с тобой обращались...

– Анарс... а вы меня накажете за то, что я пытался сбежать? – Приютеньш сам не ожидал от себя подобного вопроса.

– Накажу? О, нет! Совсем нет! Наоборот, я безумно рад! Особенно тому, что ты сумел провести такое сложное заклинание, будучи необученным. Это очень хорошо, мальчик мой.

– А почему вы не показывались раньше? Почему позволяли всем разбойникам постоянно избивать меня и превратить меня в раба?

– Видишь ли, мальчик, – неуверенно начал Анарс, всем видом давая понять, что сожалел об этом, – как я только что сказал, я на долгие годы покинул разбойников, ибо должен был получить ответы на некоторые вопросы. Мне пришлось много странствовать, но я вернулся. «Иллитиалы» должны были завтра отправиться на встречу со мной на границе королевства. Отсюда всего два дня пути. Но я ощутил напряжение магических волокон, ощутил толчки энергии, идущие отсюда. Скажу честно, я не догадался, что именно ты тому виной, но узнать, что именно случилось, я должен был. И вот я увидел тебя, применившего заклинание невидимости и сбежавшего из лагеря разбойников. Прости меня за мое отсутствие и за то, что с тобой столь дурно обращались. Но теперь все будет иначе, мой мальчик. Теперь тебя никто не обидит. А если это случится, то я узнаю об этом и накажу самым ужасным способом! Возьми меня за руку, Приютеньш... хотя нет, не Приютеньш... тебе нужно подобрать подходящее имя. Хм... Арем... нет! Не то! Уйстро. Опять не то! Делор, Атерос, Заха..., – и старого колдуна осенило. – Эльтран. Да, будешь теперь Эльтраном! Так звали одного моего давнего предка, что некогда был Архимагом в Энефере.

Старец встал, оперся о посох и протянул мальчику руку.

– Что ж, Эльтран, возьми мою руку, и мы вместе вернемся в лагерь, и я буду обучать тебя всему, что знаю сам. Не бойся, мальчик мой, теперь все будет иначе.

Сын магов, теперь уже Эльтран, немного колебался, но таки взял старика за руку, и они вместе, не спеша, вернулись в лагерь разбойников. Теперь он должен был многому научиться, дабы стать достаточно сильным, дабы... Дабы что? Что он сделает в дальнейшем с полученными знаниями и Силой? Как распорядится ими и на что направит?

ГЛАВА I УЗРЕТЬ НЕЗРИМОЕ

– Отрази мое заклинание.

– Но, Анарс, ведь ты меня еще не учил этому!

– Знаю, мой мальчик... знаю, – спокойно произнес старик, и с наверхшия его посоха слетел небольшой сгусток Силы, по форме напоминавший стрелу.

Заклинание летело к Эльтрану стремительно, но мальчик старался не показывать растерянности. Зеленая стрела магии приближалась к сыну магов. Тот лишь вытянул вперед одну руку, и волшба учителя развеялась дымом, только коснувшись ладони Эльтрана. Анарс широко улыбнулся и сказал:

– Отлично, мальчик, отлично!

– Я мог погибнуть! – огрызнулся Эльтран.

– Мог, – кивнул старик. – Но мог и отразить заклинание. Что и случилось. А теперь мне интересно узнать... это была чистая случайность или нет? – Анарс совершил короткий взмах рукой, и волна пламени стремглав понеслась к сыну магов. Эльтрану хотелось думать о себе, что он просто стоял на месте, будучи спокойным, как гора, но это не совсем так.

Волна пламени уже совсем, а мальчик так и не придумал противодействия. Но решение пришло само собой, как и в прошлый раз. Выставив руку, он создал небольшой невидимый щит перед собой. Заклинание ему показалось странным, ибо защита не в виде сферы, как он предполагал, а больше походило на загнутый посередине щит. Иными словами, оно ни то треугольное, ни то клиноподобное – он так и не понял. А со стороны казалось, что Эльтран не блокировался от огня, а просто рассекал его какой-то волшбой, и разделенные волны пламени проходили дальше, не затронув мальчика.

Все кончилось быстро. Даже слишком быстро. Эльтран, успешно противостоящий вот уже второму заклинанию учителя, улыбнулся и снял щит. Ох, зря... зря он это сделал, ибо стоило только развеяться огню, как из ладони Анарса вырвалась синяя стрела.

«Опять?!»

Эльтран не успел ничего сделать, ибо такая скорость ему еще не доступна. Ведь учителю достаточно совершить короткий и быстрый взмах рукой (хотя, чего греха таить, даже не рукой, а пальцем!), дабы сотворить заклинание, а Эльтран себя даже учеником еще не считал.

Стрела попала в левое плечо и пробила его навывлет. Сын магов напрягся до предела, дабы не закричать от дикой боли, разнесшейся по всему телу, и ему казалось, что тысячи тончайших и острейших ножей пронзали его. Но помимо этого, заклинание нанесло урон и по чему-то большему. Сначала оно медленно подползало туда, но потом стремительно впилося в... в душу? Эта боль оказалась куда хуже физической, и она непонятна, странна, необъяснима. Это нельзя сравнить или же как-то объяснить. Нельзя сказать «такое чувство, будто тебе изнутри прокручивают кости» или «как будто кто-то схватил изнутри за сердце и медленно начал его сжимать». Эльтран уверен, что схватили не только сердце, но и его целиком, пытались сжать; но в то же время он чувствовал некое внутреннее содрогание, непонятный трепет, боль, удушье, и то, что из него что-то словно пыталось вырваться наружу, дабы сбежать как можно дальше, прекратив страдания. Примерно это он и ощущал.

Эльтран лежал на земле в небольшой луже собственной крови, напряженный, точно натянутая до предела тетива лука, и его лицо побагровело. Но не выдержал мальчик и с губ сорвался предательский крик. Веки сделались донельзя тяжелыми, все помутнело, мир померк

«НЕТ!»

Он сопротивлялся, пытался не допустить окончательного помутнения.

– Глупец! Что же ты делаешь? – внезапно услышал он голос учителя в голове.

Эльтран повернул посмотрел в сторону Анарса, который уже шел к лежащему ученику. Он не слышал ни его шагов, ни стука посоха.

– Хватит сопротивляться! Пусть тьма окутает тебя и заберет к себе на короткое время. Иначе ты можешь умереть!

Умереть... да, осознание этой возможности было стремительным, точно удар хлыста, но он не собирался вот так просто сдаваться. Эльтран сам не мог понять, почему он себя так вел. Ведь и вправду стало бы куда легче, позволь он себе закрыть глаза. Учитель вылечит рану и вернет упрямого ученика в сознание. Вроде бы, глупо беспокоиться, но какое-то странное упорство не позволяло показать слабость, как если бы от этого всерьез что-то зависело. Он будет сопротивляться! Выживет – вот и славно, а коль умрет, то это тоже не плохо.

Анарс навис над полумертвым учеником и начал творить волшебство. Веки стали еще тяжелее, тьма окутала почти полностью и Эльтран не смог воспротивиться этому. Усыпляющее заклинание.

– Засыпай...

Человек в длинной темно-синей мантии с золотыми узорами стоял перед другими людьми и заканчивал речь. Говорил он о непонятных для других вещах, зачастую казавшихся глупыми и нелепыми.

– ...Истину изрекаю, ибо было мне видение! Братья и сестры, ликуйте, ибо близок час Прихода! Мы все очень долго ждали, и теперь терпение наше окупится сполна! Ждите, братья и сестры! Ждите! – на этих словах он закончил свою пламенную речь.

...Он прошел по длинному темному коридору, завернул за угол, уткнулся в стену, прошептал какое-то слово и потайной проход открылся. Войдя в просторную, но плохо освещенную комнату, дверь позади него закрылась. Семь высоких фигур в серых одеяниях с накинутыми капюшонами стояли полукругом. Пришедший встал перед ними, опустил на одно колено и склонил голову.

– Встань, – сказала фигура, стоящая в центре.

– Говори, – произнес другой.

– Повинуюсь, – человек в темно-синей мантии поклонился. – Мы сумели найти того, о ком, судя по всему, говорится в пророчестве.

Семерка стояла молча. Как же его раздражали подобные моменты! Его выводило из себя, что его хозяева могли так себя вести в столь важные и ответственные мгновения. И ведь молчание это могло длиться не одну минуту, и означать что угодно.

– Судя по всему, он находится в одном из людских королевств, а именно в Рейрсе. Где-то на границе с королевствами туэров, эльфов и сцерров. Помимо этого рядом море Луны, в котором, как нам стало известно, есть небольшое поселение амедеев. Но самое страшное – логово люкров, что где-то в Оронском лесу, – взял он на себя смелость продолжить говорить без их дозволения, прекрасно понимая, что мог вызвать тем самым их гнев.

– Нас не интересует местоположение, Мор. Когда он уже будет здесь? – к удивлению человека в мантии с золотыми узорами, голос довольно спокоен.

– Кхм... я уже отправил небольшой отряд. Если все пойдет по плану, то через месяц он предстанет пред вами.

– Долго.

– Понимаю, господин, но, я отправил одних из лучших! Путь не близкий, ибо им предстоит пройти два небольших людских королевства, и владения, что принадлежат эльфам! Да и в Рейрсе очень много люкров. Им придется обходить их и не ввязываться в сражения, чтобы никто ничего не узнал. Все должно пройти аккуратно. Поэтому и такой большой срок.

– Так уж и быть, Мор. Месяц. Пусть твой отряд постарается, иначе они ответят за провал своими головами, как и ты, – пригрозила ему фигура, стоявшая в центре.

Человек в темно-синей мантии сглотнул, с ужасом посмотрел на всех семерых, в очередной раз поклонился и ушел, по пути представляя, что за муки его могли ждать перед отсечением головы.

– Что ты хочешь мне сказать?

– Ваше Величество, мы нашли его.

– Отлично! Докладывайте!

– Кхм... Прощения прошу, Ваше Величество, но Вы уверены, что можно говорить о таком телепатически? Может, лучше встретиться, дабы я передал Вам все лично?

– Мои маги наложили сеть очень сложных защитных заклинаний, дабы никто не смог подслушать. Так что говори!

– Как Вам будет угодно. Итак, он находится на границе нашего королевства в лагере разбойников.

– Хм... хорошо. Думаю, что с разбойниками проблем не будет. Когда он окажется у вас в руках?

– Я собираю особый карательный отряд, который возглавлю лично, Ваше Величество. Ожидается, что через две седмицы все будет завершено.

– Это очень хорошие новости, Прит. Но, скажи, а вы уверены в том, что это тот самый?

– Кхм... Ваше Величество, не могу быть уверен полностью, но крайне велика возможность того, что это он. Все наши магикусы указали на это самое место. Быть может, они лишь нашли очень одаренного мага, но пока они не увидят его лично – нельзя быть уверенным ни в чем.

– Правдивы слова твои. Найди его и приведи ко мне. Ежели это тот, кто нам нужен, то мы публично казним его. Да поторапливайся, ибо он может уйти, пока ты будешь добираться до него!

– Не волнуйтесь, Ваше Величество, ибо он вместе с разбойниками. Ежели те тронутся с места, то это мы заметим и пойдем следом.

– Очень хорошо, Прит. Сделай все, что нужно. Докладывать о выполнении задания каждый день!

– Слушаю и повинуюсь, Ваше Величество!

– Что ты видишь, Веал? – обратился воин-сцерр к ар'ше.

– Я сумел перехватить их телепатический разговор. Я даже опечален, ибо защита оказалась... очень слабой. Даже ты, столь плохо владея магией, сделал бы лучше, нежели эти люди.

– Не надо говорить, у кого получилось бы лучше. Что им известно? Куда нам идти? И хватит сидеть в темноте!

Веал щелкнул пальцами, и из ниоткуда появилось несколько огненных шаров размером с голову взрослого человека. Маг посмотрел на молодого воина. Это самый что ни на есть обычный представитель расы скерров. Светлая кожа, длинные уши, раздвоенные примерно с середины так, что с каждой стороны у скерров по два острых кончика. Ростом почти два метра, стройный, с отчетливо выделяющимися мышцами, но при этом не крупными. Темно-красная радужка глаз с крестообразными зрачками, немного вьющимися серебряными волосами почти до плеч. Словом, это был самый обычный воин-скерр. Но вот он же – ар'ше, маг скерров. Нет,

не то, чтобы он сильно отличался от молодого Менера, но все-таки ар'ше – довольно редкие представители сцерров. Сама-то раса по себе итак-итак владела магией (они способны превратить правую руку в каменный молот или шип, левая же не может так видоизменяться, поэтому она используется для защиты; а так же владеют магией земли и природы), но вот ар'ше... это магистры всех Четырех Стихий, Сил природы и высшей магии от рождения. Да и живут они гораздо дольше, но расплачиваются тем, что не могут иметь потомство.

– Менер, люди этого королевства хотят убить его.

– Я не понимаю, Веал, зачем им его убивать? Ведь он же, если пророчество не врет, должен стать великим магом расы людской. И он сможет всем доказать, что люди – достойная раса, что они не так слабы, как считают другие. А вместо того, чтобы помочь ему, уберечь и обучить, они хотят его смерти... Я не понимаю людей, Веал.

– Не только ты. Я сам их зачастую не понимаю. Они безрассудны, порывисты, нелепы, не редко смешны. Но есть пророчество, которым поделился со мной один из Архимагов Энефера давным-давно. Узнав о его видении, узрел и я-то же, что и он. Я увидел, как человек будет повелителем не только всех Стихий, не только какого-то одного направления магии, а будет абсолютным хозяином самой магии. Случится то, чего не было еще никогда. По Силе он уподобится Богам, Менер. Да, он может быть опасен для нас, но... Есть пророчество, а это значит, так и должно быть! И это не просто слова умирающего человека, ибо я тоже увидел это. Неисповедимы пути судьбы и не нам решать вместо нее и тем более перечить ей. Мы не эльфы, которые считают, что имеют право сами решать судьбы других. Именно поэтому мы и должны помочь ему. К тому же не забывай, что люди очень зависят от собственного окружения. Они – то, что вокруг них. Творец не стал сковывать молодую расу какими-либо условностями в поведении, и даровал им совершенную свободу действий. Лучше ли они от этого, чем мы? Возможно. А быть может, Творцу просто не хотелось утруждать себя, создавая их, и потому он сотворил их на скорую руку.

– Люди слабы, Веал, и ты это знаешь. Если бы не мы – от них не осталось бы и следа.

– Возможно, Менер. Либо они, будучи в столь удручающем положении, добились бы куда больше, нежели с нашей поддержкой. Мы этого никогда уже не узнаем.

– Ты, как всегда, прав, но я имел в виду иную слабость. Они не хотят утруждаться, пытаются добиться расположения вышестоящих рас, но те им отказывают. Это же королевство решило проявить лояльность перед Богами в надежде, что те снизойдут до них и ниспошлют им свое благословение.

– Да, я все прекрасно понимаю, Веал. И именно по этой причине я здесь, с тобой. Когда выступаем?

– Они надеются, что придут к лагерю разбойников за две недели... Но я буду следить за ними, и постараюсь отвести их и запутать. Надеюсь выиграть нам еще неделю, а лучше две. Мы не должны с тобой пока являться к нему. Надо дождаться, когда он сильнее раскроется. Если я прав, то это случится в течение трех недель.

– Три недели... Три недели бесполезного прожигания времени. Хорошо, Веал. Я буду с тобой, что бы ни случилось.

– Благодарю тебя, Менер.

Старый маг взмахнул рукой, и перед ним прорвалась сама ткань мира, предоставив возможность лицезреть другое существо. Пусть заклинание и выглядело как для телепортаций с места на место, на самом же деле оно предназначалось для тайных разговоров с возможностью увидеть своего собеседника.

Когда заклинание стало стабильным, а визави было видно отчетливо, то старый маг увидел человеческое лицо. Оно немного вытянутое, гладкое, слегка худощавое без резких черт, а волосы у собеседника короткие и светлые. Казалось бы, что это человек, но нет. Глаза выдавали, так как они небесно-голубые с легким перламутровым отблеском, что людям совсем не свойственно (по крайней мере, маг не знал таких), да и пару лебединых крыльев за спиной ясно давали понять, что то не представитель расы людской.

– Здравствуй, Хаоран. У меня хорошие вести! – довольным голосом начал говорить старец.

– Приветствую, достопочтенный Дейл. Я тебя внимательно слушаю, мой человеческий друг, – голос Хаорана хоть и был довольно приятным, но порой будто бы слышался свист, как от порывов ветра. Дейл не понимал, специально ли так поступал его визави и немного искажал собственный голос при помощи магии, аль так и было всегда.

«Человеческий друг»... Эти слова всегда немного смущали старого мага и резали ему слух. Хоть Хаоран и произносил их без какой-либо агрессии и ненависти, но самому Дейлу не очень приятно слышать их. Но что он мог поделать? Как ни крути, но он, Дейл, являлся человеком, а Хаоран был хаоромом, представителем одной из старейших и сильнейших рас.

– Я более чем уверен, что я нашел того, кто нам нужен. Ночью я убедился в этом. Хоть и был я на грани, и готовый признать свой провал, но надежду я не терял.

– Ты в нем уверен?

– Конечно! Это он! Именно о нем говорится в пророчестве.

– Но ежели ты ошибся? – старец понимал, что Хаоран задал этот вопрос не из действительных сомнений, а лишь потому, что предпочитал учесть не один исход.

– Даже если я ошибся, и он не человек из пророчества, то из него можно будет сделать поистине могущественного волшебника. Потенциал в нем очень велик, даже несмотря на то, что он только начал раскрываться. Не столь уж важно, великий Хаоран, о нем иль нет говорится в пророчестве, ибо мы сумеем сделать из него сильного мага.

Его собеседник молчал, и молчание это не понравилось старому магу.

– Что ж, Дейл, я тебе верю, хоть и зародилось зерно сомнения в душе моей относительно сего человека. Сомневаюсь, что он на многое способен в столь юном возрасте, но если ты говоришь, что из него выйдет достойный маг, то... Иными словами, я доверяю тебе, мой человеческий друг. Думаю, лишним маг не будет для нас. Однако я... – Хаором на мгновение замолк, словно пытался подобрать подходящие слова, – надеюсь, что он тот самый. Коль это будет так, то со временем можно будет осуществить наши планы.

– Да, Хаоран, и тогда все сбудется. Скажи же теперь мне благородный Хаоран по прозвищу Кровавое Крыло, когда ты явишься?

– Где ты находишься?

– Королевство Рейрс, на границе с землями эльфов, сцерров и туэров. Рядом с нами есть озеро, которое столь велико в размерах, что его называют морем Луны.

Хаоран Кровавое Крыло потер подбородок. Почти что моментально все рассчитал в голове и сказал:

– Я призову неистовые ветры. Пять дней...

– Отлично, Хаоран. Буду ждать, – Дейл взмахнул рукой, и фиолетово-синее свечение развеялось в воздухе. Нужно подготовиться, ведь вождь Кровавое Крыло всегда точен. А это означало, что у него всего лишь пять дней, чтобы подготовить Эльтрана к, возможно, самой важной встрече в его жизни.

Ему вновь снился сон про свое рождение, и все точь-в-точь как в прошлый раз: лиц не разглядеть, слышны лишь голоса, никаких имен... Ничего. Но, к его удивлению, сон на этом не оборвался, а продолжился. Хоть это и трудно назвать полноценным сном, так как то стремительно пронесившиеся перед взором картины и неправильные, невнятные звуки. Крики, чьи-то уродливые лица искаженные гневом, лежащая на земле служанка в луже крови, несколько странных свечений в виде магических стрел, убитые нападающие, ревы ярости и страха, несколько мертвых тел пред отцом, убитая мать, неистовый крик отца, пробирающийся в глубины души и сковывающий ее ледяными оковами страха, мощный взрыв от какой-то странной волшбы... и все.

Увиденное стало для него истинным кошмаром. Сын магов проснулся в холодном поту, дыхание и сердцебиение участились.

«Ничего не понимаю...»

И непонятого тут более чем достаточно. Если Эльтран не ошибся, а он уверен в собственной правоте, то вот уже второй раз он увидел день своего рождения. Но ведь это не то! Ему говорили, что его нашли разбойники на дороге, ведущей в столицу-столиц – Валаре. Это он узнал давно, а учитель Анарс подтвердил слова разбойников, показав ему прошлое, и Эльтран видел все то, что видел тогда сам колдун. Это случилось, как только они вернулись в лагерь. Но что же тогда это за сны? Откуда они? Почему они снились ему? Почему именно сейчас? Из-за его раскрывшихся способностей?

Он чувствовал, что еще не восстановился после столь странного начала обучения, а потому решил поспать немного. К тому же впервые в жизни ему довелось очутиться в мягкой, теплой и сухой постели, а не на полу.

– *Проснись, Эльтран... Ты восстановился... пора продолжить обучение...*, – откуда ни возьмись в голове мальчика прозвучал голос Анарса.

– *Проснись!* – прокричал учитель, и Эльтран моментально вскочил с кровати, хоть и сам того не желая.

Старик стоял возле него и лишь кивнул, давая тем самым понять, чтобы мальчик следовал за ним. И они вернулись в лес, учитель шел все дальше и дальше, углубляясь в него.

– Что ж, мальчик мой, вчера ты себя очень хорошо показал..., – продолжая идти, начал говорить Анарс.

– Пф, хорошо?! – перебил сын магов учителя. – Как это? Я не сумел отразить последнего заклинания! Я слаб!

Вместо ответа колдун ударил мальчика посохом в живот. Эльтран сложился пополам, стал сильно кашлять и ловить ртом воздух. Учитель подождал, пока мальчик не пришел в себя, дабы продолжить путь, и вновь заговорил:

– Вчера я не столько обучал тебя, сколько хотел посмотреть на твои возможности. Обучение же твое начнется именно сегодня, и я хочу преподать тебе первый урок: никогда не перебивай учителя! Второе: если тебе сказали, что ты себя хорошо показал – значит, так оно и есть! Не оспаривай мнение учителя. Третье: всегда будь готов к внезапным нападениям. Всегда будь готов отразить их, перенаправить, контратаковать, развеять, парировать. Никогда, слышишь, никогда не расслабляйся! Когда гуляешь в одиночку по лесу иль по городу, всегда будь готов к тому, что на тебя могут напасть. Когда ешь, когда пьешь, медитируешь, справляешь нужду, тренируешься фехтованию иль волшбе... проклятые люкры, да даже в постели с красавицей всегда будь готов! Я скажу тебе даже больше: особенно в постели с красавицей, – учитель поднял вверх указательный палец, тем самым словно давая своим последним словом большей значимости. – А также особенно осторожным будь во время сна. Ты меня понял?

Сын магов не до конца пришел в себя, ибо боль все еще осталась. Превозмогая ее, он поднял взгляд и кивнул.

– Вот и отлично. А теперь выпрямись! Так. Стой смирно! Славно. А теперь, прежде чем мы пройдем, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

Эльтран ненадолго задумался. Вопросы то у него имелись, несомненно, но стоило ли их задавать учителю в этот самый момент, или лучше подождать некоторое время? Пока мальчик размышлял, он получил очередной удар посохом в левый бок.

– Четвертое: если тебя о чем-то спрашивают, то отвечай либо мгновенно, либо молчи!

Сын магов сузил глаза и со злостью посмотрел на Анарса, за что и получил еще один удар в то же самое место.

– Пятое: не смотри на других так! Не показывай, что ты зол на кого-то. Подавляй свою злость, не позволяй взять вверх над разумом, ибо она может окутать твой взор темной пеленой. Ты будешь видеть лишь врага, но не остальных. Это может сделать тебя слабым.

Лицо мальчика сделалось абсолютно спокойным и непроницаемым всего за несколько мгновений.

– Вот! Так-то лучше, – одобрительно произнес Анарс, довольный столь быстрой переменной. – Повторяю свой вопрос: тебе есть что спросить?

– Да, учитель.

– Я тебя слушаю.

– Скажи мне, Анарс...

Еще один удар.

– Шестое: не обращай к учителю, да и к старшим на «ты». Особенно к учителю! И не называй учителя по имени. Это дозволено исключительно в том случае, если тебе дадут разрешение на подобное обращение.

– Учитель, меня тревожат мои сны. Я... я, конечно, не уверен, но...

И снова удар. Бок жутко болел, но Эльтран старался не выказывать своих чувств. Но как же ему хотелось выругаться, оскорбить треклятого Анарса за подобное обращение. Однако в то же время он понимал, что колдун делал это не забавы ради, а из желания воспитать своего ученика.

– Седьмое: если ты в чем-то не уверен – молчи тогда лучше! Ты должен быть либо абсолютно уверен, либо молчать. А теперь скажи: ты уверен в своих снах?

– Да, учитель, уверен.

– Хорошо. Продолжай.

– Я видел во сне день своего рождения. Я видел все из глаз своего отца. Мать, служанки... Лицо своей матери я так и не разглядел, но я понял, что меня не успели никак назвать. Но потом, когда я уже был в руках родившей меня женщины, отец стал слышать что-то. Ему что-то нашептывали. Я ничего не мог разобрать из всего этого. Было жутко, учитель, но я пытался... честно пытался. А мой отец... он все понял. Он все расслышал и я почувствовал, что он был доволен. И мне хочется знать, учитель, можете ли вы выяснить, что же ему нашептывали голоса?

С виду Анарс остался спокойным, но Эльтран не знал, что внутри у него все металось из стороны в сторону, ибо с подобным даже ему, старому магу, не доводилось сталкиваться. Мальчику приснилось то, как он родился, так он еще и видел все из глаз отца.

– Мальчик мой, как это ни печально, но, увы, я не в силах тебе помочь. За этим надо обращаться к иным расам, а они людей не очень любят. Но, насколько мне известно, эльфы, сцерры, хаоромы и еще некоторые расы называют подобное воспоминаниями крови. Однако никогда прежде подобные воспоминания не проявлялись у людей.

– Но мне говорили, что меня нашли лежащим на дороге в Валаре, а рядом были тела двух людей! И что это были мои родители!

– Я предположил, что то были твои родители, но я не могу знать этого, Эльтран. Быть может, твои родители умерли раньше, а эти маги тебя подобрали и хотели забрать с собой. Или же то действительно были твои мать и отец. Я более чем уверен, что именно те двое и являлись твоими родителями, мальчик мой.

Сын магов со злости сжал руки в кулаки, но, вспомнив недавний урок учителя, как можно быстрее постарался успокоился.

– Тогда, скажите мне, пожалуйста, вчера... когда вы испытывали меня, и я не сумел отразить последнее заклинание... оно пробило мне плечо, было больно... очень больно. Но, помимо этого, я испытал и нечто иное, гораздо более болезненное. Ваше заклинание ударило куда-то еще. Пострадало не только мое тело, но и то, что тут, – он пальцем ткнул себя в грудь, – внутри. Учитель, это была душа?

– Нет, мальчик мой, это не душа. Конечно, она существует. Ее не может не быть. Но моя магическая стрела попала по твоей астральной форме, – мальчик скорчил гримасу непонимания, и Анарс, вместо того, чтобы объяснить маленькому ученику о столь непростой форме существования магов, вновь ударил его посохом.

– Восьмое: никогда не показывай, что ты удивлен. Даже нет... вообще не показывай своих эмоции. Так тебя могут прочесть, словно открытую книгу. Ты должен оставаться загадкой для своих врагов до самого конца. Ты меня понял? Вот и славно. А теперь слушай. У каждого мага есть кроме телесной формы иная – астральная. Через нее можно выходить в Астрал, бродить по нему, быть рядом с тем, с кем хочешь, защищать других, воевать, и в ней ты видишь иначе, ибо это форма чистой магии. Благодаря ей можно увидеть магические нити, переплетающиеся магические волокна мира и любого иного мага, если, конечно же, тот не закрыт от других. В Астрале ты можешь путешествовать по всему миру, но ты очень уязвим. Видишь ли, выходя в Астрал, твое тело остается здесь, а посему к нему можно легко подойти, его легко ранить и уничтожить. Или же любой из блуждающих духов и прочей нечисти сможет вселиться в твое тело и завладеть им без какого-либо сопротивления. Когда случается подобное, то это называют одержимостью, и от нее надобно избавиться. Но тут есть всего два исхода. Первый: ты тоже вселяешься в свое тело, и начинаешь внутреннюю борьбу. Второй: ты не сможешь вернуться, если эта нечисть сильнее тебя, и тогда вся надежда на находящегося рядом мага, который сумеет изгнать ее. Однако если ничего не получится, то... кхм... твоя астральная форма погибнет. Коль случится именно так, то тогда погибнешь и ты. Ты перестанешь существовать, станешь ничем. Извини, но я не знаю, как лучше всего объяснить подобную гибель...

– Но тогда в чем разница между душой и астральной формой? – полюбопытствовал Эльтран.

– На самом деле, разницы и нет... почти. Душа и астральная форма представляют суть одного и того же – внутренней энергии, внутренней Силы самого мага. Но душа есть у любого разумного существа, а астральной формы у них может и не быть, коль они не владеют магией. К тому же душа не может сама покинуть тело и начать бродить по миру.

Эльтран слушал очень внимательно, ловил каждое слово, каждый жест учителя, каждый взгляд. Нельзя, нельзя, нельзя потерять ни одной ниточки сказанного!

– Так, мальчик, довольно. Я вижу, что у тебя еще остались вопросы, но мы отложим их для следующего дня, ибо пора начать обучение. Мы и так много времени потеряли.

Анарс остановился, поднял посох над головой и описывать им широкие круги, произнося странные слова. Навершие засветилось лунно-зеленым светом, и из камня стала исходить пыльца такого же цвета.

Сын магов заметил, что вокруг все стало меняться: лес искажался, и складывалось впечатление, что все просто плыло перед глазами; трава увядала, листья на деревьях пожелтели, после чего почернели, а сами почтенные старцы леса скрючились, высохли прямо на глазах. Эльтран ничего не понимал, но ему очень интересно.

Ни с того, ни с сего дунул сильный ветер. Листья обратились в прах, развеялись по ветру, а вслед за ними последовали и деревья. Бледно-коричневая пыль, подхваченная воздухом, унеслась куда-то очень-очень далеко, скрывшись в глубине леса.

Анарс прекратил очерчивать круги и остановился, продолжая что-то говорить. Крикнув «*эйатеррес*», он воткнул посох в землю, и по ней пронеслась волна, от которой трава обратилась в прах, моментально подлетела на целый аршин и резко исчезла, буквально растаяв в воздухе. Зеленое земное покрывало исчезло, словно его никогда здесь и не было.

Эльтрану пришлось зажмуриться и прикрыть глаза руками. Когда же он открыл их, то увидел, что они с учителем стояли посреди чистой голой черно-серой степи. Это пустая земля без жизни.

– Начнем, Эльтран.

Отряд из двух десятков человек пробирался через лес Саэль. Все одеты в легкие темные одежды, и каждый хорошо вооружен. Они уже довольно долго не могли покинуть лес, хоть это и должно было случиться в начале дня, но уже близился вечер, а конца деревьям все не видать.

«Что же это творится?! Ничего не понимаю... Мы уже должны были выйти из этого треклятого леса, а вместо этого уже весь день блуждаем по нему и не можем выбраться! Что же это такое? Неужели он узнал? Неужели это он запутывает нас? Все возможно... С таким человеком и не такого ждать нужно. Но, если он тот самый, то почему же не испепелит нас на месте? Почему не натравит всех мыслимых и немыслимых существ, дабы те избавились от нас? Почему, в конце то концов, не сделает так, чтоб небеса стали объаты пламенем и нам прямо на головы обрушился огненный дождь?! Ведь это будет самым меньшим, на что станет способным человек из пророчества. Или же он просто издевается над нами? Ар-р-р! Проклятый человек! Проклятое пророчество! Нужно было нас уничтожить сейчас, а не вести по лесу, ибо мы уничтожим тебя! Как жаль, что я не могу понять эту странную волшбу!»

Дюжина мужей скакали на вороных лошадях, преодолевая огромные расстояния за день. Отряд небольшой, но все как на подбор: высокие, подтянутые, прекрасные воины как кулачного боя, так и фехтования, а помимо этого еще и весьма хорошие маги.

Они предпочитали не терять времени, а потому скакали целыми днями и ночами, оставившись лишь на несколько часов, дабы поспать и дать отдохнуть лошадям. Конечно же, то не простые скакуны. О, нет, ибо каждая из них стоила целого мешка золота, так как по скорости с ними не могли сравниться другие. Эта порода гораздо выносливей и намного быстрее, чем какая-либо еще, но даже таким требовался отдых. А ведь помимо этого Мор наложил на них заклинание, дабы сделать еще выносливей. Однако все равно необходимо знать меру, ведь по окончании волшбы все эти красавцы попадали бы за смертью.

Остановившись для очередного отдыха, командир отряда устался на лес, так удобно расположившийся прямо на границе королевства.

– Командир Веленес, – обратился к нему один из воинов. – Вот мы уже и возле леса Атор. Если так пойдет и дальше, то у нас уйдет не месяц, а намного меньше.

– Да, Сеол, ты прав. Но, не забывай, что нам еще нужно его найти. Мы знаем, что он в королевстве Рейрс, на самой его границе, а рядом море Луны и Оранский лес. Область не столь и велика, но будь нас целый легион, то мы бы нашли этого человека за один или два дня.

– Простите, сэр, но что, если они сдвинутся с места? – предположил воин.

- За это не волнуйся, Сеол. Если это случится, то Мор меня предупредит.
- Командир, разрешите спросить?
- Спрашивай, друг мой.
- Веленес, – Сеол опустил глаза до шепота. – А ты уверен, что это тот самый?
- Никто в этом не уверен полностью, – спокойно ответил командир.
- А если это тот самый... из пророчества... то, как считаешь, что станет с нашей расой?
- Я не знаю, что случится в дальнейшем, но думаю, что мы возвысимся. На нас будут смотреть как на равных!
- Но... Веленес, а если это не тот? Ну и, даже если тот самый, то вдруг пророчество оказалось ложным и не будет никакого возвышения? Может он, наоборот, уничтожит нашу расу.
- Сеол, отринь сомнения, друг.

– Эльтран, магия – очень сложная и нестабильная вещь. На освоение и понимание только одной ее ветви может уйти вся жизнь! – учитель выдержал небольшую, но эффектную паузу, хихикнул и продолжил. – Некоторые люди, коих я имел удовольствие знать лично, уверяли, что на идеальное освоение одного только огненного шара – самого примитивного боевого заклинания стихии Огня – они тратили несколько лет. Но, поверь, я видел результат. Они столь прониклись этим простым и элементарным, на первый взгляд, заклинанием, что его одного хватало на уничтожение целой группы! Представь только: метнул огненный шар и разом избавился от, допустим, десяти солдат. Поразительно!

Судя по интонации Анарса, это было что-то из ряда вон выходящее, удивительное, но сын магов не изменился в лице. Да и не сказать, что внутри у него колыхнулось хоть что-то. Были, или же есть и по сей день, такие, что уничтожали одним жалким огненным шаром группы воинов, и что с того? Или же учитель ожидал, что Эльтран выпучит глаза и широко раскроет рот? Чего-чего, но вести себя так сын магов точно не собирался. Анарс это понял и решил прервать столь затянувшееся молчание.

– Так вот, мальчик мой, магия, как я уже сказал, вещь очень сложная и нестабильная. Не редко многое зависит и от места, в котором ты находишься, так как в некоторых землях магической энергии больше, в иных – меньше. Есть и такие, где магия просто отсутствует. Многое зависит и от самого мира. Все маги знают, что существует великое множество миров, но одинаковы ли они? Коль даже у нас существуют особые места, где энергии больше, то могут ли существовать миры, где она попросту отсутствует?

Анарс замолк и смотрел на ученика. Пусть тот и обладал огромным потенциалом, но ему, как ни крути, всего лишь двенадцать лет, а потому колдун начал сомневаться, что ему интересно его слушать. Двенадцать лет... хотя порой казалось, что за этой личиной ребенка на самом деле скрывался уже повидавший многое мужчина. Эльтран моментально запомнил все сказанное Анарсом, даже если мальчику это было не интересно. Те восемь «уроков», с которых началось обучение, сын магов запомнил и высек в памяти. А характер! Эльтран не любил, когда ему приказывали (но исполнять приходилось, увы), пытался сбежать из лагеря разбойников, хотя он всю жизнь был рабом и иного существования попусту не знал. Почему? Почему он решил сбежать? И что бы с ним стало? Чтобы он делал в этом огромном и сложном мире? А может, он попал бы в руки к другим разбойникам? Или даже к работорговцам! Он мог бы столкнуться с каким-нибудь диким зверем (быть может, то был бы ужасающий аар, либо большеглот, или даже люкры). Случиться с ним могло всякое, но, даже несмотря на все это (или же просто не задумываясь), мальчишка решил рискнуть и покинуть лагерь, дабы зажить так, как было бы угодно ему. Колдун понимал, что бесполезно пытаться изменить ученика, ведь

тогда это могло бы привести к нежелательным результатам, а он не хотел допустить подобного. Частично, но Эльтран наконец свободен. Частично, ибо сын магов обязан слушаться только своего учителя. А как он себя вел вчера будучи раненым. Пусть это упорство и мешало старцу залечить рану, но все-таки колдун оценил его поступок и силу воли.

Анарс не мог понять, откуда в этом юном создании такое своеволие? Откуда такое желание биться до конца? Откуда такая твердолобость? Да, Сила в нем велика, но откуда, спали его Творец, в мальчике такой характер?! Неужели унаследовал от отца?

Прекратив бессмысленные размышления, учитель принялся рассказывать о различных магических вещах. Он говорил о видах магии, направлениях, потоках Силы; говорил о взаимосвязи энергии со всем существующим вокруг них, и, быть может даже с иными мирами (коль подобное возможно и они соединены друг с другом). Поведал о том, что даже простейшее заклинание, примененное в каком-то конкретном месте, могло отозваться разрушительным эхом – в другом, и так далее, далее, далее. Сын магов не раз ловил себя на мысли, а собственно, зачем ему это все знать? Его все это не интересовало, ибо он хотел научиться магии, научиться творить заклинания, а не просто знать про них. Но что же он мог сделать? Учитель есть учитель, и коль он все это рассказывал – значит, могло пригодиться в будущем. Эльтран слушал и старался запомнить услышанное через силу.

Когда же учитель закончил говорить, то он, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, оперся на посох и продолжил:

– Ладно, мальчик мой, к этому всему мы еще вернемся. Теперь же перейдем к боевой и защитной магии, – старик вновь выпрямился, вытянул одну руку вперед ладонью вверх, и в ней показалась небольшая искорка, превратившаяся в огненный шар.

– Начнем с магии Четырех Стихий, а в первую очередь – с Огня. Огонь – очень мощная магия. Это и разрушение и жизнь. Обуздать его довольно тяжело, ибо только твердые духом и телом могут подчинить пламя. Но, если у тебя это получится, – Анарс совершил едва заметное движение большим пальцем и огненный шар закружился вокруг колдуна, оставляя за собой пламенный шлейф, растворявшийся в воздухе, – то тогда подчинить остальные три Стихии станет проще, ибо Вода – мягкая субстанция, не столь сокрушающая, как Огонь. Для нее нужно быть лишь столь же мягким и податливым. Земля – магия тверди этого мира, да и всех иных тоже, а потому надобно быть крепким телом для ее освоения. Воздух же сродни Огню. Нет, не тем, что это и жизнь, и разрушение, не тем, что это тоже очень сильная магия... Воздух тоже непокорен. Для него нужно иметь крепкий дух и тело, как и для Огня. Возможно тебе интересно узнать: а почему бы не начать с Воздуха? Отвечу, что боевые заклинания Огня куда мощнее...

«Учитель, ты считаешь Огонь сильнейшей Стихией? Но как можно разделить все эти четыре Первоэлемента? Каждый из них силен по-своему. И Воздух может задуть Огонь, Вода – погасить, Земля – засыпать. Нет из этих четырех братьев и сестер более мощного элемента. Если маг достаточно силен и искусен в своей Стихии, то он сможет одолеть других, разве нет? И не будет ли магия сильней, коль объединить все Первоэлементы в одно заклинание?»

Мысль сама собой возникла в голове мальчика, да так стремительно, так естественно, что он далеко не сразу осознал это. Откуда ему это ведомо? Откуда он знал про возможность соединить все Первоэлементов? И мысли были столь естественны, все казалось таким логичным и понятным, словно Эльтран уже десятки лет являлся магом Четырех Стихий.

Учитель заметил некое изменение в своем ученике. Сын смотрел на него, прямо на него, и со стороны могло показаться, что мальчик внимал каждому слову Анарса, ловил каждое движение, каждый жест, но взглянув в его глаза становилось понятно, что это не так. Он витал где-то там, далеко-далеко, бродил по перепутьям собственных мыслей. Естественно, это разозлило колдуна, и он сильно ударил мальчика посохом в бок, в очередной раз.

– Эльтран! – прогремел голос учителя. – О чем таком важном ты задумался, что перестал меня слушать?!

– Я... не переставал вас слушать... учитель, – крепко прижав руку к боку, сквозь зубы произнес сын магов, за что получил еще один удар, но с другой стороны.

– Девятое: никогда, слышишь, никогда не ври! Тем более своему учителю! Не надо обманывать тех, кто доверяет тебе, кто решил составить тебе компанию, кто обучает тебя. Никогда! А теперь ответь, о чем ты задумался?

Молчал он всего лишь долю секунды, но за этот короткий миг он успел многое обдумать. Сказать правду? Можно, но тогда он, скорее всего, вновь получил бы удар посохом, а бока и без этого безумно болели, да и слушать очередную речь о том, что Огонь – сильнейшая Стихия, ему не хотелось. Обмануть? Это лучше, но ведь учитель сказал ему никогда не обманывать других, особенно его. Так можно ли один раз солгать ему? Как Анарс поймет, обманули его, или нет? Это, конечно, возможно, но придется прибегнуть к сложному заклинанию, которое позволяет проникать в чужой разум. Анарс не сделал бы так, ибо заклинание требовало слишком много энергии.

– Учитель... простите меня, но... я задумался над тем, почему вы меня оставили в живых тогда...

Анарс опешил, непонимающе приподнял одну бровь. Подобного он не ожидал услышать, а потому решил уточнить:

– Я тебя не понял, Эльтран. Объясни.

– Учитель... тогда, двенадцать лет назад, вы нашли меня... точнее, ваши разбойники. Мне сохранили жизнь, вырастили меня, даже несмотря на то, что я был новорожденным. Пусть и рос я в качестве раба, но... скажите, учитель, почему вы оставили меня? Почему не оставили лежать на дороге подле своих мертвых родителей?

Старик оперся на посох, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он всем видом давал понять, что подобного вопроса он не желал услышать от ученика, но отвечать придется.

– Видишь ли, – неуверенно начал колдун, – тебя оставили в живых только потому, что я так сказал. Остальные не хотели обременять себя младенцем, но, учитывая, что главой «Иллитиалов» являюсь я, – несколько надменно произнес Анарс, – то мое слово – закон. Поэтому тебя и взяли. Но, признаюсь, решился я на это не просто так, Эльтран. Как только я взял тебя на руки и заглянул в твое естество то... – он запнулся на полуслове, глаза бегали из стороны в сторону и, казалось, что старец пытался вспомнить те ощущения, что испытал много лет назад, – то увидел, что в тебе заложен огромный потенциал. Почему тебя не убили вместе с твоими родителями – мне не ведомо. Видимо, таков был принцип убийц: не трогать детей. Разбойники и наемники живут по собственным законам, а детоубийц среди них не очень много. Я... Извини, что не рассказал тебе раньше, ибо я посчитал, что еще слишком рано для подобного, но... Эльтран, через два дня мы нашли убийц твоих родителей и жестоко их покарали. Они бахвалились в трактире одной небольшой деревушки, что недавно убили двух людей, а младенца не тронули и оставили «на съедение зверям», – глаза мальчика широко раскрылись, заблестели. Сын магов был рад, что кара настигла тех выродков, но в тоже время он был зол, ибо хотел хотя бы лично увидеть подобное.

– Я увидел в тебе огромный потенциал, и понял, что из тебя может вырасти прекрасный маг! – поспешил продолжить Анарс. – Но, вначале я хотел закалить твой дух и плоть! Хотел, чтобы в тебе проявился характер, и, исходя из него, я бы решил, чему и как тебя обучать. Мне пришлось покинуть «Иллитиалов», дабы обучиться новым премудростям магии, но я сказал им, что ты должен вырасти крепким и сильным к моему возвращению. Эти глупцы, видимо, неправильно меня поняли, и решили попытаться закалить твой характер совершенно иначе, нежели мне хотелось бы. Я уже приносил тебе извинения, мальчик мой, за то, что эти двена-

дцать лет отсутствовал и, тем самым, позволял издеваться над тобой другим разбойникам и ты жил как раб. Ты принимаешь мои извинения, или же все еще не можешь простить?

Эльтран лишь коротко кивнул, и лицо колдуна расплылось в улыбке.

– Спасибо, мальчик мой... Я ответил на вопрос, что мучил тебя? Прекрасно. Продолжим же! Мы говорили о магии Огня, и начнем с огненных шаров. Запомни: Огонь внутри каждого из нас, как остальные Стихии. Главное – суметь обуздать пламя, что внутри тебя. Делай так, как я скажу: закрой глаза, расслабься. Хорошо. Попытайся заглянуть внутрь себя и увидеть свой внутренний огонь. Не ошибись, ибо есть и другие Стихии! Нам нужен Огонь, и только он.

Эльтран делал все, как ему говорили: пытался сосредоточиться, увидеть то, что скрыто от простых глаз, увидеть то, что составляло саму его суть. И он увидел. Время перестало для него существовать, ибо он очутился в изначальной внутренней пустоте, как прозвал это место учитель. Она не представляла из себя ровным счетом ничего, кроме крошечного ничто, кое было столь сильно схоже с Тьмой. И в этом непонятном месте мальчик совершенно один. Попытавшись сдвинуться с места – сын магов не сумел понять, ему это удалось, аль нет. Он уверен, что совершал движения, что поднимал ноги и ставил их вперед, но, тем не менее, не было ощущения, что он действительно сдвинулся с места.

«И где же я? Почему ничего не видно? Хоть что-нибудь должно ведь произойти!»

И это «что-нибудь» произошло.

Перед ним возникла резкая вспышка, а потом вторая, и третья, и четвертая. С каждым разом становилось все ярче и ярче, и с каждым разом цвет менялся. И из вереницы вспышек появилась странная бесцветная сфера размером с целый замок правителя королевства. Неподвижный бесцветный купол будто бы ждал... чего?

Сын магов медленно подошел к нему, осторожно коснулся пальцами, и в следующее мгновение отскочил назад. У него появилось чувство бесконечного падения, но никакого удара о землю не последовало. Это произошло из-за очередной вспышки, но на этот раз оказавшейся более яркой, нежели все предыдущие, и Эльтран даже ослеп на время. Медленно открыв глаза, он увидел сферу, состоящую из мириад нитей, переплетающихся, кружащихся, извивающихся, подобно змеям, и они всевозможных цветов. Сфера словно была живой и она будто бы кружилась в неведомом никому танце, маня за собой и завораживая. И от нее повеяло теплом и холодом, любовью и ненавистью, радостью и грустью, добротой и злобой, огнем и водой, землей и воздухом, страхом и безрассудством, трусостью и храбростью, подлостью и честностью, безграничной мудростью и столь же безграничной глупостью, жизнью и смертью. Она сияла, манила Эльтрана к себе, будто любящая мать, желавшая обнять сына. Заглянув меж танцующих нитей Силы, Эльтран сумел разглядеть, как внутри образовался странный шар, состоявший всего из двух цветов: черного и белого. Оба оттенка разделены меж собой, и по центру проходила ровная линия.

Медленно подойдя к этому диву, он осторожно коснулся кончиками пальцев одной «змейки», и она тот час же замерла. Приложив же ладонь, вся сфера остановилась, словно по чьему-то приказу. «Змейки» медленно приближались к ладони, переплелись меж собой, и Эльтран почувствовал тепло в руке, медленно расплывшееся по всему телу. Было приятно... очень приятно и хорошо. В кой-то веки сын магов обрел покой, как ему показалось. Но все резко прекратилось, стойло нитям Сил молниями метнуться в разные стороны. Ладонь мальчика обожгло, и он невольно отступил назад на несколько шагов.

Змейки соединялись и расходились, все ускоряя темп. Сфера начала уменьшаться, став в величину с кулак Эльтрана. Более не видно дивного и странно танца Сил, не видно черно-белого шара внутри, ибо все слилось воедино. Ничего не понимая, сыну магов хотелось покинуть это жуткое место и вернуться в реальность, но он не знал, как это сделать, а потому осталось лишь наблюдать, как небольшой шар стрелой метнулся в его сторону, ударил в грудь и вошел внутрь, не оставив на теле мальчика никаких следов. Дрожащий от происходящего,

трясущийся Эльтран с трудом заставил себя опустить взор, чтобы посмотреть на грудь. И увидел он весьма яркое разноцветное свечение. Сфера Сил не обжигала, не причиняла никакой боли, но, тем не менее, сын магов не выдержал и потерял сознание.

Очнувшись, он увидел нависшего над ним учителя. Взволнованный Анарс аж вонзил посох в землю рядом с лежавшим Эльтраном, а его дрожащие руки судорожно мелькали перед взором мальчика то вверх, то вниз, и от них исходило нежно-золотистое сияние.

– Слава Творцу, Эльтран, ты жив! – учитель помог мальчику сесть и подал ему бурдюк с водой.

– Заставил ты меня поволноваться, мальчик, – продолжил говорить старец пока его ученик пил воду. – Расскажи же, что случилось? Что ты видел?

И Эльтран рассказал. Во всех подробностях рассказал.

Глаза Анарса сделались круглыми, широко раскрытыми, и казалось, что они вот-вот вылетят из орбит. Услышанное явно ввело старого колдуна в некое непонятное состояние, и старец не мог понять, как себя вести и что делать. Еще совсем недавно он боялся, переживал за своего ученика, ибо считал, что ему не удастся выжить после подобного. Колдун ведь не этого добивался! Он не планировал, что Эльтран так скоро увидит это, ибо еще слишком рано. Но теперь, услышав все, он радовался, и чуть не пустился в пляс.

– Учитель... а что все это было? Что это за сфера? И что значил тот черно-белый шар внутри? – принялся расспрашивать его Эльтран.

– О... видишь ли..., – улыбка исчезла с лица колдуна и дальше он говорил в обычной манере, – Эльтран, это... кхм... это все твое естество, твоя сущность. Увы, но сказать тебе больше я не могу, ибо выбор предстоит сделать тебе самому без моей помощи. Но знай, каким бы он ни был, я всегда буду помогать тебе, – весьма туманно ответил Анарс.

– Что за выбор? – непонимающе переспросил мальчик.

– Когда придет время, то ты поймешь, что я имел в виду. А теперь скажи, ты видел среди тех нитей Сил, как ты их назвал, похожее на пламя?

– Учитель... простите меня, но... там было столько цветов, что я не запомнил их все. Лишь на некоторые успел обратить внимание. Все произошло столь стремительно, что я не успел ничего предпринять! И я... я... испугался и растерялся, учитель, – виноватым голосом произнес Эльтран эти слова. – Но я более чем уверен, что такая там была...

– Хорошо, мой мальчик, хорошо. Отдохни еще немного, и мы продолжим.

– Что ты видишь, Веал?

– Я вижу людей и слежу за ними. Мне удалось запутать их, а потому они прошли всего лишь половину леса, – старый ар'ше позволил себе легкую улыбку. – И никто из них не может понять, что же творится, и почему они столь сильно заплутали. Ох, люди, люди... Раса с не малым потенциалом, не малыми Силами, но возомнившая себя венцом творения Творца, сильнейшими среди иных рас. Большинство из них отказываются от нашей помощи нынче, Менер...

– А ведь коль не мы, то им бы не удалось достичь и десятой доли тех познаний в магии, которые у них сейчас есть. Но, Веал, я не понимаю, почему же тогда мы им все еще помогаем?

– Мы – сцерры, вторая по старшинству раса среди всех. Да, мы гордая раса, порой даже высокомерная, но нас отличает от всех остальных то, что готовы помогать другим, даже не прося ничего взамен. Если люди хотят постичь магию, что ж... мы должны помочь им, ибо у них есть потенциал, в отличие от множества иных существ. Магия не принадлежит какой-либо расе, Менер, ибо она общая. Как знать, быть может, если потоки Силы сойдутся определенным образом в определенном месте, по которому совершенно случайно будет проползать

червь, то это сможет его изменить, сделать иным, но кем именно, жутким монстром или разумным существом – неведомо никому. Сила дана всем, и она для всех, Менер. Именно она и объединяет самого слабого мага с Богами и даже с Творцом. Изначально не существовало никаких различий между высшими существами и такими, как мы. Сильнейшие из магов могли бы по Силе уподобиться им и тоже стать сверхсуществами, как мне говорил мой учитель. Но все изменилось, когда пришли новые Боги. После гибели Первого Поколения их место заняли эльфы..., и мы все знаем, к чему привело подобное: Перворожденные возомнили себя главенствующей над всеми расой, избранными, самыми лучшими, ибо так сказали Боги. Менер, они создали множество Законов, которые стали разделять меж собой всех и вся. Не было больше истинного единства с Силой, ибо теперь для каждой расы она своя, и уподобиться никто не сможет им, «великим Наместникам Творца». Но то ложь и обман, ибо изначально все было иначе. Мы свободны, мы достаточно сильны и мудры, дабы обходить эти Законы, и коль есть возможность помочь в этом и другим, то мы обязаны так поступить! Такими же свободными расами являются лишь орки, хаоромы, амедеи и саалиты. Хоть орки таковы из-за своего скудного магического таланта, но отменной силы воли.

– Так может нам стоит поговорить с ними и объединить усилия?

– Ради чего, Менер?

– Хотя бы ради того, чтобы пойти войной против прихвостней Богов вроде людей из королевства Рейрс!

– Нет. Прольются моря крови. И не забывай, что некоторые расы, такие как тролли или гномы, не придерживаются ничьей стороны. Им плевать на Богов, на тех, кто против них и на тех, кто на их стороне. И скажи: как ты собираешься заключить союз с хаоромами? Они нас ненавидят издавна и некогда даже пытались истребить всю нашу расу. Нас осталось не так уж и много, дорогой мой Менер, а кроме того, хаоромы считают себя высшей расой. Орки? Да, они еще не забыли, что такое честь и справедливость. Мы могли бы договориться с ними. Амедеи? Невозможно, ибо эта раса обитает исключительно под водой, а потому им просто плевать на все то, что происходит на суше. Саалиты? Ты прекрасно знаешь, что это весьма жестокая раса, практикующая некромантию, да к тому же довольно скрытная. Их крайне трудно найти и неизвестно точно, где именно они обитают. Потому они не согласятся на подобное.

– Но, Веал, что же нам тогда делать?

– Я отвечу тебе, Менер: сейчас нам надо позаботиться об этом мальчике.

– Итак, Эльтран, ты уже видел то пламя, что внутри тебя. Теперь же тебе нужно подчинить его себе, и тогда, мальчик мой, ты сможешь творить чудеса, – воодушевленным голосом сказал Анарс, а последние слова решил закрепить легкой магической пылью, появившейся из воздуха вокруг сына магов.

Старец лишь стукнул разок посохом по земле, и вокруг него появилось несколько пылающих шаров.

– Все не так уж и сложно, как может показаться, Эльтран, – огненные шары закружились вокруг него. – А теперь попытайся вновь заглянуть внутрь себя, но найди лишь Огонь! Закрой глаза и подготовься. Сделал? Хорошо, мальчик, хорошо. А теперь аккуратно схвати эту «змейку». Да, вот так. Что она делает?

– Она... обвивается вокруг моей руки и медленно... ползет к лицу, – Эльтран говорил не уверенно и веки его дрожали.

– Попытайся силой мысли подчинить эту «змейку» себе. Когда сделаешь, то...

– Ар! – вскрикнул сын магов, и лицо его скривилось от боли.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил колдун.

– Она пожирает меня... больно... я... будто бы попал... в пламя! – издав короткий выкрик, Эльтран потерял сознание.

Очнувшись, он видел вокруг себя лишь сплошной огонь. И вновь он все осознал неведомым образом. Он понял, что очутился внутри той пылающей «змейки».

«Что случилось? Как? Почему моя же сущность поглотила меня?»

Мальчик ни то лежал, ни то стоял, и не мог пошевелиться. Хоть его и окружало пламя, но оно его не обжигало. Он будто бы попал внутрь огненного шара.

«И что теперь мне делать? Я ничего не могу тут! Я не могу даже шевельнуться... И что теперь? Я погибну? И не остается ничего иного, кроме как ждать смерти?»

Огненные стены стали медленно уменьшаться, подкрадываясь к мальчику.

«Смерть так близка... Возможно, именно такова моя судьба? Но я увижу родителей»

Пламя вокруг сужалось значительно быстрее.

«Погибнуть... здесь... внутри себя... быть выжженным своей же сущностью... Интересно, а такое случалось когда-либо с другим магом? Жутко и смешно. Все равно, что люкр станет пожирать самого себя. И погибну тут... НЕТ! Я двенадцать лет прожил среди разбойников, был их рабом, и не сдался! Выжил! Так почему я отступаю сейчас? Почему я струсил? Мне еще многого надо достичь. Я должен узнать, кто были моими родителями! Должен узнать, кто именно убил их!»

Пылающие стены остановились, будто бы в нерешительности, ибо усомнились в том, что сына магов можно сжечь.

«Нет. Я не сдамся. Я буду бороться до конца. Если мне и суждено погибнуть сегодня, то я не сдамся столь легко. Это моя суть и я внутри нее. Эта „змейка“ – часть этой самой сути, а это значит, что я могу контролировать ее!»

Эльтран напрягся и пытался силой мысли подчинить себе огненную Силу.

«Подчинись!» – прокричал сын магов.

Огненные стены стали медленно, неуверенно раздвигаться.

«Подчинись!» – повторил сын магов свой выкрик.

Все вокруг закружилось в бешеном танце. Стремительно. Быстро.

«Подчинись! Я приказываю тебе!»

Пламя продолжило свой бег, кружась вокруг мальчика.

«Я Эльтран, сын магов, приказываю тебе подчиниться мне!»

Огонь ускорился, диковинно переплетаясь языками пламени, вновь сужаясь и приближаясь к Эльтрану. Из огненной стены показался чей-то лик, искаженный, как решил мальчик, ни то гневом, ни то болью. Сын магов не испугался и смотрел прямо в лицо опасности. Казалось, что прошла целая вечность, но огненное лицо не исчезало, и столь пристально смотрело на Эльтрана, словно пыталось испепелить его взглядом.

«Нельзя отворачиваться первым. Нельзя»

Искаженный лик смотрел сыну магов прямо в глаза, и за мгновение вспыхнул мистическим бледным пламенем. Огненные стены пропадали, но лицо осталось, и когда Эльтран посмотрел на него вновь, то так и замер, ибо видел он самого себя. Но, раньше пылающий лик искажали гнев и боль, а теперь он растянулся в улыбке. Лицо сделало короткий кивок, пытаясь тем самым что-то сказать Эльтрану, после чего обратилось в «змеяку» и вошло в голову мальчика прямо меж глаз.

Придя в себя, Эльтран вновь увидел нависшего над ним Анарса.

– Эльтран! Слава Творцу, ты живой! Что случилось? Что ты видел на этот раз?

«А действительно ли он волнуется за меня или же просто использует, дабы опробовать на мне новые виды заклинаний? И почему он каждый раз удивляется тому, что со мной произошло? Неужели он не знал, что именно должно случиться?» – ни с того ни с сего пронеслось в голове мальчика, но он ему все рассказал.

– Учитель, вы ведь поняли, что случилось, ведь так?

– Догадываюсь..., – коротко ответил Анарс, отошел на несколько шагов назад и пустил с рук струю пламени.

Сын магов хоть и не ожидал подобного, но не растерялся. Пламя почти вплотную приблизилось к нему, но замерло в полуметре, развернулось и метнулось в заклинателя. Учитель изумился такому и Эльтран услышал короткий вскрик и испугался, что с учителем могло что-то случиться. Сын магов вытянул одну руку вперед и пытался вновь принялся подчинять себе пламя.

«Повинуйся!»

Огонь отозвался тот час же, и струя всепожирающего пламени остановилась, после чего ушла под землю. Когда заклинание исчезло Эльтран имел удовольствие лицезреть изумленное лицо Анарса. Возможно, ему и показалось, но колдун был напуган.

«А еще учил меня быть всегда готовым к нападению»

Но учитель быстро вышел из оцепенения, гордо выпрямился и заговорил:

– Что ж, Эльтран, я, признаться, потрясен. Хорошо. Коль ты так овладел Огнем, то теперь поступим иначе.

Учитель вытянул одну руку вперед ладонью вверх, и крохотные язычки синего пламени заплясали на кончиках пальцев. Быстро перебежали в центр ладони и соединились, став единым целым. Опустив руку, Анарс следил за тем, как небольшой синий огонек висел в воздухе и разрастался. Учитель не прибегал к помощи посоха, а лишь что-то бубнил себе под нос, да так, что Эльтран даже при всем желании не смог ничего расслышать. Рука опущена, но мальчик заметил, что старик совершал короткие и медленные движения пальцами, словно их схватило судорогами.

Синий огонь разросся, превратился в большую пылающую стену и стал кружить вокруг учителя. Остановившись перед мальчиком, собрался и принял вид Анарса, став его огненным двойником. Именно такое Эльтран видел недавно, но то было только лицо, а тут полноценный огненный элементаль.

«Элементаль? Откуда я знаю такое слово?» – сразу же поймал себя на этой мысли сын магов, и миг спустя пламя погасло.

– Все увидел? – холодно спросил колдун.

– Да, учитель.

– Хорошо. Вот тебе задание: ты должен повторить это. Тебе надо призвать такого же элементаля, как я сейчас. Можешь придать ему свой облик или мой – мне все равно, но он должен быть. И именно в той же последовательности, что я тебе сейчас показал. Ибо первое: небольшие огоньки могут помочь тебе во время рукопашного боя. Применяешь это простенькое заклинание, и может загореться противник. Второе: небольшой язык пламени можно использовать, когда ты находишься в темном помещении без освещения. Третье: огненная стена – защитное заклинание. Четвертое: то, что эта стена стала кружиться вокруг меня, так же относится к защите, но только уже чуть более высокого уровня, ибо тут защищаешь себя со всех сторон. И, наконец, пятое: огненный элементаль – боевое заклинание... даже нет, не столько боевое, сколько призывающее. Призвав его, ты получаешь мощного защитника, исполняющего все, что ты ему скажешь! Главное – суметь подчинить его себе.

– Но, учитель, ведь вы не объясняли мне как все рабо...

Анарс ударил его посохом, не дав возможности договорить.

– Знаю. Ты должен понять это все сам. Я показал тебе одно заклинание, состоящее из пяти разных. И на этом довольно. Дальше разбирайся сам и попытайся повторить. Завтра с первым лучом восходящего солнца я вернусь и искренне надеюсь, что увижу все, что я тебе дал.

– То есть, я остаюсь здесь на всю ночь?

– Да. Лучше начни как можно раньше, а мне надо идти, – Анарс перестал опираться на свой посох, тяжело вздохнул и зашагал прочь, – И смотри, не медли. Солнце вскоре сядет, – напоследок кинул он.

Молодая девушка с белыми волосами и небесно-голубыми глазами шла по коридору замка. Она взволнована, ибо отец не часто вызывал ее, да и когда такое случалось, он лишь отдавал ей приказы или же хотел кое о чем спросить. Когда она дошла до массивных дверей из толстого красного дерева с металлическими обшивками, двое стражников открыли их. Внутри все выглядело довольно старым: деревянные столы и стулья частично сломаны и от них оторваны куски, золотая утварь потускнела, пол под ногами скрипел, но не был в столь ужасном состоянии, дабы провалиться, потолок же покрывали трещины, но он держался. Лишь трон сохранял целостный благородный вид, сделанный из хорошего дерева, покрытый бархатом, подлокотники в виде львиных голов, а на спинке красовалась надпись из золотой нити на каком-то из старых человеческих диалектов. Представ перед отцом, она встала на колени, опустила голову и сложила белоснежные крылья за спиной.

– Отец, я прибыла по вашему приказу, – раздался ее чудный голосок.

– Вижу, Альва, вижу. Встань, дитя мое.

– Что хотели, повелитель?

– Альва, ты и твои братья отправляетесь на другие крепости. Я недоволен действиями моих наместников. Мне стало известно, что они втайне заключили перемирие с некоторыми племенами орков, а также вступили в торговое соглашение с гномами. И они медлят с выполнением моих приказов. Ты должна разобраться в случившемся и избавиться от них.

– Отец... но ведь я могу понадобиться вам! – возмутилась девушка.

– Альва! – громоподобно прокричал отец ее имя, и девушка опешила.

– Харан и Мерн уже знают? – тихо спросила дочь.

– Да. Они все знают и уже отправились в крепости Аейр и Виистран. Ты отправляешься в крепость Сентерос. Немедленно!

– Как вам будет угодно, вождь Хаоран.

Попытка за попыткой заканчивалась неудачей, а ему не удалось достичь большего, нежели пары жалких синих искр, что очень его бесило и выводило из себя.

«Подчинись!» – прокричал Эльтран, но вновь ничего не получилось.

«Подчинись! Подчинись! ПОДЧИНИСЬ!»

Он повторял это слово снова и снова, словно оно составляло основную часть заклинания. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, а он так и не продвинулся дальше. Эльтран совсем обессилел, а потому лег на землю и моментально уснул.

Сын магов вновь очутился в изначальной пустоте, где ничего вокруг не было. Но вновь появилась та странная сфера вместе с переплетающимися нитями различных Сил. Одна из «змеек» отделилась от остальных, приблизилась к Эльтрану и приняла человеческую форму. Она приняла облик сына магов. Пылающий двойник подошел к мальчику и смотрел на него.

– У меня не получается... – уставшим и подавленным голосом произнес ученик колдуна.

– Ты и не пытался, – низким и хрипящим голосом произнес огненный двойник.

– Что?! Не пытался?! – Эльтрана очень сильно задела эти слова. – Я несколько часов пробовал повторить это заклинание! И достиг лишь того, что даже язычки пламени на кончиках пальцев не получается сделать! У меня...

– Ты и не пытался, – спокойно повторил визави.

– И что же мне делать? – иронично спросил мальчик, не желая говорить с этим непонятым существом, которое являлось ни то огненным элементом, ни то результатом его воображения, ни то двойником, что таился внутри него.

– Попытайся.

Сын магов терял терпение и желал ударить пылающего человека. Осознавая то, что это не принесло бы никаких результатов, он остановился и не стал этого делать.

– Не пытался? Не пытался?! А что же я тогда делал? Игрался?!

– Ты делал то, что видел. Не заглядывая.

– Не заглядывая? Куда не заглядывая?!

– Загляни и увидишь.

Двойник издевался. Он воистину издевался. Сын магов собирался вновь закричать на него, но остановился.

– Загляни и увидишь, – повторил пылающий человек, и Эльтран понял смысл этих самых слов.

Сын магов подошел поближе, стал пристально смотреть в глаза огненному двойнику. Он увидел в них нечто завораживающее. То был словно ураган Силы, огромный водоворот немислимых энергий, каскад заклинаний, огненный шторм, пылающие смерчи, горящие моря и океаны, свет лучин солнца, тепло, жизнь. Все столь непривычное, странное, но Эльтран понял, что это все грани Силы Огня. В этом можно разглядеть все мыслимые, и даже немислимые ветви данной Стихии.

Проснулся же мальчик незадолго до восхода солнца с широкой улыбкой. Анарс пришел, как и обещал, с первым лучом восходящего небесного светила. Учитель лишь встал перед учеником, и взгляд его говорил «покажи». И Эльтран показал. Он в точности сумел воспроизвести то сложное заклинание, которое ему продемонстрировали вчера. Только огненный элементаль получился иным. Без ног, лишь огненный столп заменял их, грудь же очень широка, огромные руки, голова без лица. Учитель молча смотрел на это, а когда мальчик закончил, то лишь произнес:

– Неплохо.

Сказано очень холодно, сухо, без эмоций, и Эльтран даже опечалился, ибо надеялся увидеть, как Анарс широко раскроет глаза от удивления, но нет.

– Идем дальше, – все тем же сухим голосом произнес колдун.

Лес Саэль позади и теперь приходилось прорываться через невесть откуда взявшееся болото. Прит пусть и довольно молод, но уже успел показать себя с лучшей стороны и как воин, и как маг, хоть не совсем являлся таковым. Он всегда выполнял приказы, не расстраивал короля и завершал порученные ему задания, так что в этот раз исключений быть не могло.

«Да, ты хитер, нечего сказать. Заставил нас бродить по лесу дольше намеченного, а теперь устроил нам болото! Но это нас не остановит. Мы до тебя доберемся. Странно только, что ты не соизволил насрать на нас рать всевозможных монстров... Неужели думаешь, что какое-то жалкое болото нас остановит? Что оно само нас убьет? Или что мы повернем назад? Нет! Мы дойдем до конца и схватим тебя, дабы вести в столицу на публичную казнь!»

Анарс довольно многому научил своего ученика за следующие два дня. Конечно, все относилось к магии Четырех Стихий, но этого было более чем достаточно.

Как-то ночью Эльтрану вновь приснился сон про день его рождения, и он был точь-в-точь тот же, что и в прошлый раз. Не больше, не меньше. Сын магов не знал, что делать, ибо, если это и вправду сон про его рождение, то получалось, что учитель обманул его. Что его обманывали все эти двенадцать лет. Но зачем? Ради чего?

Как всегда утром его разбудил Анарс, и они пошли к созданному учителем полю. Колдун стоял и что-то говорил, но Эльтран не слушал, и учитель, как ни странно, заметил это, а потому проявил недовольство.

– Эльтран, что случилось? Почему ты меня не слушаешь? – поразительно, но он не стал бить ученика посохом.

– Простите, учитель... просто... меня кое-что беспокоит.

– И что же?

И Эльтран рассказал про свой сон в мельчайших подробностях. Анарс же внимательно слушал, периодически глядя наверх посоха.

– Учитель... не могли бы ли вы мне все же сказать, что это за сон? – в голосе мальчика слышались нотки мольбы и надежды.

– Ох... Эльтран... хорошо, я тебе скажу. Видишь ли, такие как ты... мм... не совсем обычные смертные, очень нравятся иным расам. Им нравятся те, в ком заложен большой магический потенциал. Так вот, иные расы считают нас, людей, ничтожными, и когда рождаются такие как ты, то они стремятся их переманить к себе или же уничтожить. Думаю, что какая-то из иных рас следит за тобой и специально насылает тебе эти ложные сны. Да, такое возможно... Существует ведь магия снов, хоть ею почти не пользуются и мало кто ею владеет, но все-таки. С ее помощью можно увидеть сон любого существа, а можно наслать и свести его с ума. Только зачем они дают увидеть тебе именно такое – я понять не могу. Хм... хотя, только если... осмелюсь предположить, что они хотят заставить тебя думать, что это был день твоего рождения, дабы ты перестал доверять мне и решил, что тебя всю жизнь обманывали... Хитро... хитро, нечего сказать. Но, Эльтран, ты ведь не повелся на это, ведь так, мальчик мой?

Сын магов быстро-быстро покачал головой.

– Вот и славно, мальчик, – Анарс улыбнулся и легонько похлопал ученика по плечу. – А теперь нам остается ждать. Вскоре за нами явятся.

– Явятся? – переспросил ученик учителя. – Но кто?

– Один мой давний друг. Он хаором. Вождь одного из кланов. Да, я знаю, что иные расы нас не очень любят, некоторые так и вовсе презирают, но этот хаором не таков. Он научит тебя магии Ветра как никто другой! – учитель тот час же хмыкнул и добавил:

– Если он, конечно же, согласится тебя обучать.

– Но, как же...

– Разбойники? За них не волнуйся. Я сказал, что мы с тобой уходим навсегда. Теперь там главный Валис.

Услышав имя того, кого Эльтран ненавидел, его передернуло. Анарс же лишь поднял голову вверх, закрыл глаза и вскоре дунул резкий и сильный ветер.

– Он скоро придет, – довольно произнес учитель.

И вправду прошло совсем немного времени, как Эльтран увидел там, вдали, летающий остров. На нем много зелени, множество величественных древ, а в центре был холм с замком. Помимо этого на острове имелись и иные постройки и даже каменные стены, но по мере приближения громадины разобрать что-либо становилось все трудней и трудней.

Остров плыл по воздуху медленно, но от одного только вида можно понять, что эта летающая крепость неприступна. Да и то, как сумел кто-то поднять эдакую громадину в воздух, вызывало лишь восхищение и уважение.

Оттуда вылетело несколько крылатых существ, кои устремились к ним. Когда они приземлились, то мальчик сумел разглядеть представителей иной расы. Они были в светлых одеж-

дах, с довольно длинными светлыми волосами; глаза – небесно-голубые, пара лебединых крыльев за спиной. Все высокие, стройные и у каждого с боку висел одноручный меч. Всего их полудюжины. Приземлившись, они поприветствовали Анарса на чужом языке, и колдун ответил им, чем немало удивил ученика. Один из хаоромов подошел к мальчику сзади, взял его за подмышки и устремился ввысь, и еще один взял учителя.

Эльтран летел, пусть и не на своих крыльях, но летел. Он свысока смотрел на могучие исполинские деревья, на то поле, где обучался еще вчера, и где-то там, позади них располагался временный лагерь разбойников. То, что испытывал ученик Анарса в это время довольно трудно описать. Сперва он был напуган, ибо боялся, что его случайно выронят и он упадет на землю и разобьется насмерть, но вскоре страх растаял, как утренний туман и он не испытывал ничего иного кроме радости. Лишь тогда он стал похож на двенадцатилетнего мальчика, не серьезного, не хмурого, скрывающего свои эмоции, а радующемуся новому и захватывающему, улыбающемуся и даже смеющемуся.

Только ступив на летающий остров, в лицо Эльтрану ударил сильный порыв ветра. Их сопроводили в замок, не впечатливший мальчика внешне.

«Надеюсь, внутри-то он приличней»

Снаружи замок самый что ни на есть обыкновенный, без изысков, без каких-либо символов. И, увы, как он выглядел снаружи, таким же он оказался и внутри: скучным, обветшалым, точь-в-точь таким же, как у людей. Складывалось впечатление, что хаоромы просто нашли этот замок и применили магию, которая подняла его вместе со всей территорией вокруг в воздух.

Они прошли через гостинный зал, поднялись вверх по лестнице, перешли в другую часть строения, вновь поднялись по лестнице, прошли по коридору и остановились перед массивной дверью с металлическими обшивками. Сопровождающие учителя с учеником коротко поклонились и пошли обратно, а двое стражей открыли двери, и Анарс первым переступил порог. Помещение ужасное, дряблкое, умирающее, и лишь трон остался в хорошем состоянии. У окна стоял хаором и смотрел куда-то вдаль.

– Здравствуй, Дейл, – повернувшись, обратился он к учителю Эльтрана.

Ученик тотчас же устремил взор на колдуна, но тот лишь мельком посмотрел на него и едва заметно кивнул, подразумевая «об этом позже».

– Приветствую и тебя, мальчик. Позволь представиться, – важным голосом заговорил хаором. – Я Хаоран по прозвищу Кровавое Крыло, вождь клана Эйстерер. Рад принять тебя в своем доме.

– Благородный Хаоран, примешь ли ты нас под свой кров? И согласен ли ты обучать этого мальчика? – старый колдун задал ему самый важный из всех вопросов, ибо от ответа вождя зависело многое.

Хаором пристально посмотрел на Эльтрана. Его небесно-голубые глаза засияли, и сын магов ощутил нечто странное, словно что-то незримое и неосоздаемое вошло внутрь него. Ему стало не комфортно, его будто бы медленно пытались задушить, не хватало воздуха, стало душно, а в его тело словно вселилось нечто и теперь ему не хватало места внутри себя же самого. Мальчик уверен, что лишь маги смогли бы ощутить подобное, и он был абсолютно прав. К счастью, вскоре это прошло, и глаза вождя перестали сиять.

– Да, Дейл, я возьму его на обучение, мой человеческий друг, – даже Эльтрана смутили последние слова Кровавого Крыла, коробили слух и оставляли неприятный осадок. – Можешь отправляться в свои покои. Мальчик же пусть останется за дверью и ждет.

– Благодарю тебя, вождь Хаоран, – коротко поклонился старый колдун, осторожно взял Эльтрана за локоток, и они оба вышли из комнаты.

ГЛАВА II НА КРЫЛЬЯХ ВЕТРА

«Что случилось?! Нет, нет! Не может быть!»

Приту пришлось остановить отряд.

«Неужели решил скрыться?»

– Ждите здесь! – раздраженно бросил он остальным.

Командир отошел от отряда, приложил пальцы к вискам, закрыл глаза и сосредоточился. Телепатия не столь и простая магия, как может порой показаться. Она требует концентрации, сосредоточенности, внимания, и нужно суметь представить собеседника в голове, дабы установить с ним магический контакт. Проблема лишь в том, что чем дальше этот самый собеседник, тем сложнее проложить к нему магический мост.

Лишь спустя минуту ему удалось установить контакт.

– *Ваше Величество, тревога! Мы...*

– *Да-да, знаю... Он исчез.*

– *Господин, и что же делать?*

– *Еще совсем недавно он был на все том же месте и резко исчез! Ищущие не могут найти его!*

– *Может он переместился в другое королевство?*

– *Исключено, Прит. Ищущие увидели бы след от волибы... Но его нет!*

– *Как же быть?*

– *Продолжайте путь, Прит. Если он не переместился – значит не очень далеко от лагеря разбойников. Как только узнаю что-либо – сообщу.*

– *Слушаюсь, Ваше Величество.*

– *Веленес, ты меня слышишь?* – раздался голос в голове.

– *Так точно, Мор.*

– *Он исчез.*

– *Что? Как?*

– *Не телепатически, Веленес.*

– *Понимаю.*

Отряд остановился. Пока его люди слезали с лошадей и принимались за свои дела (кто-то отошел справить нужду, кто-то сидел и точил оружие, остальные же устроились поудобней, и решили поесть), Веленес отошел подальше от них. Найдя подходящее место, он ждал.

– Задача усложняется, – внезапно донеслось позади. Командир отряда обернулся и увидел, как перед ним из клубов черного дыма показался человек в темно-синей мантии с золотыми узорами. Его всегда удивляло, как Моруд удавалось так перемещаться.

– Что случилось?

– Он в руках хаоромов.

У Веленеса непроизвольно дернул один глаз.

– Как так? Им-то он зачем?

– Не знаю, но они не хотят его смерти. Сейчас он на одном из их летающих островов.

– И как же нам до него добраться?

– За это не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Остров совсем рядом с лагерем разбойников. Продолжайте идти к нему, но поторопитесь, ибо вскоре они могут сдвинуться с места. Я наложу заклинания на ваших лошадей, дабы те не знали усталости и скакали быстрее.

– Слушаюсь, – командир коротко поклонился.

– Замечательно. Ах да, вот еще что: за ним гонятся и другие. Думаю, ты понимаешь, о ком я говорю, ведь так?

Веленес кивнул.

– Если увидите их, то убейте, – после этих слов тело Мора стало расплываться, и он растворился в воздухе.

Старый ар'ше сидел на коленях и медитировал, а воин-сцерр терпеливо ждал. Вокруг мага закрутились странные волокна фиолетового цвета, а из-под закрытых век вырывался слабый бледно-синий свет. Молодой сцерр не смел тревожить старца, ибо это могло вырвать его из медитации. В такие моменты нельзя произнести ни звука, нельзя зажечь факелы и даже дышать приходилось определенным образом, дабы не помешать ар'ше. Помимо этого Менер не мог и выйти из пещеры, дабы потренироваться фехтованию, ибо Веалу могло стать плохо, а если ему не оказать своевременную помощь, то он мог и вовсе погибнуть.

Медитация могла занимать как несколько минут, так и много часов и даже дней. К счастью, в этот раз все прошло довольно быстро.

– Менер, возникли некоторые проблемы, – старец зажег факелы и встал. – Мальчик у хаоромов.

Лицо воина-сцерра осталось подобно каменному изваянию.

– И не у простых хаоромов, а у Хаорана.

И тут камень треснул, ибо подобного Менер не ожидал. Он прекрасно знал имя вождя клана «Эйстерер» – самого сильного из всех четырех имевшихся. И хоть лично встретиться с ним ему не довелось, но Хаоран уже успел стать живой легендой. Более того, Кровавое Крыло считался сильнейшим из живущих существ мира.

– Да, Менер, это печально. Я не знаю, чего именно хочет он от мальчика, но, чуя душа моя, ничем хорошим это не закончится.

– Веал, а ты не смог проникнуть в их крепость и узнать, что там творится?

– Нет. Конечно, это реально, но... видишь ли, Хаоран не глуп. Пусть он и младше меня, но весьма мудр и безумно способен. Кровавое Крыло наложил очень тонкую магию Воздуха на свою крепость. Эта магия срабатывает, если кто-либо осмелится хотя бы приблизиться к ней даже астрально, или хотя бы попытается заглянуть внутрь магическим взором. Хаоран узнает об этом, и тогда нам нужно будет молить всеразличные Силы, дабы он не уничтожил нас, ибо поверь, расправа будет ужасной.

– И как нам быть?

– Хм... тот отряд, что жаждет смерти юнца... можно воспользоваться ими. Их король сейчас сильно волнуется, ибо они потеряли мальчика из виду. Он буквально выжимает из Ищущих все, что только возможно и невозможно... – Веал увидел непонимание на лице воина. – Ищущие... по-нашему – *Ейлиары*. Так вот, я их запутывал все это время, но теперь же намерен поступить наоборот. Я постараюсь раскрыть для них дорогу, чтобы они как можно быстрее очутились возле летающего острова.

– Ты считаешь, что это поможет?

– Искренне на это надеюсь. Нам важно, дабы они устроили суматоху на острове Хаорана. Мы сумеем этим воспользоваться и постараемся проникнуть в крепость Кровавого Крыла и забрать мальчика.

Менер коротко кивнул, одобряя идею старца, после чего вышел наружу, дабы потренироваться, ведь вскоре его навыки будут крайне необходимы.

Эльтрана поселили в отдельной комнате в южной части замка, а Анарс, точнее Дейл, располагался не далеко от покоев вождя. Еще с порога сын магов чуть было не раскрыл рот, ибо не мог поверить, что это его комната. Конечно, никаких изысков, никаких золотых иль даже серебряных блюдец не имелось, как и изящной мебели из красного дерева, обитой бархатом, аль настенных ковров с золотыми узорами... Словом, самая обыкновенная комната для жилья. Но даже так он мог представить себя принцем, ибо столь роскошной комнаты у него никогда не было. На кровати лежала новая одежда, но ему хотелось спать. Только-только приземлившись в мягкую, чистую кровать, на пороге возник Дейл, испортив отдых.

– Умойся и оденься. Сегодня начинается твое обучение.

Эта весть совсем не обрадовала мальчика, но выбора у него не было. Дейл терпеливо ждал уже бывшего ученика, и когда к нему подошел чистенький мальчик в новой одежде, то колдун коротко мотнул головой, давая понять, дабы тот шел за ним.

«Видимо, учитель тут далеко не в первый раз. Он ни разу не сбился с дороги, ни разу не ошибся в этом переплетений коридоров и ходов» – подумал сын магов, так как Дейл даже на несколько мгновений не останавливался на месте, а уверенно шел в нужное место.

Они спустились в огромное круглое помещение, разделенное на несколько частей: около десятка отдельных небольших арен для тренировок, огороженных невысоким деревянным забором, перед входом к каждой тренировочной площадке располагалась стойка с оружием; еще около полудюжины арен квадратной формы, абсолютно пустых и не огороженных ничем, но Эльтран почувствовал и даже увидел магические стены вокруг них. Значит, те площадки предназначались для тренировок в магии. Кроме этого в самом центре помещения находилась большая арена, предназначенная для проведения состязаний, как предположил сын магов. И именно там стоял Хаоран Кровавое Крыло.

Старик и мальчик подошли к нему, и Дейл коротко поклонился, а Эльтран последовал его примеру. Все-таки перед ним стоял не абы кто, а вождь великого племени хаоромов. Кровавое Крыло стоял прямо и гордо со сложенными крыльями, но и он ответил им таким же поклоном, чем удивил сына магов. Вождь жестом дал знать мальчику, чтобы тот подошел к нему, и принялся подробно осматривать своего нового ученика. Он ходил вокруг него медленно, словно ему предлагали породистого скакуна, а привередливый вождь желал лично осмотреть его, дабы поверить и принять решение.

– Ты годишься мне в ученики, Эльтран, – наконец заговорил он и остановился перед ним. – Ты довольно крепко сложен для своих лет. Ты вынослив, храбр, не обделен силой духа, и у тебя твердый характер. Я вижу, что ты готов биться до конца, и не будешь сдаваться ни перед чем. Это очень хорошо, мой новый ученик. И в тебе заложен не малый потенциал, мальчик, – хаором развернулся и отошел на несколько шагов. – Не знаю, каков был замысел Богов или даже самого Творца, когда ты появился на свет, Эльтран, но из тебя может получиться очень могущественный маг. Я не исключаю даже, что среди людей ты сможешь стать одним из сильнейших. Но, – он развернулся, – поверь, не познав магию иных рас, не выучившись у них, ты не будешь столь могуч, Эльтран. А теперь покажи мне Магию Воздуха. Покажи, на что ты способен.

– Что именно хотите увидеть, учитель?

– Я же сказал: покажи, на что ты способен, – несколько раздраженно ответил Хаоран. Похоже, он не любил говорить дважды.

Эльтран поклонился и приступил.

Он вытянул руки чуть в стороны перед собой и стал бубнить заклинание. В абсолютно закрытом помещении подул легкий ветерок, грозящий перерасти в настоящий ураган. Вокруг Эльтрана сгустился и уплотнился воздух, закружился, отделился от заклинателя. Небольшой смерч собрал всю пыль с помещения, и даже чуть не прихватил оружие со стоек, но Хаоран намертво закрепил их магией одним легким мановением руки.

Когда же вся эта круговерть растворилась, тело Эльтрана стало расплываться, искажаться, и мальчик разделился надвое. Воздушный двойник отошел в сторону, а за ним последовал второй, третий и четвертый, окружив молодого мага. Сделав тяжелый вдох, ученик Дейла сосредоточился и управлял каждым из них. Они все как живые: наносили удары, уворачивались, отпрыгивали в сторону, перехватывали атаки, контратаковали. Они «ломали» друг другу руки и ноги, сворачивали шею, пробивали тело насквозь ударом руки, а «убитые» двойники падали и вновь вставали.

– Довольно, – приказал Хаоран, и все копии растворились в воздухе, стойло ему взмахнуть рукой. – Это все на что ты способен? – обратился вождь к запыхавшемуся мальчику.

– Не совсем, учитель. Еще я могу при помощи Воздуха прижать кого-нибудь к земле, или же отбросить на несколько метров. А так же... – Эльтран воодушевился и хотел перечислить все свои умения, но этому не суждено было случиться.

– Достаточно. Я понял, что ты можешь. Дейл, я ожидал, что ты лучше его подготовишь, – хаором укоризненно посмотрел на старого колдуна, опиравшегося на посох.

– Прошу простить, достопочтенный Хаоран, но у нас было мало времени на обучение. К тому же магию Воздуха мы изучали последней, ибо...

– Ты надеялся, что этому научу я, – закончил за него вождь. – Я все понимаю, хоть и несколько опечален. Эльтран, знаешь ли ты о крыльях ветра? – мальчик покачал головой. – А о рассекающем порыве? – и вновь Эльтран покачал головой. Кровавое Крыло сузил глаза и, как показалось мальчику, посмотрел на него с неприязнью. – Тысяча игл, раздирающий поток, длань ветра, небесный удар, доспехи ветра, призыв неистовых ветров... Ты хотя бы слышал об этих заклинаниях?

– Не обо всем, учитель. Лишь о тысяче игл и небесном ударе. Остальное же мне неизвестно.

– Дейл, как ты допустил подобное? Ты ведь знаешь наши основные заклинания Воздуха, а посему хотя бы их перечисление не должно было составить тебе труда, – грозно произнес Кровавое Крыло, и Эльтрану показалось, что его душа вот-вот уйдет в пятки. – Как бы там ни было, я уже назвал тебя своим учеником, а посему обучу. Учти, Эльтран, что учиться у меня очень тяжело. Из ста учеников до конца доходит не больше семи.

– Простите, учитель, но что значит «до конца»?

– В конце буде проверка твоих знаний и умений, Эльтран, которую принимаю я лично. Уже только до этого момента доходит не больше семи моих учеников, но успешно все заканчивается в лучшем случае для двоих.

Сын магов хотел было спросить, что же такого особенного и сложного в этой самой проверке, но в этот раз ему не хватило храбрости, ибо он понимал, что такой вопрос не пришелся бы учителю по душе.

– Так вот, Эльтран, я спрашиваю тебя сейчас, ибо потом не будет пути назад: ты выдержишь?

– Да, учитель, – без тени сомнений ответил сын магов.

– Превосходно. Надеюсь, что ты правильно оценил свои возможности, мой юный ученик. Начнем же! Но прежде я вынужден попросить уважаемого Дейла Эйлера покинуть тренировочный зал, ибо обучение, тем более индивидуальное, по нашим давним обычаям принято проводить наедине с учеником.

Эльтран, услышав полное имя предыдущего учителя, внимательно посмотрел на него, едва заметно приподняв брови от удивления. Ему как-то довелось слышать пьяный разговор

трех разбойников. Говорили они о городе, в котором жили только маги расы людской – Энефере. Говорили они о том, что нынешний Архимаг, судя по всему, сошел с ума, ибо те союзы с некоторыми иными расами, что, итак-итак, держались на тончайших нитях, были разорваны. Не одно поколение Архимагов трудилось, дабы достичь хоть иллюзии перемирия и показать, что люди достойная раса, вполне подходящая на роль союзника. Очень много лет они стремились к этому, и казалось, труды их не были напрасны, что вот-вот будет заключен полноценный союз с орками, амедеями и гномами (хаоромы считали себя высшей расой, а потому они с нелюбовью относились ко всем, но особенно – к эльфам и сцерам), но Архимаг все испортил. Как именно? Если верить пьяным разговорам, то он просто махнул на них рукой, заявив, что люди превосходно справятся и без остальных. Чем руководствовал высший маг – не мог понять никто. Кто-то считал, что его подчинили своей воле, иные же утверждали, будто бы тем самым Архимаг хотел показать сколь велика может быть Сила людей; некоторые же просто говорили, что волшебник под старость лет, окончательно лишился рассудка.

Но все это не столь важно, ибо Эльтрана поразило другое: Архимага звали, насколько помнил мальчик, Демийус Эйтер, а имя колдуна – Дейл Эйтер. Получалось, что они родственники? Но, коли это так, то почему Дейл стал разбойником? Почему не жил в великом городе людских магов? Почему отказался от семейного имени?

Пока мальчик вспоминал и размышлял, колдун поклонился вождю хаоромов и покинул тренировочное помещение. Хаоран вновь взмахнул рукой, и свет всех арен, кроме центральной, погас. Сыну магов очень нравилось, когда вождь хаоромов делал так. Ему доставляло удовольствие смотреть за тем, как одним легким движением руки можно творить столь сложные заклинания. Поразительно и то, что в огромном помещении не было ни факелов, ни ламп, а свет исходил из ниоткуда.

– Надеюсь, Дейл рассказал тебе хотя бы о Стихии Воздуха? – сын магов коротко кивнул. – Прекрасно. То, что ты обуздал Силу Воздуха внутри себя, я уже понял и увидел. Умеешь ли ты поднимать свое тело в воздух?

– Никак нет, учитель.

– Начнем с этого. Здесь нет ничего сложного, мой человеческий ученик. Тебе нужно призвать сгустки Воздуха к себе и сконцентрировать их под собой.

Хаоран, едва успев договорить, тот час же стал подниматься над полом. Крылья его оставались сложенными, и Эльтран не заметил, чтобы вождь совершал какие-либо движения руками. Когда же Кровавое Крыло поднялся в воздух на два человеческих роста, он завис и продолжил говорить:

– Кроме подобного можно еще и ходить по воздуху, – Кровавое Крыло отошел на несколько шагов назад и стал пристально смотреть на ученика. – Твоя очередь, – коротко приказал вождь, указав рукой перед собой, тем самым словно приглашая мальчика подняться.

Двадцать человек стремглав проносились через лес и великую равнину, преодолевая все незначительные препятствия, и не встретив сопротивления. Им стало значительно проще продвигаться к цели. Это радовало, но в тоже время и пугало.

«Ничего не понимаю... Еще пару дней назад мы не могли преодолеть один небольшой лес, а сейчас... Такое чувство, будто сама природа помогает нам, указывает легкую дорогу, направляет. Порой мне кажется, что все распускается пред нами, открывая затаенные тропы, о которых никто не может и не должен знать. Но я взволнован... неужели он ведет нас? Заводит в ловушку? Направляет нас в лапы к неминуемой гибели? От такого человека можно ждать всего! Но ведь он пропал и наши Ищущие не в состоянии его пока что отыскать. Коль он ушел, то ему больше нет надобности вести нас извилистыми путями. Может, все так и должно быть?»

Но если это ловушка, то как понять, когда она должна сработать? Неужели придется постоянно чувствовать себя в опасности и быть наготове?»

Мальчик пытался сосредоточиться. Закрыв глаза, он отбросил любые мысли и стал призывать Воздух. Подул легкий теплый ветерок, окутавший его с головы до ног. Эльтран переставал ощущать пол под ногами, мир немного качнулся, и наступило такое ощущение, будто бы он находился в воде. Ощущение легкости, невесомости, и чувство того, как он стал подниматься в воздух.

– Эльтран! – громоподобно раздался голос Кровавого Крыла.

Мальчик открыл глаза, потерял сосредоточенность и упал на каменный пол. Хаоран подошел к нему, опустил и недовольным взглядом смотрел на ученика.

– Плохо, человек, очень плохо. Во-первых, тебе нужно закрывать глаза и долго сосредотачиваться для столь простого заклинания. Во-вторых, тебя очень легко вывести из этого состояния. Стоило тебе открыть глаза, как ты тотчас же свалился, подобно набитый мешок.

Эльтран смотрел на Хаорана и видел в его глазах презрение. Оно было столь явным, что даже слепой бы заметил, что Кровавое Крыло недолго любил людей. Быть может, даже считал их животными. Но тогда почему он взял мальчика в ученики? И почему общался с Дейлом? Видимо, даже вождь хаоромов допускал исключения.

Спустившись, Хаоран потянул руку сыну магов, предлагая помощь. Эльтран потянулся к ней, но хаором моментально ее схватил и вывернул так, что сын магов лег на живот, и лицо его скривилось от боли. Хаоран вывернул ему кисть и держал, надавливая на нее все больше и больше, так еще и положил ногу ему меж лопаток, и стал давить, а руку развернул к себе, чуть больше провернув ее, и тянул.

– Запомни, мальчик: не надейся на помощь от других. Будь то хоть твои родители, твои братья, лучший друг, учитель... Если тебе предлагают помощь – откажись от нее. Добивайся всего сам, – он резко отпустил Эльтрана и тот прижал руку к груди, продолжая кривиться от боли. – Единственный на кого ты можешь целиком и полностью положиться – это ты сам! Другие помогут тебе не из жалости, не от того, что они твои друзья, но из презрения, ибо думают, что ты сам не в состоянии подняться. Так не надо доказывать им их же правоту. Покажи, что ты не нуждаешься в их «заботе». Именно из-за того, что вы, люди, принимаете помощь от других, вы и демонстрируете свою слабость. Ни одна из иных рас не поступала так. И посмотри на нас, – гордо произнес вождь. – Мы выше вас, мы могущественнее. Будь наша воля, то от вас не осталось бы и следа. Единственная раса, что вам когда-то помогала – сцерры, но их довольно мало. И против объединенной мощи всех остальных рас вы не сумеете устоять. Ваш Архимаг разорвал союзы со всеми иными расами, за что я его уважаю, ибо он единственный из всего вашего рода, кто не побоялся остаться один, дабы доказать, что он на многое способен. Будет ли он в скором времени воевать с другими, я не знаю, но могу сказать точно, что эльфов он не тронет. Не мудрено, ибо сам... Боги, – вождь произнес последнее слово сквозь зубы, с таким отвращением, что, судя по всему, Наместников Творца он ненавидел куда больше, нежели кого бы то ни было, – на их стороне и помогают им...

Вождь говорил и говорил, а Эльтран лишь делал вид, что слушал его. На самом же деле, вскоре он перестал что-либо разбирать в этой гневной и полной отвращения речи.

– ...Довольно пустых слов. Поднимайся! Пробуй еще раз.

Мальчик попробовал, но учитель вновь остался недоволен. Вождь клана «Эйстерер» не щадил своего юного ученика и заставлял повторять одно и то же заклинание по многу раз. И таким образом, столь однообразно, прошло немало времени, и Эльтран уже достиг не малых, как ему казалось, успехов, но Хаоран не разделял его взглядов. И вот, когда сын магов уже

не мог стоять на ногах от изнеможения, вождь позволил ему отдохнуть несколько минут. Не позволив сыну магов даже наполовину восстановить силы, Кровавое Крыло продолжил обучение.

– Забудь о ходьбе. Перейдем к тысячам игл. Тебе надо сконцентрировать Воздух перед собой, разделить на тысячи тончайших игл и пустить в цель.

Взмахом руки, Хаоран перенес толстую деревянную дверь из одного угла помещения на центральную арену. Не отрывая глаз от ученика, он немного развернулся и вытянул руку к цели. Эльтран увидел, как сгустки воздуха заплясали позади вождя и стрелой метнулись к двери, по пути приняв вид игл. Они пробили дерево насквозь, практически не оставив от него и следа.

Поставив новую цель, Хаоран жаждал увидеть нечто подобное и от ученика. Это заклинание Эльтрану далось довольно быстро, и Кровавое Крыло остался доволен. Конечно, иглы мальчика оказались не столь мощными и всего лишь оставили в двери множество не сквозных дыр, но для первого раза это весьма неплохо. И на этом завершился первый день обучения. Сын магов вернулся к себе в комнату, где его ждали новые одежды, и наполненная горячей водой бадья.

И так прошла целая неделя. Эльтран старался быть хорошим учеником, из кожи вон лез, дабы овладеть всеми заклинаниями. Порой Хаоран был слишком жесток и требователен, ломал пальцы, когда его «человеческий ученик» с десятой попытки не мог сотворить заклинание, а кое-что и на нем показывал, ибо он был уверен, что каждый маг должен на себе опробовать свои же заклинания, чтобы понять, сколь они болезненны и действенны. После подобных изверских тренировок к нему в покои всегда приходил целитель, и за ночь все раны Эльтрана проходили.

За все это время мальчик ни разу не увидел Дейла. Он не знал, здоров ли его прошлый учитель, аль нет, и начал даже волновался за старца.

За эти дни Эльтран узнал очень многое.

Раздирающий поток очень похож на тысячу игл и даже выглядел почти также. Но новое заклинание представляло из себя направленный нескончаемый поток Воздуха, которым можно либо сбить цель, либо, если заклинание достаточно мощное, медленно содрать кожу, к примеру, или же все можно сделать быстро. Длань ветра далась сыну магов сразу же, ибо, как выяснилось, это заклинание он применял в первый же день обучения у Анарса, поставив барьер от его потока пламени. Иными словами, это защитное заклинание, представляющее из себя сконцентрированный сгусток Воздуха, застывший вокруг мага и защищавший его. Небесный удар они не практиковали, ибо, как сказал вождь, это заклинание применяется только в том случае, если заклинатель находится в воздухе (и то при условии, что заклинатель поднимется на несколько десятков, а лучше сотен, метров). Хаоромам пользоваться крыльями ветра, либо ходьбой, не требовалось, чего нельзя сказать о сыне магов. Но при помощи этого заклинания можно без особых проблем уничтожить небольшой городок, если ты достаточно сильный. Доспехи ветра похожи на длань, но сгусток Воздуха тесно прилегал к заклинателю, точно доспехи. В таком состоянии можно творить и прочую волшеббу, но такая защита отнимала слишком много Сил и требовала большей концентрации. Рассекающий порыв, по мнению Эльтрана, самое лучшее из того, чему его обучил Хаоран. Это заклинание, как и предыдущие, абсолютно невидимо для простых людей. С его помощью можно разрезать почти все: вековой дуб, латные доспехи, или даже толстую железную дверь, что уж говорить о плоти и костях. Но, как и вся иная волшебба, все зависело от Сил самого заклинателя. Чем они выше, тем могущественнее заклинание. Жаль, конечно, что не мог рассекающий порыв пробиться через магический барьер, хотя Кровавое Крыло уверял, что это возможно. Крылья ветра, как и ходьба, никак не давались мальчику. Боевая и защитная магия удавалась почти без проблем, но вот остальное представлялось ему в виде лабиринта.

Когда очередной день подошел к концу, прежде чем покинуть тренировочный зал, мальчик набрался смелости:

– Простите меня, учитель. Позвольте спросить.

– Спрашивай.

– Учитель, а где же мэтр Анар... то есть Дейл?

– Дейл Эйтер? Он здесь, в замке. Целыми днями он только то и делает, что медитирует и постигает самого себя, свои возможности. Хочет увидеть предел своих Сил.

– Простите... Предел?

– У меня проблемы с речью? У каждого существа есть предел своих возможностей, Эльтран. Кто-то не может постичь магию Земли, кто-то Астрала, иным же недоступна ментальная магия. Подобные пределы есть у всех, даже у столь одаренных, как ты.

– Учитель, когда я смогу увидеть магистра Дейла?

– Хоть сейчас. Тебя отведут к нему.

Кровавое Крыло дважды хлопнул в ладоши и на пороге появился невысокий, очень худощавый хаором. Вождь приказал проводить мальчика к Дейлу, и тот низко поклонился и повел Эльтрана в покои колдуна. Когда они дошли, то хаором постучал в дверь и сразу же открыл ее. Старец сидел на голом полу на коленях с закрытыми глазами, а посох его медленно кружился вокруг, слабо сияя.

– Наконец-то ты пришел ко мне, мой мальчик, – спокойной сказал Дейл, не открывая глаз. – Альсанте, благодарю, что привел Эльтрана ко мне. Можешь идти.

Хаором коротко поклонился и покинул комнату мага, закрыв за собою дверь. Посох остановился перед бывшим учителем мальчика, и старец открыл глаза.

– Здравствуй, мой мальчик. Неделю уже тебя не видел, – он опирался о посох, дабы встать, но и Эльтран подошел к нему и помог. – Как проходит обучение? Ты присаживайся, присаживайся, – сын магов не сел, а буквально рухнул в кресло и почти что лежал в нем. – Вижу, Хаоран не шадит тебя. Многому он успел обучить тебя?

– Да, учитель.

– Я больше тебе не учитель, так что можешь звать меня просто Дейл.

– Учи... Дейл, я хотел спросить вас, почему вы представились мне под другим именем? Почему не сказали, как вас зовут на самом деле?

– Мы столько дней не виделись, и ты решил сразу заговорить об этом? Я не думаю, что тебе стоит это знать...

– Простите, учитель. Когда мы только-только попали сюда, то я помню, что учитель Хаоран назвал вас Дейл Эйтер. У Архимага семейное имя тоже Эйтер. Я предположил, что вы родственники. Скажите, пожалуйста, учитель, почему вы отказались от своего настоящего имени?

Старик приподнял бровь от неожиданности, так как не думал, что мальчик столь внимателен к подобным... мелочам.

– Видишь ли..., – начал говорить колдун, но замолк, пытаясь сосредоточиться и рассказать обо всем бывшему ученику. – Демиус... да, ты прав, Эльтран, он мой родственник. Скажу даже больше – он мой родной брат. Младший. Некогда мы с ним очень сильно поссорились, после чего я, разъяренный, решил пройтись по городу. По пути я встретил пару – юношу и девушку. Они были очень молодыми. Постарше тебя, но все равно очень молоды. Юноша что-то показывал подружке. Какую-то магию, которой он недавно овладел. Он попытался создать шаровую молнию, но это получилось так... так... бездарно, что я, как магистр, как будущий Архимаг не сумел сдержаться, подошел к ним и объяснил, как сотворить подобное заклинание. Но, видишь ли, проблема заключалась в том, что я был очень зол на своего брата, а потому на краткий миг мне показалось, что передо мной стоял не семнадцатилетний мальчик, а мой брат... И я... я... словом, я убил его. Не спрашивай, как именно! Мне и так тяжело вспоминать это и рассказывать тебе. За такой поступок мне пришлось, согласно правилам, отречься

от семейного имени, и я более не был преемником Архимага, – вспоминая тот роковой день, глаза колдуна заблестели, заслезались, в голосе его звучала боль и скорбь. Ему в самом деле было трудно рассказывать обо всем.

– Простите, Дейл... не хотел... не думал... что все... так...

– Как жаль, что твое сожаление не в силах все исправить. Пусть это и прозвучит не совсем правильно, но, если бы все так не случилось, мальчик мой, то я не стал бы главарем разбойников, а, следовательно, не встретил бы тебя и ты остался бы на той дороге умирать. То было давно, а прошлое невозможно вернуть. Расскажи же мне теперь, чему тебя научил великий Хаоран?

О, Эльтран рассказал обо всем, даже о том, как его порой наказывали за неудачи. Судя по выражению лица Дейла, старый колдун прекрасно знал, что так все и будет, а потому не особо удивился подобным методам.

– Да, Эльтран, Хаоран очень строг и как учитель, и как вождь. В его клане царит порядок, который никто не смеет нарушать. Его ученики не бездельничают, ибо им всегда есть над чем поразмыслить и обучение, особенно личное, длится весь день. Но не волнуйся, мальчик мой и не бойся, не сдавайся, ибо все это пойдет тебе во благо. Кровавое Крыло знает, что делает. Он воспитывает достойных магов. Что ж, коль больше ничего нет, то я хотел бы...

– Дейл, а почему вы не появлялись всю неделю?

– Медитировал, Эльтран. Хотел заглянуть внутрь себя и увидеть предел своих возможностей.

– А что из себя представляет этот предел?

– Каждое разумное существо имеет границу своих возможностей. К примеру, гномы хорошо владеют магией стали и рун, потому их оружие и ценится столь высоко, равно как и доспехи, но на большее они почти что не способны. Бывают редкие исключения, но это не то. Или возьмем Перворожденных, сиречь эльфов. Они прекрасные целители, прекрасно владеют магией Земли и природы, но остальное для них труднодоступно. Хаоромы – магистры магии Воздуха, гремлины – хорошие травники и алхимики, орки – отменные воины, тролли – охотники и следопыты, сцерры – маги Земли, а так же умеют видоизменять свое тело, амедеи – маги Воды, а учитывая, что это подводная раса, то не сложно догадаться, что плавают они как никто более, кэрты – отменные прыгуны, менейры – маленькие и очень проворные существа, огры – огромные и сильные, саалиты – маги Астрала, ментальной магии, а также некромантии, люди... по правде сказать, я даже и не знаю, что бы такого выделить в людях, ибо мы, Эльтран, самая не приспособленная раса. У нас нет никаких врожденных навыков, нам приходится всему учиться. Но, в отличие от остальных, мы можем постигнуть больше, чем другие. В этом и заключается наше главное преимущество. К великому сожалению, нам на это требуется слишком много времени, мальчик мой, а живем мы не так долго, нежели большинство иных рас. Лишь наши маги могут жить до двухсот лет. Мне вот уже сто двенадцать, Эльтран. Да, сейчас я слабее, нежели пятьдесят лет назад, но то лишь физические силы, – старик гордо выпрямился и приподнял голову, – но моя магическая Сила сейчас велика, как никогда прежде! С возрастом она возрастает, Эльтран, но и тут очень многое зависит от врожденных навыков каждого и от его потенциала. Пока что даже истинные маги не могут жить тысячу лет, но я верю, что настанет день, когда мы докажем всем остальным, что мы сильнее их, и что люди пусть и молоды, но очень сильны.

– Учитель... а можно ли как-то преодолеть этот предел? Можно ли постичь то, что невозможно?

– Хм... Я об этом не задумывался. Очень сильно сомневаюсь, что такое возможно, Эльтран, ибо пределы устанавливал сам Творец, а Сила его безгранична. Если кто-то сумеет переступить через эту самую границу, то это будет означать, что по могуществу он уподобился нашему Создателю, что даже звучит невероятно. Проще выжить в мире, где одни лишь люкры.

Что ж, отправляйся к себе, умойся и поспи, ибо завтра у тебя продолжится обучение. У Хаорана не бывает перерывов в тренировках, так что лучше тебе уйти пораньше, дабы дольше поспать. Знай, Эльтран, что я верю в тебя и надеюсь, что ты оправдаешь мои ожидания.

– Спасибо, магистр Дейл, – поблагодарил сын магов и, прежде чем покинуть обитель старца, низко поклонился.

Двенадцать всадников скакали целыми днями и ночами, отдыхали крайне редко. Мор постарался на славу, наложив столь прекрасное заклинание на всех лошадей. Его заслуги не подвергались сомнениям, но командир Веленес никак не мог понять, зачем вдруг хаоромам понадобился человек из пророчества? Они ведь не из добрых помыслов поступили так, разве нет? Или же он ошибался? Они его не убили и смерти ему явно не желали, но для чего же он им?

«А может они хотят возвысить свою расу над остальными? Может, не хотят нашего восхождения? Вполне возможно, ибо хаоромы никогда не отличались любовью к нам. Высокомерная и гордая раса. В этом они уступают лишь эльфам. А может... может они лишь временно оставили его в живых и ждут, когда он полностью пробудится, а потом собираются провести сложный ритуал, дабы забрать все его Силы себе? Неведение – самое худшее из всего, что только возможно»

– Веленес! – отвлек его голос Сеола.

– Что случилось?

– Смотри, там, вдали! Это летающий остров!

– Истинно так. Мы уже совсем близко к крепости хаоромов. Вперед!

Довольный скорой встречей с человеком из пророчества, Прит заставил отряд ускориться. Он знал, что этот человек вместе с хаоромами на их летающей крепости. Его это пугало, но он был в предвкушении, ибо жаждал столкнуться с летающей расой и помериться с ними силами. Что ж, вскоре его желание могло сбыться, а потому он заблаговременно представлял, как будет сражаться с ними, какие заклинания станет применять, и какие песни станут слагать о его славной победе.

Старый ар'ше и сцерр-воин пробирались через лес, приближаясь к крепости Кровавого Крыла. Они изначально находились рядом с Эльтраном, так что путь отнял у них немного времени. Лес этот был густым, деревья довольно высокими и пышными, но летающий остров они прекрасно видели. Крепость эта величественно возвышалась над всеми, ходящими на земле. Она словно служила доказательством могущества хаоромов, ибо кроме них никто не поднимал в воздух целые острова. И крепость эта окружена сетью замысловатых заклинаний, которые даже ему, мудрому магу сцерров, распутать крайне трудно.

– Менер, мы уже на месте. Не будем выходить на поле неведомо как здесь появившееся. Останемся в лесу, дабы нас не заметили. Скоро другие люди явятся сюда и попытаются забрать мальчика. Если они его получают, то нам нужно будет отобрать его у них, а ежели он пропадет – нагнать его.

– А если он останется у хаоромов, Веал? – поинтересовался воин.

– Тогда... тогда надо будет выждать подходящий момент и быстро напасть. Как именно все будет разворачиваться в таком случае, обсуждать и раздумывать сейчас глупо.

В центре площади сделанной из белого мрамора, величественно стояла статуя из цельного алмаза в пять метров высотой. Она изображала Творца, стоявшего и следящего за первым из сотворенных им миром. Создатель стоял гордо, прямо, протянув длань над этим куском земли, словно пытаясь его защитить. Загадкой оставалось то, как возникла эта статуя, ибо ни одна из рас не была столь искусна, дабы сотворить подобное. Даже гномам не доводилось видеть столь огромной драгоценности. И помимо этого алмазного изваяния рядом находилась мраморная чаша, наполненная наичистейшей водой. Высотой в половину человеческого роста, достаточно широкая, дабы двенадцать существ стояли вокруг и смотрели в нее.

– Что скажете, братья и сестры? Как нам следует поступить?

– Старший брат Элларизель, они все обленились, каждый возгордился по-своему, а потому они перестали изучать и постигать новое. Предлагаю напустить на них порождения темных сил. Во-первых, это поможет проверить, сколь справедливо хвастовство каждого. А во-вторых, что даже важнее, тем самым мы очистим Вселенную от слабых и жалких, от недостойных...

– Брат Маэль, ты предлагаешь устроить массовое убийство?

– Сестра Айэла, это не так, ибо убийство подразумевает элементарное лишение жизни, которое ни к чему не приведет. Я же предлагаю подвергнуть их испытанию, которое также может их и истребить. Это пойдет лишь во благо, ибо они станут развиваться, будут стремиться к новому, и останутся только лучшие, достойнейшие. Да, погибнут мириады, но потомки станут сильнее.

– Как можно называть массовое убийство благом, Маэль?

– Сестра Вирейэль, и ты против? В чем же беда, сестры? Неужели вы забыли, что и нам, всем нам, некогда пришлось убивать? И руки каждого из нас запятнаны кровью тысячи тысяч существ.

– Ты говоришь об ином. Тогда мы поступили правильно, ибо желали лучшей жизни другим, в первую очередь нашим братьям. А теперь ты предлагаешь напустить на них неведомо что? Темные порождения? Выродков, коих даже Тьма отринула?

– Я не говорил, что мы будем трогать братьев и сестер наших меньших, Айэла. К ним не приблизиться ни одна тварь, ибо они достойнейшие из достойных! Я предлагаю подвергнуть испытанию всех других. Что скажешь теперь, сестра?

– Ты выдаешь уничтожение за испытание. Ты хоть понимаешь, чем это может обернуться? Миры утонут в великих океанах крови.

– Если они окажутся слабыми, то утонут! Если же нет, то выживут. Все не столь уж и сложно, сестра. Или же ты испытываешь приязнь к этим поганым хаоромам? Или же грязным и отвратительным оркам? Рас великое множество, Айэла, и не все они достаточно сильны.

– Довольно, Маэль, тебя мы выслушали. А что скажет брат Фиретейл?

– Я согласен с Маэлем. Напустим нечисть.

– Покорнейше благодарю, брат. Остальные? Вот видишь, Айэла! Семь против четырех!

– Не забывай, что старший брат имеет право на запрет, даже если все согласятся!

– Я всегда помнил об этом, сестра. И что же ты скажешь, достопочтенный Элларизель? Согласен ли ты со мной?

– Согласен. Все расы, как ты верно заметил, обленились, возгордились своим мнимым могуществом и Силой. Так проверим же, сколь правдивы их слова. Итак, коль сей вопрос

решен, то осталось еще кое-что, даже куда более важное. Братья и сестры, я увидел того, о ком говорят людские пророчества. Увидел прямо из Чаши Познания.

– Что?! – хором изумились остальные.

– Истину изрекаю, грядут скверные времена, если мы ничего не предпримем.

– Простите, уважаемый Элларизель, но чем так опасен сей человек? Неужели он может представлять такую угрозу нам?

– Как ни печально и ужасно это звучит, сестра Сейла, но да. Если пророчество сбудется, то он сумеет тягаться по Силе и могуществу с нами.

– Но, Элларизель, ведь мы некогда одолели наших предшественников, хоть это и считалось невозможным. И где они теперь? Канули в небытие!

– Брат Хорсейл, нас было двенадцать, прошу не забывать. А этот... человек... всего один. Он в одиночку будет равен нам по Силе.

– Прощения прошу, высокоуважаемый старший брат, но мы уже столько раз находили «человека из пророчества». За последние тысячелетия их было великое множество. Каждый раз в некоторых мирах всплывало непонятное пророчество относительно одного человека. Но никто не знал, как его должны звать, как он будет выглядеть, и даже каким именно магом он будет.

– Я все прекрасно помню, Маэль, и ты напрасно возомнил, что память моя уже не та, что прежде. Я помню абсолютно все. Сейчас же все иначе, братья и сестры, ибо в этот раз я видел человеческую тень, что накроет наши замки и уничтожит нашу Обитель.

– Ты не видел лица, достопочтенный Элларизель?

– Чаша Познания не показала мне его. Но я увидел эту тень, а потому я говорю, что в этот раз все иначе. Раньше мы лишь узнавали о «людях из пророчества» от наших слуг, теперь же я лично говорю вам о нем.

– И что будем делать, Элларизель?

– Ждать, сестра Айэла, ибо это случится не столь уж и скоро. Быть может, падение Обители и вовсе не произойдет, если мы успеем вмешаться. Мы должны узнать о нынешних «людях из пророчества», и понять, кто из них представляет наибольшую угрозу. Когда же человек будет найден, то я решу, как именно нам стоит поступить, ведь, согласно Законам Творца, мы не имеем права лично вмешиваться в жизнь простых смертных.

– Как скажешь, старший брат.

Отряд Веленеса стоял в большом и будто бы мертвом поле, неведомо откуда появившемся. Вся дюжина воинов смотрела на летающий остров, висящий над ними. Он завораживал и впечатлял, заставлял проникнуться уважением к расе хаоромов, ведь надо обладать огромной искусностью, дабы поднять в воздух столь большой кусок земли.

– Вот мы и на месте! Нас мало, но каждый из нас стоит нескольких десятков воинов. Перед нами крепость хаоромов, а у них тот, о ком говорится в пророчестве. В крепости будет много крылатых, а посею нам нужно действовать быстро. Нападем одновременно с нескольких сторон. Делимся на пять групп по двое в каждой. Берем крепость в кольцо, нападаем одновременно. Бить по воинам, а также по казармам. И не забывайте: ни в коем случае не стоять на месте. Постоянно двигайтесь и нападайте! Не останавливайтесь! Сеол, ты пойдешь со мной. Мы должны найти человека из пророчества.

Все разбились по парам, сели на вороных лошадей и ждали приказа.

«Мор, не знаю, что за заклинание ты применил, но тебе удалось разобраться с нашей проблемой»

– Вперед!

Эльтран находился вместе с Хаораном в тренировочном зале и пытался научиться ходьбе. Конечно, он уже мог подниматься в воздух на пару метров и делать несколько шагов, но Кровавому Крылу этого недостаточно. Однако с каждым днем заклинание давалось ему все лучше и лучше.

– Достаточно. Через несколько дней овладеешь ходьбой в совершенстве. А сейчас я научу тебя крыльям ветра. С их помощью ты сможешь летать. Для полетов не обязательно иметь собственные крылья, как у нас. Научившись этому заклинанию, Эльтран, ты будешь летать, рассекать воздушные потоки, станешь равен нам. Гордись, мой человеческий ученик, ибо прежде никто из расы людской не удостоивался чести обучиться этому заклинанию, даже Дейл Эйтер. Тебе надо сконцентрироваться. Лучше концентрируйся, Эльтран, иначе... Представь каким ты станешь, упав с высоты облаков. Для крыльев ветра требуется куда больше. Уже лучше, мой ученик. Призови воздушные потоки, подчини их своей воле и собери в единое целое у себя за спиной, придав им форму крыльев. Когда тебе это удастся, то ты сможешь летать. Нет, Эльтран, я не доволен, – слишком часто приходилось сыну магов слышать эту фразу от великого учителя, но он уже привык. – Еще раз!

Закрыв глаза, мальчик стал прислушиваться к неслышимому для обычных людей шороху от проходящих воздушных потоков. Вот они, прекрасные и четкие. Они проходили всюду, были везде. Он подчинял их, собирал воедино и даже с закрытыми глазами, он видел все вокруг: другие арены, учителя Хаорана, стойки с оружием, видел каждый уголок, каждый камешек в стенах.

«Воздух может проходить сквозь материю. Обуздав его, приобретешь глаза и уши, видящие и слышащие за много лиг» – неожиданно вспыхнуло в голове.

Эльтран концентрировал покорившиеся сгустки у себя за спиной, мысленно придавая им форму лебединых крыльев точь-в-точь как у вождя хаоромов. Сын магов видел себя со стороны, видел, как позади него задрожал воздух, сгустился, сделался едва заметным, расплывчатым. Если присмотреться, то крылья его не были похожи на лебединые, как у хаоромов.

Словно пытаясь их размять перед дальним полетом, сын магов взмахнул ими разок, другой, третий. Когда же Эльтран ускорился, то он перестал чувствовать пол под ногами и поднялся в воздух. Это не было ходьбой, так как сын магов строго следил за этим и доверял своим чувствам. И только-только мальчик собирался открыть глаза и облететь все помещение, как остров затрясся. Перестав концентрироваться на заклинании, крылья тотчас же пропали. Падая, мальчик побоялся сломать себе что-либо, но Кровавое Крыло подхватил его волшебой и аккуратно опустил на землю.

– На нас напали, – спокойно, даже слишком спокойно, произнес вождь. – Эльтран, оставайся здесь и продолжай тренироваться.

Хаоран спокойным шагом покинул помещение, оставив мальчика одного. Побродив немного, Эльтран решил все же выполнить то, что ему велел учитель. Но вместо пройденных заклинаний он решил попробовать кое-что другое. Он хотел опробовать то, чему его не учил Кровавое Крыло.

Сев на колени для большей сосредоточенности, расслабившись, уловив воздушные потоки, Эльтран вновь увидел все помещение. Начальная часть выполнена, но на этом его идея не ограничилась. Управляя потоками Воздуха, сын магов вывел его наружу через стены и увидел то, что там творилось: небольшой отряд вооруженных людей верхом на черных лошадях с кожистыми крыльями. Они кружили вокруг крепости, посылая в нее множество заклинаний, убивая хаоромов и пытаясь разрушить казармы. Стена вокруг замка уже пробита в двух местах, и там зияли дыры. Хоть нападающих мало, но действовали они слаженно.

Отряд Веленеса разделился на несколько пар, рассредоточившись в разные части летающего острова. Первыми напали те, что располагались с западной его стороны. У обоих имелись необычные посохи: чуть более длинные, нежели обычные, стальные навершия внешне напоминали руки и крепко держали инкрустированные камни. Да и основания тоже стальные, напоминая тем самым копыя.

Описав широкую дугу посохом, камень засветился, и из него вылетела красная магическая стрела, врезавшаяся в одну из казарм. Второй всадник разбирался с хаоромами, пока те пребывали в растерянности, и успел избавиться от нескольких. Когда же белокрылые вылетели за ними, то люди разлетелись в разные стороны. Один залетел под летающий остров, а другой кружил рядом с хаоромами, дразня их и вызывая на бой. Полдюжины хаоромов вылетели по его душу, и воин Веленеса принялся отводить их подальше от замка. По пути ему приходилось постоянно уворачиваться от направленных в него заклинаний. Резко развернувшись, он летел в лобовую атаку, поднял посох над головой и ослепил крылатую расу яркой вспышкой. Некоторые хаоромы остановились, прижали руки к глазам и трясли головами, другие же продолжили полет, будучи ослепленными. Всадник не останавливался, развернул посох и стал использовать его как копые. Пролетая мимо, он пронзил одного хаорома, и его чуть было не выбило из седла. Слепота прошла и пятеро крылатых устремились за человеком, которого, к их великому изумлению, все никак не могли нагнать. Уж слишком быстрой оказалась лошадь, а потому оставалось надеяться исключительно на магию. Все одновременно выставили руки вперед и спустили общее заклинание. Шар небесно-голубого цвета летел к человеку, который в самый последний момент свернул в сторону, и заклинание хаоромов разрушило небольшую башню замка.

«Вождь Хаоран будет в гневе» – моментально пронеслось у каждого из пяти хаоромов в голове. Дабы хоть как-то смягчить гнев вождя, им просто необходимо избавиться от человека.

Они столь увлеклись погоней за одним человеком, что напрочь забыли про второго, ждущего под островом. Увидев брата по оружию, улетавшего от пяти хаоромов, он, наконец, вступил в битву. Как только он оказался достаточно близко к крылатым, то человек пустил два коротких заклинания, пробив одному тело насквозь, а другому почти что оторвав одно крыло. Белокрылые поражены столь примитивной хитрости, а потому растерялись, остановились и развернулись. Воин Веленеса, пролетая мимо, перерезал одному из них горло.

Хаором пустил мощный поток воздуха во всадника, чуть не сбив его, но лошадь успела совершить небольшой маневр. Белокрылый совершил скачок вперед, оказался почти вплотную с человеком, и рубанул мечом по крылу вороного скакуна.

Второй воин Веленеса сражался с другим хаоромом, пустив в него синий поток Силы. Хотя он и поставил защиту, но сдерживать подобное заклинание долго не получится, да к тому же он ощутил, как позади него творилась иная волшебба.

«Он убил Териара! Проклятая тварь!»

Когда воздушный поток позади него принял форму копыя и полетел в него, воин сорвался с места. Заклинание пробило хаорома насквозь, и тот камнем падал наземь. Всадник подлетел как можно ближе ко второму крылатому, запрыгнул ему на спину и принялся его душить.

– Это тебе за моего брата!

Хаором метался из стороны в сторону, пытался сбросить человека. Пальцы всадника почти наполовину впились в горло, и он резко дернул руку в сторону, разорвав его. Из отвратительной раны обильно вытекала кровь и хаором начал падать. Человек отцепился от него, и его в воздухе подхватил конь.

– Кто это такие, Веал? – обратился молодой сцёрр к ар’ше. – Разве за ними ты следили, и пытался запутать?

Старый маг молчал и пытался прислушаться к творимому вокруг. Глаза его закрыты для большей сосредоточенности, и он пытался разглядеть все, что происходило наверху, магическим взором. Он видел каждого человека, каждого хаорома, каждую нить от творимых заклинаний.

– Нет, Менер, это не те. Это иные. Они... не желают смерти тому мальчику. Он им зачем-то нужен.

– Откуда тебе это ведомо?

– Отряд из королевства Рейрс вот-вот прибудет, ибо я слежу за ними. Кто напал на Хаорана – я не знаю, но если бы они желали смерти мальчику, то их было бы куда больше и они пытались бы уничтожить весь летающий остров. Вся эта битва нужна лишь для того, чтобы двое воинов проникли в замок и забрали «человека из пророчества».

– Быть можем, нам пора вмешаться?

– Еще рано.

– Не считаешь ли ты, Веал, что потом уже будет слишком поздно? Когда прибудет второй отряд людей, то здесь начнется настоящая резня в которой, быть может, погибнет и мальчик.

– Этого не случится. Оставайся здесь и жди.

– Как скажешь, Веал, – хоть молодому сцёрру это не нравилось, но он полностью доверял ар’ше.

«Что такое?! На крепость уже напали?! Это не наши, иначе бы меня предупредили. На чем это они там? Хм... летающие лошади... Как интересно. Я знаю лишь одних, кто мог сотворить столь необычное заклинание, и кто тоже ищет человека из пророчества. Это „Хакаре-мар“. Они хотят опередить нас и забрать человека из пророчества себе! Ну что ж, пусть забирают. Пусть выхватят его из цепких крыльев хаоромов и спустятся на землю. Тут-то мы их и схватим! Это очень сложное заклинание – заставить обрести крылья тому, у кого их нет. Долго оно не продержится. Максимум – до завтрашнего утра, после чего их лошади могут погибнуть или же будут столь истощены, что, по меньшей мере, два дня не смогут скакать. Давайте, давайте, убейте побольше хаоромов, нанесите крепости значительный урон, заберите человека из пророчества и спустите на эту грешную, кровавую землю. А мы подождем»

Веленес и Сеол аккуратно приземлились на юго-западной части летающего острова. Спрятав коней среди деревьев и наложив на них заклинание невидимости, они достали мечи и стали пробираться к замку.

– Командир, Сила исходит вон из той башни, – указал Сеол. – Видимо тот, кто нам нужен, находится именно там.

– Я тоже так считаю, друг. Нам надо пробраться к нему. Основные силы хаоромов сейчас направлены на уничтожение нападающих, так что проникнуть в замок должно быть гораздо проще.

Быстро осмотревшись и прижавшись к деревьям от пролетевшей над ними группы хаоромов, воины побежали к воротам в стене, что окружала замок. На посту лишь двое. Оказавшись достаточно близко, Веленес достал два метательных ножа и швырнул их, попав одному прямо в шею, а второму в ногу. Командир пробежал дальше, а Сеол на ходу нанес удар мечом по лицу раненного хаорома, опустившегося на одно колено.

Конечно, их можно упрекнуть в том, что они не воспользовались заклинанием невидимости, дабы проникнуть в замок, но, с другой стороны, разве так оказалось бы лучше? Поступи они так, то смогли бы пробраться внутрь без каких-либо проблем, что вполне справедливо, однако внутри просто найти человека из пророчества им, быть может, и удалось бы, но оставаться невидимыми и вывести его не представлялось возможным. Посему Веленес решил, что уж лучше они потратят больше времени на проникновение в замок, нежели лишат себя возможности покинуть остров.

Добежав до одной из разрушенных казарм, они укрылись внутри нее и выжидали. Командир следил за пробежавшим мимо небольшим отрядом белокрылых, а Сеол должен удостовериться, что их не обнаружили.

– Ну же, выродки, взлетайте – шептал Веленес, но этого не случилось.

Отряд остановился у ворот, и они увидели двоих убитых. Один из них что-то крикнул, указывая на замок. Не требовалось знать чужого языка, иль владеть прекрасным слухом, чтобы понять, что защита замка должна в скором времени возрасти. Ничего не оставалось, кроме как действовать немедленно.

Командир отряда убрал меч в ножны, достал посох и приступил вместе с Сеолом к волшбе. Веленес бубнил себе под нос заклинание и темно-красный камень в навершии засветился. Выкрикнув последнее магическое слово, он указал на отряд хаоромов, и под их ногами загорелась земля. Лишь двое успели среагировать и вовремя взлететь, остальные же сгорели заживо. Веленес не успевал произнести очередного заклинания, но этого и не требовалось, ведь Сеол уже занимался этим. Не успели белокрылые и разлететься в разные стороны, как их пронзили десятки невидимых кинжалов.

Одобрительно кивнув, командир убрал посох и вновь обнажил меч. Только они вышли из укрытия, как перед ними показался член отряда, а за ним летело трое хаоромов. Всадник, увидев командира, резко взлетел вверх, дабы крылатые не заметили его.

На входе в замок всего один стражник. Сеол быстро и ловко выпрыгнул из-за укрытия и ударом меча рассек хаорома от плеча до бедра. Оказавшись внутри, они шли очень осторожно, вдоль стен, дабы полы под ногами не заскрипели.

«Неужели здесь уже никого не осталось? Все покинули замок и участвуют в сражении?»

Пройдя коридор, очутившись в другом конце замка, они поднялись по закрученной лестнице в нужную им башню и остановились.

– Готовься, Сеол. Сейчас мы встретимся с ним, заберем и сбежим отсюда как можно скорее, – прошептал Веленес, и открыл дверь.

Эльтрану надоело смотреть за битвой, и он решил найти Хаорана. Пришлось напрячься, ибо поиски оказались не столь простыми, как того хотелось, ведь вождя хаоромов окружала целая сеть защитных чар. Благо, сын магов не собирался оказывать на него какого-либо воздействия, а потому границу он не перешел бы. Поднявшись по закрученной спиралью лестнице, Кровавое Крыло вошел в покои Дейла. В самом начале все виделось не четко, размыто, но когда Хаоран заговорил со старым колдуном, то все резко изменилось, стало ясным, и он слышал каждое слово. Сын магов видел и слышал все так, будто бы сам стоял там, вместе с ними. Внимательно слушая их разговор, мальчик ужаснулся.

– Дейл, ты уже знаешь, что на нас напали, – это не вопрос, но утверждение. Непонятно только, зачем Кровавое Крыло произнес его, но да ладно.

Дейл же, в свою очередь, кивнул.

– Кто это такие? Их мало, но они довольно сильны. Я уже потерял слишком много хаоромов, нежели рассчитывал.

– Достопочтенный...

– Говори сразу по существу, Дейл. Мне сейчас не до высокопарных слов, и вежливости, – злобно произнес вождь.

– Я не знаю, кто это, но я более чем уверен, что им нужен Эльтран.

– И для каких же целей он понадобился им?

– Быть может за тем же, зачем и нам? – предположил колдун, и сын магов насторожился.

– Думаешь, они тоже хотят сделать из него идеальное оружие, дабы уничтожить всех тех, кто встанет на их пути?

«Что-что-что? Что только что сказал учитель?»

– Вполне возможно.

– Мы ведь преследуем благородные цели, Дейл. С помощью мальчика хотим либо избавиться, либо поставить на место возгордившихся эльфов, возомнивших себя высшей расой, достойнейшими из достойных. А что эти будут делать? Это ведь люди... Вас превыше всего интересует лишь господство над миром и другими расами. Вы хотите доказать, что не так слабы. Да, этот мальчик, быть может, и докажет это, но, если вы с его помощью приступите к уничтожению других рас, то... Дейл, тогда даже... Боги... не будут стоять в стороне и ждать. Они уничтожат вас, сомнут, растопчут, не оставив даже пепла.

– Не знаю, Хаоран, но, боюсь, что не только они гонятся за Эльтраном... Есть еще кто-то. Они насылают на него сны...

– Сны? Считаешь, что кто-то столь искусен в магии снов, что решил к ней прибегнуть? Ты же понимаешь, что для подобного требуется слишком много Сил. В стократ проще явиться лично и попытаться забрать у нас мальчика.

– Я все прекрасно понимаю, Хаоран, но иного объяснения я не вижу. Я не верю, что это память крови, ибо, как тебе известно, у людей таковой нет.

– Отложим эти сны на другой раз, Дейл. На нас напали и нам надо отбиться. Эльтран не должен попасть к ним в руки, иначе все наши планы на истребление эльфов и вознесение наших рас канут в пустоту.

На этом их разговор не закончился, но сын магов не стал слушать их дальше. Он почувствовал себя преданным, обманутым. Оба учителя притворялись благодетелями, в то время как они лишь поработители.

Мальчик еще некоторое время сидел на полу и не двигался, ибо не верил в услышанное. Они его обманули, а ведь он им доверял, уважал их, делал все, что они говорили, старался, дабы учителя им гордились, а на самом деле...

«Нет! Я не стану вашим оружием! Никогда!»

Командир Веленес вместе с Сеолом ворвался в комнату, и они увидели невысокого старца с посохом в руке, а рядом стоял хаором. Командир почувствовал, как от старика исходили огромные волны Силы. Пока Хаоран ничего не предпринял, Сеол напал на него, взмахнул посохом, и белокрылого окружило красное пламя. В образовавшейся суматохе, Веленес подбежал к Дейлу.

– Нам нужно уходить!

– Кто ты? – спокойно спросил старец.

– Я пришел за вами. Нам велено доставить вас в убежище!

– Убежище? Мне? – Дейл коротко взмахнул рукой, и Веленеса отшвырнуло к стене.

Кровавое Крыло всего разок взмахнул крыльями и пламя спало. Сеол перевернул посох и хотел заколоть вождя, да только тот без проблем увернулся, совершив всего один шаг в сторону, и перехватил древко.

– Жалкий человечиска, неужели ты решил, что сможешь меня так одолеть? Одна лишь подобная мысль – оскорбление для меня! – злобно прошипел Кровавое Крыло. Сеол сделал небольшой шаг вперед, ударил ребром ладони по посоху, избавившись от стального наконечника, отпрыгнул назад и вновь взмахнул магическим оружием. Камень в наверху засветился и с него сорвался огненный шар. Хаоран без труда отбил заклинание и метнул в человека часть посоха с наконечником, попав ему в левую руку.

Дейл подошел к Веленесу, магией прижав к стене и не давая ему пошевелиться.

– Кто вы такие? Зачем он вам? – спросил бывший учитель мальчика.

– Пророчество... оно... должно сбыться! Он ниспослан нам самой Силой. Мы должны возвыситься...

– Нет, вы не получите Эльтрана. Мальчик наш, – прошептал старик и достал из-за спины короткий нож, собираясь перерезать командиру горло.

Сеол, увидев это, быстро кинулся к Веленесу, размахнулся и ударил посохом. Дейлу пришлось обратить внимание на второго человека, и он едва успел выставить под удар руку, дабы остановить посох магией. Когда заклинание колдуна перестало прижимать его к стене, Веленес упал на четвереньки.

– Командир, бегите! – резко закричал Сеол.

Не теряя ни секунды, Веленес принялся исполнить совет друга и бросился к окну.

– Стой! – проревел Кровавое Крыло, но его заклинание пронзило лишь воздух, так как человек выпрыгнул. Веленес падал и его подхватил вороной конь, унося прочь.

Эльтран вышел из тренировочного зала и стал осторожно пробираться через замок, пытаясь найти выход. Он старался не сталкиваться с хаоромами, а потому всякий раз, услышав звук шагов, становился невидимым и прижимался к стенке, или же прятался за углом. Пусть это место для него оставалось кромешным и ужасающим лабиринтом, тем не менее, сын магов довольно хорошо научился ориентироваться в нем, так что до главного входа он добрался довольно быстро. Как он успел узнать, столь запутанную сеть коридоров строили люди еще восемь веков назад, но с какой именно целью – он не стал вдаваться в подробности. У входа в замок он увидел мертвого хаорома и на мгновение остановился, дабы посмотреть на него.

– Чтоб вас всех вырезали, – яростно проговорил мальчик и плюнул на труп.

Над ним то и дело пролетали хаоромы, гнавшиеся за людьми верхом на черных крылатых лошадях. Подобное зрелище показалось ему не совсем обычным, но удивляться некогда. Он старался не обращать внимания на различные заклинания, звуки схлестнувшихся в бою мечей, крики боли, чью-то брань. Но все-таки Эльтран впервые увидел настоящую битву. Видел и слышал ее, мог вдохнуть, почувствовать. Не так он представлял себе ее. Порой разбойники (напившись, разумеется) пытались петь различные песни и баллады о славных воинах и сражениях. Хоть Эльтрану жутко не нравилось слышать те словно предсмертные стоны десятка умиравших животных, но то, о чем они пели, ему нравилось. В них говорилось про героев, что доблестно сложили свои главы на поле сечи ради победы. Говорилось о том, сколь смелы и мудры они были, какие тактики и стратегии избирали, как могли прямо во время боя придумать что-либо новое, необычное, прибегнуть к хитрости, которая не являлась бы при этом подлостью, ибо «не подобало герою падать столь низко, дабы засылать шпиона своего во вражье войско».

Конечно же, в тех песнях также говорилось и о тысячах других погибших, но все звучало так легко, так просто говорилось о смерти, о самопожертвовании, что у Эльтрана невольно сложилось впечатление, что война – это легко и даже интересно (ведь он часто представлял, что он уж точно смог бы пережить любой бой и повести за собой остальных, вдохновляя их). Но выйдя из замка в самый разгар сражения, слыша предсмертные проклятия и видя, как трупы один за другим подбитыми птицами падали вниз, а за ними тянулся кровавый шлейф и отрубленные конечности, слыша даже хруст сломанных конечностей, мальчик понял, как сильно он ошибался.

Сын магов аккуратно дошел до опустевшей казармы, зашел внутрь, увидел оставшийся стилет и два ножа. Взяв их и держа кинжал наготове, выбежал наружу, кинувшись к южным воротам. На страже всего лишь один хаором, явно не желавший ввязываться в битву, и Эльтрану не составило особого труда незаметно приблизиться к нему сзади. Сжав стилет поудобней, он занес его, но пересилить себя и возить его хаорому в спину все же не смог. А потому он подпрыгнул и ударил его рукояткой по голове. Потеряв сознание, белокрылый мешком упал на землю. Эльтран побежал к краю острова. Он не задумывался, почему у ворот стоял только один хаором, почему в замке ему почти никто не встретился, почему Хаоран и Дейл не следили за ним все это время. Его в тот момент все это не волновало, ибо он хотел лишь одного – покинуть тот треклятый остров, сбежать как можно дальше от колдуна и вождя хаоромов.

«Вы меня обманывали. Вы оба меня обманывали! Этого я вам не прощу. Вы хотели сделать из меня свое оружие... Превратить в меч... Дейл только отлил металл, а Хаором стал ковать, или как там это делается! Они ковали меня для глупых целей и стремлений. Обучали, и очень хорошо обучали, хоть и не долго. Но ничего, паршивые выродки, вы падете от своего же меча»

Приблизившись к краю острова, Эльтран собирался с разбегу прыгнуть вниз и применить крылья ветра, но он понимал, что не был столь искусен в этом. Не исключено, что он мог бы разбиться насмерть.

«Рискнуть? Нет, слишком опасно. Если отвлекусь, то погибну. Применить ходьбу по воздуху? Уж этим-то заклинанием я почти овладел. И буду медленно спускаться вниз на землю... Нет, не годится. Меня без труда поймают. Что же делать? А если...»

Сын магов свернул в сторону к стоявшей на самом краю обрыва группе хаоромов. Они выжидали, и когда увидели пролетевшего под ними всадника, то поочередно устремились за ним. Эльтран с трудом успел запрыгнуть на спину последнему. Хаором так изумился наглости мальчика, что не успел расправить крылья, и они вместе стали падать вниз. Сын магов ухватился как можно крепче, обвил ноги вокруг пояса крылатого, одной рукой держал его за волосы, а стилет приложил к горлу.

– Лети вниз! Приземляйся, ни то убью! – пригрозил мальчик.

Хаором уже расправил крылья, но не поверил Эльтрану, а потому развернулся и возвращался обратно в крепость. Все прекрасно знали о необычном человеческом мальчике, коего обучал сам вождь. Лишь потому крылатый не попытался сбросить его, а решил вернуть обратно, прямо в руки Хаорану. Решив доказать серьезность своих слов, мальчик перестарался. Он хотел слегка оцарапать белокрылого, но не рассчитал силы, и рана получилась глубже, чем хотелось. Хаором схватился обеими руками за порезанную глотку и стал жадно ловить ртом воздух, подобно рыбе на суше.

– Разворачивайся и опускайся! – прокричал ему над ухом сын магов, не понимая, что натворил.

Хаором и вправду развернулся и даже полетел к созданной Дейлом поляне. Кровь не переставала идти, и вскоре крылатый погиб все еще находясь достаточно высоко.

– Эй! Ты что?! Очнись! Мы ведь разобьемся!

Эльтрана охватила паника. Ледяные когти страха со скоростью мысли впились в него. Рассудок на мгновение помутнел от ужаса, но уже в следующий миг все изменилось, и он стал сосредоточен. Страх растаял, взгляд стал пронзительным и тяжелым. Эльтран отпустил хаором и оказался в свободном падении. Он закрыл глаза, дабы лучше сосредоточиться. Ветер бил в лицо, сгустки воздуха собирались у него за спиной, приобрели форму крыльев. Взмахнув ими раз, второй, третий, четвертый, он получил полный контроль и расправил их, поймав воздушный поток. Сколько чувств одолели его в тот миг – трудно сказать. Все то, что он ощутил, когда хаором подхватил его, и они полетели в летающую крепость навстречу новому учителю, не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывал Эльтран в этот самый миг. Радость и гордость того, что он сумел подчинить это заклинание, и опьянение от собственного полета.

Увы, все длилось не долго, ибо он пока не мог хорошо управлять крыльями ветра, а посему просто летел вперед, не в состоянии свернуть в сторону. Он хотел приземлиться на поле, да только оно осталось позади. Попытавшись изогнуться, дабы заставить себя лететь назад, он почти потерял контроль над крыльями и начал падать. Крылья то пропадали, то вновь появлялись.

Эльтран приземлился глубоко в лесу, задев несколько деревьев. Он упал на землю весь израненный и с поврежденной ногой, прокатился немного вперед и остановился, будучи без сознания.

ГЛАВА III ЧЕТЫРЕ ОХОТНИКА

«Что же случилось? Как же мы так ошиблись? В замке я почувствовал только одного человека... и принял его за того, кто нам нужен. Ошибся. Такое могло случиться с каждым, даже с Мором, ибо Сила того старца была велика. Но где же тогда нужный нам? Как его назвал тот колдун? Эльтар? Эльтран? Эльтран... Имя кажется мне знакомым. Но я не пойму, почему я его не почувствовал в замке? Его спрятали? Вполне возможно. Удивительно и то, что старец назвал его мальчиком. Неужели тот, кто нам нужен, еще столь молод? Нужно обратиться к Морю»

Командир Веленес летел вместе с оставшимися шестью воинами как можно дальше от летающей крепости хаоромов. За ними гнались, но их не столь уж много, так что отбиваться стало значительно проще. Командир на лету закрыл глаза, полностью доверившись коню, приложил пальцы к вискам и пытался связаться с Мором.

– В чем дело, Веленес? – раздался раздраженный голос.

– Мор, беда!

Командир как можно подробнее пересказал все случившееся.

– Его зовут Эльтран, говоришь? Помнится, так звали одного из Архимагов Энефера очень-очень давно.

– И как это связано?

– Пока не знаю, но постараюсь выяснить. Значит, в замке Хаорана есть второй человек. Искренне надеюсь, что мы обнаружили именно его, а не этого старика. Я попытаюсь найти след. Избавьтесь от хаоромов и спрячьтесь где-нибудь в лесу, но не уходите слишком далеко от летающего острова.

– Слушаюсь.

Завершив разговор, Веленес приказал развернуться и уничтожить всех крылатых. Когда все было кончено, отряд приземлился в лесу. Они устали, снимали с себя одежду, дабы осмотреть и обработать раны. Во время отступления пал еще один воин, так что всего отряд Веленеса насчитывал пятерых, не считая его самого.

«Сеол... мой давний друг... ты отдал жизнь, чтобы спасти меня. Благодарю тебя. Я этого никогда не забуду. И клянусь, твои убийцы будут наказаны!»

Двадцать мужей все еще ждали в лесу и пристально следили за сражением, пытаясь найти нужного человека. Прит постоянно связывался с Его Величеством и докладывал положение дел. Король решил, что все шло весьма неплохо: хаоромы погибали один за другим, «Ха-каре-мар» так же несли потери, что, несомненно, только облегчало задачу отряда Прита. Но увидев, что всадники принялись отступать, командир отряда всматриваться в каждого человека, не пренебрегая магическими способностями, но так и не увидел того, кто им нужен. Естественно, он не знал, что Эльтран – мальчик, не знал даже его имени, но внешне, как полагал Прит, «человек из пророчества» не должен походить на всадника из «Ха-каре-мар», да к тому же Сила из него должна бить ключом. Подобное огорчило и рассердило его, но вдруг Прит ощутил чью-то магию. Он ощутил очень большую энергию в ком-то, и она пронзила его, точно стилет меж ребер. Командир принялся искать источник Силы и нашел его. Из южной части острова кто-то сбежал, направляясь в лес... И этот кто-то летел.

«Странное заклинание. И я не могу увидеть его лица... но это он! Да, я уверен, что это он. Хоть ты и улетел глубоко в лес, но от нас не скроешься!»

– Веал, нам пора вмешаться.

– Ты прав, Менер, пора... но подожди еще чуть-чуть, – спокойным голосом ответил маг-сцерр.

– Чего же ждать? Если мы не вмешаемся, то от острова может ничего и не остаться, и придется искать тело этого Эльтрана в развалинах.

– Ты в этом уверен? Хаоран не глуп и далеко не слаб. По Силе он вполне может зваться сильнейшим из всех в мире. Конечно, я не знаю, жив ли до сих пор его учитель...

– При чем тут Фартарес?

– Если он жив, то..., – голос Веала задрожал и впервые Менер увидел, чтобы ар'ше испугался. – Забудь про него, мы говорим о Хаоране. Он недооценил противника. Только посмотри, это ведь люди и их всего дюжина. Кровавое Крыло не принял их за серьезную угрозу, но, как видишь, он ошибся. Надо признать, потери у него велики, и я даже удивлен этому. Но сколь бы сильны не оказались эти люди, остров им не уничтожить, ибо, если они не отступят в скором времени, то в бой вступит сам Хаоран, и тогда..., – старый ар'ше замолк, тем самым давая понять молодому воину, что ничем хорошим вмешательство вождя не закончится.

Воин-сцерр устремил взор на оставшихся в живых всадников. Они перегруппировались и улетали прочь.

– Неужели они услышали тебя, Веал? – усмехнулся Менер.

– Да, но с ними нет мальчика. Видимо случилось что-то серьезное, коль они уходят без него.

Они смотрели на уносящихся прочь людей и за летевшими следом хаоромами. И Веал почувствовал.

– Менер, я чувствую его! Он сбежал с острова! – глаза ар'ше широко раскрылись и он схватил молодого сцерра за руку.

– Сбежал? Но как?

– На крыльях ветра... Я... Я вижу его. Ох, Эльтран, ты ведь плохо владеешь этим заклинанием! Он летит на юг... Менер, он падает! – Веал сильнее сжал пальцы, державшие руку Менера. – Он не может больше удерживать заклинание. Надо торопиться, пока другие не поймали его!

Из ниоткуда появилось высокое существо. Худошавое, с немного вытянутым лицом, волосы блестели, словно чистейшее золото, а от лучей солнца они светились подобно солнцу; уши длинные и заостренные, глаза сияли небесно-белым светом.

– Старший брат Элларизель, приветствуем, – молвил за всех Маэль и низко поклонился.

– Добрые ль вести принес ты, брат, коли так скоро созвал нас всех, оторвав от дел своих? – поинтересовалась Айэла.

– Можно сказать и так. Я собрал вас всех, ибо надобно вновь поговорить о «человеке из пророчества». Я провел немало времени у Чаши Познания в надежде, что она откроет мне лик этого человека. И я узрел множество различных лиц.

– Почему их было множество?

– Потому что Чаша показала всех возможных претендентов, что могут осуществить пророчество. Но один из них заинтересовал меня больше остальных.

– Брат... но уверен ли ты...

– Уверен, Саваель, уверен. Узрите же то, что видел я! – Элларизель взмахнул рукой над Чашей, и Боги увидели... Увидели, и потеряли дар речи.

– Видите, братья и сестры? Он учится быстро, слишком быстро даже для человека. Но не это пугает. Присмотритесь к нему и постарайтесь ощутить всю ту исполинскую Силу, что вложена в него.

Нависло долгое молчание. Тишина давила и оглушала, и сравнима она была с той, что существовала в самом начале, когда во Вселенной царила лишь абсолютная Тьма.

– Пугающие вести принес ты, высокоуважаемый старший брат, – нарушила тишину Вирейэль. – Нет более места сомнениям! Он и есть тот человек из пророчества. Это столь же ясно, как и то, что Творец сотворил все сущее во Вселенной. Меня теперь терзает иное: что нам делать?

– Сестра, он один из многих. Я лишь сказал, что именно этот человек показался мне наиболее могущественным, нежели остальные. К тому же он пока еще не до конца осознал себя, но он на пути к этому. Когда же это свершится, то мне неизвестно, чем подобное обернется не только для нас, но и для всех. Вмешаться напрямую мы не имеем права, ибо Творец строго-настрого это запретил.

– Позволю напомнить, о мудрый старший брат, что не можем вмешиваться лично до тех пор, пока нам не бросят вызов в открытую.

– Истину глаголешь, сестра Мейре. Что же предлагаешь? Спровоцировать его обнажить свой меч против нас, дабы он прокричал во всеуслышание, что бросает нам вызов?

– Можно и так поступить, великий брат, но, я предлагаю иное: не стоит дожидаться момента, когда он станет столь могущественен, что осмелится потягаться с нами Силой. Я предлагаю избавиться от него с помощью иных рас. Мы не имеем права вмешиваться напрямую в жизнь смертных, но мы можем их использовать, дабы управлять им. Можно завести его в пещеры люкров, либо наслать на него орды нечисти.

– Или же, – злобно улыбнулся Маэль, – можно превратить его во всеобщего врага, – все Боги с непониманием посмотрели на него, и тот принялся объяснять:

– Мы решили, что ниспошлем испытание всем мирам во Вселенной и нашлем на них орды нечисти. Так почему бы нам не сделать так, дабы все подумали, будто это его вина? Пусть думают, что это он повинен в том, что ожили мертвецы и что нечисть явилась в их мир. Но «людей из пророчества» много, а осуществить подобный план гораздо легче, нежели пытаться завести их в ловушку. К тому же, коль этот человек и вправду так силен, то не исключено, что он сумеет выжить. Но что он будет делать, если целый мир ополчится против него? Его шансы значительно уменьшатся, братья и сестры. Что скажете?

– Брат Маэль, ты хитер, как всегда. Мне нравится твой план. Проведем же голосование! Что ж, единогласно.

– Он еще так молод, – прошептала Айэла, глядя на него из Чаши.

– Элларизель, известно ли тебе, где именно сейчас находится этот самый человек? – поинтересовался Маэль.

– Да, брат. Он в лесу, – взмахом руки над Чашей, старший из Богов создал карту целого мира и ткнул пальцем в небольшую его часть, – вот здесь.

Отряд Веленеса несся в часть леса, что южнее летающего острова. Командир торопился, ибо уже знал, что королевство Рейрс тоже охотилось за Эльтраном и они совсем близко. Мор сумел узнать, что этому мальчику всего двенадцать лет. Двенадцать! Конечно, Веленес понимал, что человек молод, но не думал, что настолько.

«Маленький мальчик... Столь юный, но столь могущественный. Неужели подобное возможно? Неужели именно от него будет зависеть возвышение нашей расы? Неужели он уже настолько силен, что даже Хаоран Кровавое Крыло заинтересовался им? Надо торопиться. Надо торопиться»

Эльтран лежал на земле без сознания. Ему что-то снилось, но воспоминание о сне улетучилось, как только он пришел в себя. Вновь ли наслал кто-то на него ложные воспоминания о дне своего рождения, аль то нечто иное, новое – он не знал, и не особо стремился узнать. У него болело все тело, оно выло, ныло, сын магов весь покрыт царапинами, несколько пальцев рук сломаны, неестественно вывернуты. Попытавшись встать, он тот час же упал.

– Давай, давай... вставай! Ты... должен... встать и... идти! – злостно бубнил Эльтран.

Мальчик приподнялся, медленно, неуверенно, опирался на левую, чуть более здоровую руку.

– Вставай! Ты... должен! Иначе найдут...

Великое и непонятное упрямство Эльтрана помогли ему. Сын магов аккуратно встал и попытался сделать первый шаг.

– Давай! Иди же! Иди... ничтожество! Какое же... ты тогда идеальное оружие... если не можешь... даже... твердо стоять на ногах?!

Боль прошла, исчезла, растворилась каким-то необъяснимым образом, и Эльтран смог ходить, хоть и хромал на одну ногу. Он едва сумел разглядеть очертания летающего острова за пышными деревьями, и шел в противоположную сторону. Идти тяжело, да и шел он весьма медленно, а когда решился немного отдохнуть, то услышал весьма характерный звук.

«Ветка! Они где-то уже рядом. Надо торопиться»

Эльтран поторопился, но вновь услышал звук сломанной ветки, на этот раз значительно ближе. Конечно, окажись то исключительно человеческий слух, то это означало бы, что враги вот уже в нескольких метрах от него. Но сын магов использовал Силу Воздуха, дабы слышать все вокруг себя на приличном расстоянии. Оставалось непонятным, кто именно гнался за ним. Скорее всего, люди, ибо хаоромы ходили очень осторожно и тихо, и они больше предпочитали летать. Люди... а зачем, собственно, они напали? Что за цель преследовали? Неужели все было ради него? Им тоже нужно «идеальное оружие»? Но зачем?

«А может, я им нужен для чего-то иного? Может они наоборот хотят мне только помочь, а не превращать в оружие? Мы ведь из одной расы. Как знать, возможно, лучше...»

Но Эльтрану не дали закончить мысль, ибо он услышал чьи-то шаги. Множество шагов. Решив пренебречь осторожностью, мальчик попытался вновь приручить ветер, дабы разузнать, кто же подошел к нему столь близко. Прислонившись к дереву и сосредоточившись, ему удалось моментально подчинить себе Стихию. Он увидел десятка два человеческих фигур, но рассмотреть их ему не удалось, ибо они уже стояли в нескольких метрах перед ним.

Нарушив магическое правило осторожного выхода из подобных заклинаний, Эльтран моментально прервался, отскочил от дерева – в которое вонзилась короткая арбалетная стрела, нацеленная ему в плечо, и побежал прочь. Он слышал чей-то истошный вопль: «Поймать!». Стрелы со свистом распарывали воздух, пролетая в сантиметрах от мальчика. Его не пытались убить, ибо целились по ногам. Поразительно, но хромота моментально прошла, и сын магов бежал как обычно.

Мальчик резко сворачивал то вправо, то влево, старался не бежать по прямой, но арбалетная стрела попала ему в предплечье, а другая оцарапала ногу. Заклинание Воздуха начинало слабеть, а ведь именно оно не позволяло стрелам попасть в него. Но Эльтран игнорировал боль, не обращал внимания на идущую из руки кровь. В очередной раз свернув в сторону,

он увидел впереди другой отряд. Их было немного, всего шестеро. Проклиная всех и вся, он вновь свернул и пытался убежать прочь.

Человек в темно-синей мантии с золотыми узорами прошел по темным коридорам и оказался в большом мрачном помещении, где полукругом стояли семь высоких фигур в серых одеяниях и с накинутыми капюшонами.

– Владьки, как быть с... мальчиком? – Мор все еще не мог поверить в то, что человеком из пророчества оказался двенадцатилетний мальчик.

– Ты передал Веленесу наши слова? – раздался шипящий голос стоящего посередине, кой являлся самым главным среди этой семерки.

– Так точно, повелитель, – поклонившись, ответил Мор.

– Отлично, а теперь слушай. То, что это всего-навсего двенадцатилетний мальчик – воистину поразительно. В столь юном возрасте обладать такой большой Силой – означает многое. Его возраст таков, что нам будет проще переманить мальчика на нашу сторону. Будет проще заставить его доверять нам.

– Что же касается его имени, – прогремел женский голос, – то именем Эльтран звали одного Архимага Энефера несколько тысяч лет назад. Тот старик, о котором сказал тебе Веленес, по описанию похож на Дейла Эйлера, родного брата Демиуса Эйлера, нынешнего Архимага.

– Мы считаем, что имя мальчику дал именно этот старик, – проговорил третий.

– Но что же он делает у хаоромов? – недоумевая, спросил Мор.

– Это Хаоран Кровавое Крыло, истребитель сцерров, сильнейший из всех существующих нынче вождей, – решила уточнить женщина.

– Мы точно не знаем, зачем ему понадобился Эльтран. Хаоран ненавидит эльфов и сцерров, к людям относится с презрением, и более всего ему ненавистно то, что Боги помогают Перворожденным. Ему невыносима сама мысль о том, что эльфы могут получить все, что только захотят, стоит им лишь попросить Богов об этом. Но он прекрасно понимает, что выступить против них – значит обречь себя на верную смерть.

– Владьки, но что же там делает Дейл Эйлер?

– То нам неизвестно. Он может помогать Хаорану или же преследовать собственные цели.

– А теперь, Мор, – прогремел голос главы, – возвращайся к своим делам и не мешай нам. Если ты понадобишься, то мы тебя позовем.

Ничего иного не оставалось, кроме как низко поклониться и как можно скорей покинуть комнату, дабы не разгневать владык.

Двое сцерров проносились по лесу подобно тени. Мягко. Бесшумно. Молодой воин держал руку на эфесе, готовый в любой момент дать стали запеть.

– *Веал, что станем делать? Людей довольно мало, но они не так уж и слабы.*

– *Не волнуйся, Менер. Да, их мало. Да, они не так уж и слабы. Но Сила тех, кто атаковал остров заключается в их посохах. А так это просто воины. Сильные воины. А вот другие... Особый карательный отряд Его Величества, как сказал Прит. В него вошли только лучшие солдаты, не обделенные магическими способностями.*

– *Мы справимся?*

– *Всенепременно, Менер,* – спокойно ответил старый ар'ше.

Эльтран безостановочно бежал вглубь леса. Он потерял достаточно крови (особенно для своего возраста), но темпа не сбавлял благодаря магии. Но боль отступала, а раны постепенно заживали. Преследователи не отставали, и оба отряда гнались за ним. Забавно то, что эти люди совсем близко друг к другу, однако не вступали в бой, а усердно и старательно пытались нагнать мальчика.

«Не отступятся... Клянусь самим Творцом – не отступятся! А меня надолго не хватит. Надо что-то придумать. Использовать магию против них бессмысленно, ведь я очень устал и меня не хватит на всех. Даже если удастся избавиться от одного отряда, то второй меня уж точно схватит. А что если...»

Мальчик вновь свернул в сторону и бежал что было сил. Он приближался к одному из людей Веленеса, перепрыгнул через него при помощи Воздуха и рванул дальше. Таким образом, он хотел заставить два отряда столкнуться друг с другом. Всевидение Воздуха закончилось, так что сын магов не видел всего того, что там творилось, да он и не горел желанием лицезреть бойню.

- *Ваше Величество, у меня срочная весть!*
 - *Внимательно слушаю тебя, Прит.*
 - *Мы нашли его!*
 - *Отлично! Просто превосходно! Прит, по возвращении ты...*
 - *Простите, Ваше Величество, но это еще не все. Это... это маленький мальчик.*
 - *Что?! Быть такого не может!*
 - *Но это так! Ему с виду лет десять. Может чуть больше.*
 - *Неужели Иццицие ошиблись?*
 - *Не могу знать, Ваше Величество, но Сила, исходящая от этого мальчика очень велика!*
- Более того, он был в крепости Хаорана, а так же за ним гонятся «Ха-каре-мар».*
- *Интересно. Либо мы все ошиблись, либо это он.*
 - *Какие будут указания?*
 - *Ничего не изменилось. Схватите его и приведите ко мне.*
 - *Как прика...*
 - *Прит! Прит! Куда ты пропал?! Прит!*

Веленес вместе с остатками отряда бежал по следу мальчика. Они его уже увидели, но сын магов сбежал. Увидев испачканную кровью одежду и стрелу в предплечье, командир удивился стойкости мальчика, ведь тот уже должен был обессилеть от потери крови. Это поразительно, но куда больше его удивило то, что Эльтран лишь ускорился, что окончательно убедило Веленеса в том, что этот мальчик тот, кто им нужен.

«Выносливости ему не занимать. Не могу не восхититься этим»

Сын магов бежал прямо на них, и командир отряда отдал приказ остальным остановиться. Он хотел как-то поймать Эльтрана, но тот перепрыгнул через одного солдата и убежал прочь. Не успел Веленес и удивиться подобному, как к ним приблизился другой отряд людей, большой. Он знал, что это воины королевства Рейрс, самого презираемого даже людьми.

Забавно то, что их никто не воспринимал никогда всерьез, ибо оно закрыто, а потому никто не знал, что происходило там внутри. Конечно, несколько раз Веленесу доводилось сталкиваться с ними, будучи наемником, много лет назад. Сражались они очень неплохо, хорошо обучены и жаждали доказать Богам, что верны им. Именно по этой причине их не любили многие иные расы. Они хотели, дабы Боги помогли им хоть вполовину также как эльфам. Согласно пророчеству, один человек должен стать столь могущественным, что по Силе уподобится им и, более того, свергнет их. Веленес не знал, верил ли король в подобное, но, тем не менее, тот пытался показать Богам, что не допустит подобного.

Отряд Веленеса насчитывал всего лишь шесть душ, в то время как у Прита два десятка воинов.

«Мы справимся. Мы должны справиться» – убеждал себя Веленес.

Прибегнув к телепатии, Прит приказал воинам разделиться на два отряда: один должен поймать мальчишку, а второй расправиться с противником. Он же сам ушел вместе с первой группой, ибо нагнать Эльтрана – задача первостепенной важности. Веленес же остался, дабы сражаться, а за сыном магов отправил всего лишь одного человека.

Обнажив мечи, отряд Прита вступил в бой. Их вдвое больше, но, тем не менее, силы примерно равны. Да, для того, чтобы прибегнуть к магии, им не требовались посохи, но эти магические атрибуты противников очень сильны.

Как только отряд Прита обнажил мечи, Веленес вместе с остальными пустили в ход посохи. Камни в их наконечниках засветились, и из них исходила разноцветная пыль, образовавшая перед ними огненную стену. Послышалась брань, воины королевства Рейрс сыпали проклятия на врагов, но они бросились через пламя. Перепрыгнули, и огненные языки лишь лизнули десяток человек, но вот двоим другим не повезло. Пламя жадно пожирало их с ног до головы, словно желая хоть на краткий миг погасить неутолимый голод. Два пылающих чучела закричали, завопили в предсмертной агонии, заметались из стороны в сторону, кувыркались по земле в надежде погасить огонь, но все было тщетно. Подобную волшбу невозможно погасить столь примитивными методами, ибо для этого требовалась магия. Крики умирающих ужасали, но никто из отряда не остановился хоть на краткий миг, дабы посмотреть на погибающих товарищей.

Мечи и посохи-копья схлестнулись в битве. Отряд Веленеса старался как можно чаще прибегать к магии. Подули сильные ветра, все в округе задрожало, земля заходила ходуном. Воины королевства теряли устойчивость, а потому сражаться врукопашную крайне неудобно, так что они тоже принялись за магию. Пусть она и не столь сильна, но им не требовалось никаких иных средств для творения волшбы, кроме знаний и слов.

Раздался скрип, словно кто-то прошелся по старому деревянному полу. Ветви деревьев ожили, зашевелились и пронзили одного человека Веленеса. Тот перед смертью успел что-то крикнуть и инкрустированный в посохе шар дрогнул. По нему пронеслась паутина трещин. Тот, кто оживил дерево остановился, тело свело неожиданной и мощной судорогой, кожа будто бы трескалась, покрываясь красными бороздками, из которых шла кровь. Хрустальный шар в посохе лопнул, а одновременно с ним разорвало на куски и воина Прита.

Пока что все складывалось в пользу Веленеса, ведь он потерял лишь одного, а противник аж троих. Но командир понимал, что нельзя радоваться и восхваляться, ибо сражение только началось, а случиться могло всякое.

Их посохи вновь засветились, вновь содрогнулась земля, и из-под нее вылезло три шипа. Один пронзил голову прислужнику Богов, другому лишь оторвал руку, третий же, совершенно случайно, едва успел спастись, ибо в то самое мгновение он рванул к одному из воинов Веле-

неса, дабы заколоть его. Но он потерял устойчивость и упал, и в него выпустили магическую стрелу пурпурного цвета. Воин королевства даже не успел ничего понять, как его рука сама схватила метательный нож и швырнула его в надвигающуюся смерть. Надеялся ли он рассеять таким образом заклинание, или же хотел избавиться от человека? Увы, он и сам не знал ответа на этот вопрос, а брошенный им нож разбил инкрустированный в навершие посоха шар. Покрывшись трещинами, он разлетелся на тысячи кусков и выпустил из себя Силу. От подобного человек из отряда Веленеса отлетел на несколько метров и ударился затылком о камень. Пущенная же им волшебная стрела развеялась, подобно мороку и легкий, теплый ветерок осторожно прошелся по лицу солдата королевства, который вот-вот должен был умереть. Прислужник Богов открыл сильно зажмуренные глаза и не мог поверить в случившееся. Увидев лежащего противника, он тот час же подошел к нему и вонзил меч в живот, при этом злорадно улыбаясь. Даже не поступи он так, то воин Веленеса вскоре бы умер. Не успел он и вынуть из мертвого тела оружие, как сбоку по нему прошлась волна. Злорадная улыбка так и не сошла с его лица, как он развалился надвое.

Лежащий на земле человек без руки корчился от боли, держась за оторванную конечность. И по непонятному и внезапному желанию он потянулся за мечом, но не успел и коснуться рукояти, как ему в затылок вонзился посох-копье.

Бой длился не очень долго. Казалось бы, что все складывалось в пользу отряда Веленеса, но это оказалось не так. Оставшиеся воины королевства объединили свои Силы и использовали одно мощное заклинание, уничтожившее посохи врагов, после чего быстро добились их при помощи магии. Почему они не додумались поступить так в самом начале – они и сами не могли понять. Быть может, желали сразиться достойно, по чести, но впоследствии не захотели умирать. Не владей они магией, то отряд Веленеса победил бы. Им хватило бы для этого всего пары взмахов посохами. Но, увы, этому не суждено было сбыться. Сам же Веленес погиб, но перед смертью успел сообщить Мору о поражении, и он искренне надеялся, что Эльтран убежал достаточно далеко.

Эльтран бежал и бежал. Он не обращал внимания на усталость, боль и слабость, ибо ему хотелось лишь одного – выжить. Но вскоре его стали одолевать дурные мысли.

«А зачем мне оставаться в живых? Ведь в таком случае погоня не прекратится. Я стану их врагом и... и что я смогу сделать против них? Их слишком много. Быть может тогда стоит остановиться и позволить им убить меня?»

Остановившись и прислонившись к дереву, он ждал. Эльтран знал, что его план удался лишь частично. Мальчик надеялся, что его преследователи будут столь увлечены уничтожением друг друга, что позволят ему убежать достаточно далеко. Но он ошибся. Он посчитал себя умнее, и ошибся. С полдюжины воинов в темных одеждах добрались до него, окружили и смотрели на мальчика с недоумением. Один из них – судя по всему, что являлся командиром – подошел к нему и принялся осматривать. Прит смотрел на Эльтрана как на диковинное существо, которое прежде никто не видел. Отойдя от него, он прошептал: «Не может быть», и коснулся пальцами висков. В этот самый момент сын магов ощутил магический толчок.

«Интересно, что же он делает? Пытается поговорить с кем-то? Хочет получше меня рассмотреть магическим взором? Или же это нечто иное?»

Краем глаз он заметил странный силуэт позади одного из шестерых воинов. Один человек наложил на себя заклинание невидимости и подкрался к людям королевства. Быстрый блеск стали и один из людей в темной одежде издал короткий всхлип, и упал с перерезанным горлом. Не успели остальные отреагировать на случившееся как в следующее мгновение пал другой с коротким ножом во лбу. Командир отряда прервал волшбу и выискивал неви-

димого врага. Тот же, в свою очередь, проткнул посохом-копьем третьего, после чего пустил в Прита волшебную стрелу. Его невидимость спала, ибо поддерживать ее и дальше и использовать магию он не мог. Командир успешно отразил заклинание, а воин-маг из «Ха-каре-мар» колдовал. Навершие посоха засветилось, и вокруг всех людей образовалась огненная стена.

«Зачем мне жить? Может, будет лучше, если я войду в огонь и позволю ему поглотить меня? Зачем мне жить... Затем, чтобы стать сильнее и отомстить Дейлу и Хаорану за то, что они обманывали меня!» – мысли и настроение Эльтрана менялось резко и часто. То он думал о том, дабы покончить с собой или же позволить себя убить, то стремился жить дальше, чтобы добиться чего-либо.

Сорвавшись с места, он перепрыгнул через огонь. Ни один язык пламени не коснулся его. Даже наоборот: пылающая стена будто бы открыла на краткий миг путь мальчику, дав ему возможность спастись. Огненная стена позади еще бушевала, и слышался чей-то предсмертный крик, но Эльтран не оглядывался. Он бежал все глубже в лес, видя лишь дорогу пред собой, и старался не задаваться вопросом: преследовали его, аль нет.

«Плевать! Плевать! Не об этом мне сейчас надо думать, а о том, как я отомщу. Нужно обдумать все как следует, и уничтожить моих врагов одним точным ударом. Преследование... Я уже избегал их, смогу вновь. А когда я...»

Но Эльтран не успел додумать мысль, ибо дорога перед ним резко пошла вниз. За долю мгновения мальчик успел представить, что падает с обрыва на скалы, но это оказалась приличных размеров яма. Кувыряясь, он несколько раз ударился обо что-то и очутившись внизу стонал от боли. Все тело ныло, левый бок болел, но явственно чувствовалось, что из него что-то выпирало, пусть и не сильно, но все-таки. Пальцы руки отказывались шевелиться, вторая относительно в порядке, одна нога не двигалась вообще, а другая чуть вывернута не самым приятным образом. Он хотел поднять голову, но у него ничего не получилось.

И над ним нависли двое представителей иной расы. Высокие, больше похожи на эльфов (судя по описаниям, кои мальчику доводилось слышать), да вот только зрачки у них крестообразные, и по два относительно длинных и заостренных кончика на каждом ухе. Иная раса... Другая... раса...

«Это они! Они! Дейл – как бы я его ненавидел – говорил мне про них! Они следили за мной и насылали на меня странные сны... Это очень не хорошо! Спасись!»

Сын магов, скрипя зубами, попытался встать, но не сумел даже головы поднять.

«Все. Теперь конец...»

Молодой сцёрр наклонился и постарался взять мальчика на руки, но тот лишь скривился от боли и закричал, стойло Менеру только коснуться его. Представитель иной расы сразу же убрал от него руки. Веал приблизился к лицу Эльтрана, осмотрел его (в этот момент его глаза стали полностью белыми) и прошептал:

– Держись, Эльтран. Сейчас тебе будет очень больно...

Мальчик не успел удивиться тому, что сцёрр знал его имя, как тот принялся чертить круги и проводить жесты руками над его телом, и его свело дикой судорогой. Эльтран чувствовал, как его кости задвигались, крутились изнутри, мышцы словно рвались, дабы вновь соединиться, равно как и связки. Суставы, с мощными и громкими щелчками, вставали на место, сломанная рука восстановилась, два ребра перестали пытаться пробиться через кожу, вывихнутые пальцы, ступня, смещенный позвоночный диск, вывернутая нога... словом, все зажило. Все это длилось всего несколько мгновений, но Эльтран мог поклясться, что прошел целый день. Молодой сцёрр пытался его удержать, но даже ему это было тяжело.

Все пропало резко, когда Эльтран оказался на пике боли. Он ощутил спокойствие и легкость. Боль сменилась опьянением, и он перестал что-либо чувствовать. Казалось, что отруби ему даже ногу – он ничего не ощутил бы. И только в самом конце затянулись раны на теле маль-

чика. Старый сцерр довольно улыбнулся и кивнул Менеру. Эльтран помнил, как тот наклонился и взял его на руки, но что было дальше – затерялось во мраке.

Человек в темно-синей мантии забежал в тайный зал владык. Все семь высоких фигур стояли по своим местам подобно каменным изваяниям. Мор даже задался вопросом, а они когда-нибудь сходили с места? Или же они знали, что он вот-вот придет?

– Мы знали, – ответил главный в семерке, явно прочитав мысли слуги, который даже поклониться не успел. Мор на мгновение растерялся, замешкался.

– Что за вести ты принес нам? Что заставило тебя бросить все и примчаться сюда, оторвав нас от дел своих, которые, как ты можешь догадаться, очень и очень важны и отложения непростительны.

– Повелители, – Мор поклонился и старался отдышаться. – Тот отряд, что мы отправили за мальчиком пал! Все погибли, даже Веленес.

– Кто это сделал? – раздался спокойный женский голос.

– Королевство Рейрс, – с нескрываемым презрением ответил Мор.

Нависла долгая, мертвая тишина. Мору казалось, что он мог слышать шум текущей в его теле крови..

– Что ж, – наконец разорвал тишину шипящий голос председателя, – мы отправим другой отряд. Но в этот раз не людей.

– Не людей? Позвольте спросить...

– Не позволяю. Ты их увидишь. Более того, в этот раз ты лично возглавишь отряд.

Мору эта затея явно не понравилось, но послушаться он не мог.

– Как прикажите, повелитель...

Старый колдун остался в покоях Хаорана и смотрел на разъяренного вождя. Тот не привык к тому, что кто-то смог столь просто напасть на его крепость, перебить охрану замка очутиться в его башне, так еще и рискнуть сразиться с ним. Брат Архимага не исключал и того, что подобного никогда не случалось с Кровавым Крылом, но он не мог не отметить храбрость нападавших, равно как и сам Хаоран. Числом их было значительно меньше, но всего за несколько минут нанесли летающему острову существенный урон. Погибло шестеро людей и не менее пятидесяти хаоромов. Немыслимые потери для вождя!

«Кровавое Крыло этого так просто не оставит. Он обязательно выяснит, кто повинен в этом нападении и тогда... я не позавидую им. Но Хаоран не глуп и он умеет признавать собственные ошибки. Больше подобное с ним не повторится»

Интересно то, что вождь не разносил комнату, не кричал так, чтоб аж стены дрожали, но его глаза говорили за него. Взгляд у Кровавого Крыла и без того весьма тяжелый, а после произошедшего смотреть ему в глаза сродни казни.

– Дейл, – голос Хаорана оставался спокойным, но от него веяло Силой, больше подходящей для разрушения, – я вынужден признать, что эти люди сражались доблестно. Как жаль, что они оказались ничтожными трусами. Они напали внезапно, без предупреждения. Конечно, если бы мы знали о нападении, то ни один хаором не погиб бы. Но я понимаю, что таково человеческое естество: бояться выступать в бой открыто, лицом к лицу, как подобает законам чести и доблести. Вы таковы, какими вас создал Творец, но это не означает, что вы не можете измениться. И поверь мне Дейл, коль вы останетесь такими, то никто не сочтет вас достойной расой.

– Кхм... достопочтенный Хаоран. Да, люди еще слишком молоды, оттого и столь глупы и зачастую сперва делают, а только потом рассуждают. Многие из нас живут лишь данным днем, не думая о том, что случится хотя бы завтра. Но не стоит всех приравнять к таковым, ведь я не такой.

– Да, ты не такой. Первый и единственный человек на моей памяти, отличающийся от остальных. Искренне надеюсь, что Эльтран последует твоему примеру. Но вас будет лишь двое, Дейл. Вас слишком мало, ибо в одиночку изменить целую расу не дано никому.

– Я считаю, что нет ничего невозможного, Хаоран.

– Быть может и так, но это не повод для бахвальства и пустых похвал. Коль хочешь верить в подобное – верь, но не стоит согреть себя мыслями о том, что именно тебе удастся это совершить. Но отложим данный разговор на более спокойные времена, мой человеческий друг. Нам надобно осмотреть остров.

Выйдя, они увидели десятки бездыханных тел хаоромов, пару разрушенных казарм, множество оврагов и борозд на земле от всей творимой магии. Стены вокруг замка пробиты, и сам воздух, казалось, пропитался смертью.

«А они оказались довольно сильны» – подумал Дейл. – «Постойте! А это что такое?»

Колдун уловил витающую в воздухе магию. Ее составляющая была очень интересной, непривычной, и в то же время очень знакомой. Каждая раса оставляла собственный след, зримый лишь для других магов (и то не для всех), и следы эти различались. Сама волшба могла быть абсолютно одинаковой (к примеру, простой огненный шар), но то, как ее составляли изначально – могло отличаться.

«Интересная магия... Это нечто до боли знакомое, нужно только вспомнить...»

– Прошу прощения, вождь, – обратился один хаором к Кровавому Крылу. – Мы нашли это, – крылатый воин опустил голову и вытянул вперед руки с посохом-копьем, в навершии которого инкрустирован зеленый шар.

– Позвольте, я возьму, вождь, – обратился Дейл и, как только тот кивнул, осторожно взял диковинное оружие из рук воина.

Старик стал досконально осматривать посох, не упуская ни одной детали. Мысленно он оценил работу неведомого мастера. Все сделано добротнo, на совесть. Да и камень тут очень необычный. Могущественный. Проводя рукой над посохом, колдун забубнил. Магические нити хоть частично и разрушились, но окружали инкрустированный камень.

– Нет, не может быть, – только и сумел, что изумиться старик.

– В чем дело, Дейл?

– Этот камень... в нем заложена большая Сила, Хаоран. Он способен на многое.

– Разве это столь поразительно? – равнодушно спросил вождь. Очевидно, что возможности полудрагоценного камня его нисколько не интересовали.

– Именно так! Вложить такую Силу в этот предмет очень не просто. Для этого нужно знать некоторые тонкости, иначе посох взорвется, уничтожив всех и вся вокруг себя. Тот же, кто наделил сей камень подобной магией, знал, что и как нужно делать.

– И что с того?

– А то, мой друг, что такое ведомо только Архимагам.

– Ты хочешь сказать, что твой брат, Демиус, создал эти посохи?

– Нет, вождь, это не он. Я бы узнал его магический след еще до того, как взял бы посох в руки. Это кто-то другой. Я бы сказал, что это бывший Архимаг, но он погиб. Либо же это тот, кто не познал почти все, дабы занять сей пост.

– Я слышу беспокойство в словах твоих, Дейл Эйтер.

– И ты не ошибся, вождь. Кто-то равный мне и моему брату, а может даже некто из старшего поколения захотел заполучить себе Эльтрана. Разве подобное может не беспокоить?

– Может. Кто бы это ни был, он поплатится за совершенное сегодня. А теперь вернемся к Эльтрану. Я хочу удостовериться в том, что мой ученик в добром здравии и не пострадал.

Когда они вернулись в тренировочный зал, Хаоран и Дейл не верили своим глазам, ибо нигде не видели Эльтрана. Колдун осмотрел все помещение, но так его и не нашел.

«Как это понимать? Неужели они добрались до него?»

Но Кровавое Крыло уже уловил след от магии мальчика и поспешил подняться на поверхность, а Дейл поспешил за ним. Хаоран дошел до южной части летающего острова и остановился на самом краю, смотря в лес.

– Что такое Хаоран? Ты его почувствовал?

– Да, – сдержанно ответил вождь. – Он применил крылья ветра и улетел туда, в лес.

– Но, почему он убежал?

– Ты так и не понял? Еще в тренировочном зале, когда я покинул его, он применил всевидение и слух Воздуха, подслушав наш с тобой разговор в башне. Он услышал, что мы собираемся сделать из него идеальное оружие для достижения собственных целей. Я уверен, что именно это и побудило его сбежать.

– Разве он настолько силен и искусен в подобном, дабы незаметно совершить подобное?

– Для своего возраста он сильнее, нежели мы думали, Дейл. И не забывай, что мы были очень заняты, а потому я не ожидал, что нас будут подслушивать. Тем более, что так поступит мой ученик. У нас были более важные дела.

– И что теперь?

– Дейл, ты самый умный человек из тех, коих я знал лично, но порой ты, как истинный представитель расы людской, задаешь неуместные и глупые вопросы. Надо найти его, – и Хаоран отдал приказ всем в крепости, чтобы отправились на поиски Эльтрана в лес. И его должны доставить живым.

Менер держал Эльтрана на руках и следовал за Веалом обратно в убежище. Путь туда не столь и близкий, предстояло обойти созданное Дейлом поле, а пробегать прямо перед носом Кровавого Крыла маг-сцерр не горел желанием. Пока они бежали, ар'ше почувствовал магический толчок. Он был достаточно опытен, дабы понять, что кто-то телепортировал в лес не малый отряд.

– Менер, надо поторапливаться!

Веал понимал, что переместили не людей, а каких-то жутких существ, с которыми ему совсем не хотелось видеться. Сцерры одновременно остановились перед огромным холмом, который, казалось, распростерся на целую версту, а то и две.

– Не хорошо, Менер. Очень не хорошо, – тревожно произнес ар'ше.

– Логово люкров... Что будем делать? Эльтран все еще не пришел в себя. Так нам не пробиться через него, а если идти в обход, то уйдет слишком много времени.

– Ты прав. Но я не хочу рисковать, а потому...

Договорить ему не удалось, так как его отвлекли звуки шагов. Что-то очень нерасторопное, крупное, но довольно быстрое приближалось к ним; то существо сопровождали и другие, более мелкие, а следом, судя по тяжелым шагам, шли великаны. Сцерры сами по себе обладали великолепным слухом, который уступал лишь эльфам, а вот ар'ше могли при помощи магии усилить ощущения настолько, что в целом лесу не удалось бы скрыться.

«Они знают, где именно находится Эльтран? У них особое чутье, или же сам заклинатель сумел найти мальчика? И сколько же их? Как они выглядят? На что они способны? Сумею ли я один справиться с ними?»

Маг-сцёрр повернулся к бесчувственному Эльтрану и коснулся рукой его головы. Сын магов еле-еле открыл тяжелые веки. Открыв глаза, он увидел, как крестообразные зрачки пристально смотрели на него. Сын магов задергался, забился на руках Менера, пытаясь выбраться, и воин-сцёрр опустил их. Пока Эльтран жаловался на боль в спине, ар'ше укоризненно посмотрел на Менера. Веал помог мальчику встать, а тот только-только замыслил побег, как застыл на месте и не смог пошевелиться.

– Послушай, Эльтран, ты сейчас в большой опасности. За тобой многие гонятся...

– Зачем я им нужен? – резко перебил он Веала, послав к воронам все то, чему учил его Дейл.

– Одни хотят тебя убить, другим ты нужен для собственных целей, – туманно ответил ар'ше.

– Своих целей? Это вы о том, как Хаоран и Дейл задумали сделать из меня свое идеально оружие?

– Мы не знаем, зачем ты понадобился Хаорану, но вполне возможно, что и для этого. Постой! Не спрашивай сейчас ничего! Не время и не место. Ты был без сознания, и я разбудил тебя, ибо сейчас мы не можем позволить себе таскать тебя на руках. За тобой сейчас гонятся очень жуткие твари, и если ты попадешь к ним в лапы, то я даже представить боюсь, что они будут с тобой делать. Ты должен пойти с нами. На обходной путь времени нет, ибо они вот-вот явятся. Остается только одно – прорываться через логово люкров.

– Почему я должен вам верить? – задал Эльтран вполне справедливый вопрос.

– Разве похоже, что я тебя обманываю?

– Дейл тоже не был похож на такого ублюдка, а что в итоге? Он меня обманул! Предал!

– Эльтран, поверь мне, прошу тебя, я не обманываю. Я не собираюсь делать из тебя свое идеально оружие. Мне нет в этом никакой нужды. Я не хочу, дабы другие использовали тебя, или же чтоб тебя убили. Я лишь хочу помочь тебе.

– Помочь для чего?

– Сказано ведь, мальчик, что ты сейчас в опасности. Немедленно дай ответ: ты с нами или же нет? Ежели нет, то мы оставим тебя и уйдем, иначе ты все равно попытаешься ведь сбежать.

Эльтран кивнул, хоть и сомневался в правильности принятого решения. Но было уже поздно. Позади Менера появилась тварь с шестью лапами. Высокая, толстая, с восьмью глазами, без ушей и рта, темно-серого цвета, с редкими, но прямыми и твердыми волосами по всему телу, что придавало ему сходство с ежом, хоть она больше походила на огромного паука. На спине же существа располагалась небольшая открытая карета, в которой сидел человек в темно-синей мантии, покрытой золотыми узорами.

Вместе с этим монстром появились и другие: одни низкие (ростом чуть выше Эльтрана), жилистые, с двумя ушами на одной стороне и тремя на другой, одной парой ярко-желтых глаз, и у всех на лицах была зловещая улыбка, обнажающая два ряда острых кольяподобных зубов. Таковых существ большинство. Также имелось несколько летающих, больше похожих на огромных летучих мышей, но с головой льва. И всего лишь двое великанов, что на три, а то и четыре, локтя выше Менера. Лица, если их можно назвать столь нормальным словом, у них мерзкие, перекошенные. Рты постоянно открыты, и из них высовывались всего лишь два-три тупых зуба, а с уголков губ постоянно капала зеленоватая слюна. Великаны довольно тучны, но физической силой явно обладали не малой. У них всего две руки, но в каждой они держали по огромному ржавому щиту, и по столь же древнему мечу. И, если приглядеться к ним, то создавалось впечатление, что они состояли из кусков гнилой плоти различных рас. Подобный отряд одним только видом мог деморализовать почти любого.

– Сцёрры, отдайте мальчика, и тогда вы останетесь живы! – воскликнул Мор.

Менер лишь оскалился и схватился за рукоять меча, но ар'ше вовремя его остановил.

– Ответ мне, неизвестный, зачем он вам? – поинтересовался Веал.

– Этого вам знать не нужно. Могу сказать лишь то, что с ним ничего не случится. Мы не убьем его, как того хотят другие. Эльтран будет жить у нас и обучаться.

– Зачем вам это? Я сомневаюсь, что вы жаждете обучить его из одной лишь доброты.

– Сцерр, я начинаю терять терпение. Я не обязан сейчас разговаривать с вами и пытаться убедить добровольно отдать мне мальчика. Я не обязан сохранять вам жизни. Но я делаю это, ибо некогда вы сильно помогли людям. А теперь, спрашиваю в последний раз: вы отдадите мне Эльтрана, или предпочтете умереть?

Нависла тяжелая тишина. Менер держал руку на эфесе меча, Веал пристально смотрел на человека в темно-синей мантии, а сын магов лишь уставился в землю, понимая, что он все равно не жилец.

– Менер, готовься! Когда я прибегну к магии, дабы ослепить их всех на время, ты должен будешь избавиться от человека. Если его убьем, то этими существами никто не будет управлять, и они либо разойдутся, либо нападут друг на друга.

– Я жду, Веал.

Маг-сцерр тянул время, делая вид, что размышлял над предложением. На самом же деле он готовил заклинание и одновременно с тем рассматривал иные варианты. Как знать, быть может ему удалось бы использовать сразу несколько заклинаний и уничтожить большую часть отряда нечисти за раз. Или же, и это был самый худший вариант, им придется переместиться в логово люкров. Именно для такого случая Веал рассматривал магическим взором обиталище этих жутких существ, видел все прорытые ими тоннели и заблаговременно искал самый подходящий для телепортации. Коль придется уйти под землю, то нужно переместиться как можно глубже, иначе их смогут отследить по магическому следу. Как только он обнаружил нужный тоннель, резко завыл ветер. Листья на деревьях зашелестели, сорвались; трава шелестела и даже вековые деревья закричали от столь неистового напора.

«Хаоран» – понял Веал.

– Менер, нам придется прорываться через логово люкров, – предупредил ар'ше молодого сцерра и готовил заклинание.

Мор поднял голову, и увидели не менее сотни пролетевших над ними хаоромов. Веал услышал тревогу в голосе незнакомца, когда тот сказал: «Нет. Только не он!». Командир нечисти отвлекся, и это идеальный момент.

– Сейчас!

Менер схватил Эльтрана за руку и вплотную подошел к старому сцерру. Тот произнес заготовленное заклинание, и все трое растворились в сером дыму.

Заклинание перемещения сработало так, как того хотел маг-сцерр. Они оказались достаточно глубоко, дабы их невозможно было выследить сверху.

– Теперь все надо сделать быстро, иначе столкнемся с люкрами, – прошептал Веал. – Эльтран, держи Менера за руку и не отпускай. Если услышишь или увидишь нечто странное – дай знать. Здесь очень опасно.

Ар'ше старался идти как можно быстрее, но то и дело останавливался, аль сбавлял шаг и осматривался. Он изучил систему тоннелей еще на поверхности, так что знал, куда им лучше идти. Но его настораживало то, что они до сих пор не встретили ни одного люкра. А сын магов все гадал, что же это за существа такие, что их все боялись.

– Скажите, а что из себя представляют эти люкры? Почему их все боятся? – не сдержался мальчик.

– Не желаю я тебе встретиться с ними, – прошептал маг. – Это жуткие твари, неведомо зачем сотворенные и ниспосланные в наш мир.

– Но, коль говорить о них, – вмешался Менер, – то эти твари живут под землей, и эти тоннели прорыли сами. Они не высоки, сильны, с толстой кожей, которую далеко не всякое ору-

жие пробьет или заклинание. Передвигаются довольно медленно, но копают быстро. Подобное логово они могли создать за одну седмицу в зависимости от того, сколько их.

– Они живут небольшими группами, Эльтран, – добавил маг-сцерр. – Но здесь их намного больше. Сотни две, не меньше.

– Разве это много? – изумился сын магов.

– Поверь, Эльтран, даже дюжина – уже проблема.

«Даже дюжина... Для сильного мага не должно быть никаких преград, а двести жутких тварей не должны представлять угрозы» – высокомерно подумал Эльтран, ибо уверен, что вскоре смог бы мановением руки уничтожить даже тысячу люкров.

Что ж, мальчик, ты жаждал встречи с обитателями логова, так исполнится же твое желание. Земля из-под их ног ушла вниз, и все трое провалились. Благо, падали не долго, и оказалось не столь высоко, так что никто не пострадал, но огненный шар Веала, освещавший путь, погас. Первым вскочил на ноги старый сцерр и осмотрелся. При помощи магии он видел все вокруг, и темнота ему не мешала, но увиденное очень ему не понравилось. Вокруг них шевелились существа, и хоть Эльтран не видел ничего, но все слышал. Тяжелые шаги, звуки, что раздражали слух, ибо они похожи на трение ржавых доспехов друг о друга, клацанье зубов.

– Не бойся, Эльтран. Все будет нормально, – раздалось у него в голове.

«Значит, все ужасно» – невольно пронеслось в голове сына магов.

Веал создал небольшой сгусток синего света и поднял его как можно выше. Тьма отступила и сын магов увидел... Увидел тех самых люкров, коих боялись, наверное, все. Ростом на голову выше Эльтрана, темно-коричневого, почти черного, цвета. Они передвигались на четырех конечностях; тело как у насекомого (пожалуй, это было нечто средним между тараканом и пауком). Задняя пара ног очень толстая, ступни широкие, передние же конечности значительно тоньше, но Эльтран уверен, что сломать их не так уж и легко. Хоть существа и передвигались на четвереньках, тела у них непропорционально длинные и передняя половина приподнята. Еще две руки на груди, и они длинные, а вместо кистей на них костяные кирки. К слову, только после этого мальчик обратил внимание на то, что на передней паре ног вытянутые пальцы с когтями. Вполне возможно, что люкры могли стоять на мощных задних ногах, хватать тонкой конечностью с пальцами жертву, а костяными кирками убить ее. Кожа толстая, больше похожая на панцирь, шершавая, с множеством небольших шипов. Не нужно быть мудрецом, дабы понять, что простым оружием их не пробить. А коль верить словам сцерров, то даже магия против них почти бесполезна. Голова крупная, причудливой чуть треугольной формы, вытянута вперед и похожа на драконью (Эльтрану доводилось слышать и о столь необычных существах). Зубы у люкров внушительных размеров, кольяподобные, плотно прилегали друг к другу, из-за чего постоянно виднелись. Когда же они открыли пасти, то Эльтран увидел, что их два ряда на верхней челюсти, и три на нижней; язык разделен на три части и покрыт густой прозрачно-желтой слизью. Вместо глаз у люкров словно зияющие провалы.

Сын магов испугался по-настоящему. Ему стало жутко, холодно, он дрожал. Менер медленно приблизился к нему и встал перед ним. Веал пристально осматривался, стараясь разглядеть в этой сплошной шевелящейся куче хоть малейший просвет для спасения. Но такого не обнаружилось. Их окружало несколько дюжин люкров, что представляло из себя серьезнейшую проблему.

– Менер, плохи наши дела. Нам надо прорываться. Следи за Эльтраном и не подпускай к нему эту мерзость.

– Я не позволю тебе одному сражаться с ними, Веал. Даже ты со всеми не справишься.

– Делай как я сказал! – резко ответил маг-сцерр.

Старый ар'ше следил за застывшими люкрами, которые, точно змеи, замерли, выжидая подходящего момента для нападения. Сцерр тщательно готовил заклинание, и пустил его в ход, когда двое люкров широко раскрыли уродливые пасти, сильно высунули вперед языки,

подняли их вверх, и Эльтран увидел там небольшое раскрывшееся отверстие. Что это такое и для чего – ему не довелось узнать, так как земля под ногами задрожала и рухнула, унеся за собой две дюжины люкров сзади и по бокам от сцеров и мальчика. Задрожал и весь тоннель, свод зашевелился от этой тряски и обрушился, придавив нескольких люкров. Земля перед тремя беглецами пришла в движение, набухла, поднялась и резко разошлась надвое, отбросив жутких тварей к стенам тоннеля, а появившиеся сталагмиты проткнули их, прибив насквозь и буквально пригвоздив. Ар'ше знал, что люкры наиболее уязвимы именно снизу, но не везде, а только между двумя парами ног. Конечно, от подобного они, скорее всего, не погибли, но маг-сцерр выиграл достаточно времени.

– Бежим! – закричал Веал.

Они пробежали по образовавшейся борозде и свернули в первый левый тоннель. Дюжины глоток люкров издавали клокочущие звуки, словно призывая остальных из логова. Хоть они и передвигались медленно, но только не в этом месте. Существа могли переходить из одного тоннеля в другой в кратчайшие сроки, и двигались они значительно быстрее, нежели на поверхности, а потому они быстро нагнали беглецов. Веал пустил в ход магию и обрушил весь тоннель позади, перекрыв дорогу. Первый люкр высунул голову всего через несколько секунд, и маг-сцерр мысленно выругался на родном языке. Убегая, он не переставал посылать на тварей каскад различных заклинаний: то обычные огненные шары, то волшебные стрелы, копья, магические барьеры, стены огня, ледяные преграды, сталактиты и сталагмиты, как-то он даже превратил часть земли под ногами в воду, но люкры не тонули в ней. Пусть это все слабо помогало, но, тем не менее, время выиграть удалось. Лучшее всего против них себя показала молния. Она далеко не всегда убивала тварей, но останавливала их и заставляла биться в конвульсиях. Будь его воля, то он применял бы исключительно это заклинание, но, увы, молнии отнимали слишком много Сил, а ее Веал успел потратить немало.

Они все бежали и бежали. Один тоннель сменялся другим, на место одной группы люкров приходила другая. Ар'ше устал, а Менер так и не вступил в бой, ибо твари просто не доходили до него. Кроме того, ему сказали, что он должен оберегать Эльтрана, а молодой сцерр не мог послушаться старшего.

Приходилось прибегать к довольно сильной магии, дабы справиться с люкрами. Всякий раз, когда жуткие существа приближались, Веал старался разбросать их в разные стороны, прибить к стенам, или же – что было куда сложнее – телепортировать их в другую часть логова. Подобное не могло длиться долго, и земля перед магом-сцерром набухла, и из нее показался люкр, затем еще один, и еще, и еще. От неожиданности ар'ше отбросило назад, но Менер успел его подхватить. Все длилось не слишком долго, но этого времени хватило, чтобы люкры их окружили. Твари появлялись из-под земли, прорывали тоннель сверху, подбегали отставшие. Веал понимал, что справиться со всеми ему не удастся, да и Сил оставалось не так уж и много. Он судорожно вспоминал подходящие заклинания и пытался понять, помогут ли они, аль нет. Некоторые люкры выпрямились, поднялись, встали на задние ноги и ростом превосходили даже сцеров на одну-две головы.

– Менер, будь рядом с Эльтраном и проследи, чтобы с ним все было хорошо.

– Но как же ты?

– За меня не волнуйся.

Веал поднял вверх руку и стал бубнить странные слова. Произносил он их быстро и нечетко, так что сын магов ничего не мог понять. Глаза старца закрыты, а рука засветилась тусклым красным светом, становящимся все ярче и ярче. Люкры почуяли неладное и направились к нему. Потянулись к сцерру тощие руки, остальные же твари раскрыли пасти и высунули языки. Веал громко выкрикнул последнее слово заклинания, и рука его засветилась алым светом, пронесшимся по всему тоннелю и логову. Свет этот проникал в самих люкров. Глаза каждой твари вспыхнули ярко-красным, и они набросились друг на друга. Жуткие непонятные

утробные звуки и клокотание наполнили собою все логово. Они грызли, кусали, били, кололи своими руками-кирками, пытались даже задушить друг друга, не щадя себя. Несколько люкров вновь раскрыли пасти, подняли языки и плюнули чем-то непонятным. Это похоже на прозрачно-желтую слизь, испарившуюся на лету, и превратившуюся в зеленовато-желтый дым.

– Вдохни как можно глубже и не дыши, – повелел Менер Эльтрану.

Воин-сцерр шел впереди, за ним Эльтран и в конце Веал. Шли не очень быстро, ибо вокруг все еще полно обезумевших от заклинания люкров. Оторванные конечности все время пролетали возле беглецов, повсюду лежали изуродованные тела и так нелицеприятных существ.

Так и бродили себе, но Эльтран не мог надолго задерживать дыхания, а посему выдохнул и вдохнул вновь. Менер развернулся и злобно посмотрел на него, но было уже поздно – сына магов парализовало. Он не мог шевелить ни руками, ни ногами, не мог повернуть головы и даже отвести взгляд в сторону. Он мог только дышать и размышлять. Менер взял его на руки, а Веал указывал путь.

«Эти люкры плюнули какой-то дрянью, и я потерял контроль над собственным телом? Что же это за уродливые и жуткие создания? Зачем их вообще надо было создавать? Каким же поразительным и пугающим мозгом обладает Творец»

Пока он смотрел вверх и размышлял обо всем подряд, сцерры остановились и только после этого вновь начали дышать. Оставалось лишь дивиться тому, сколь долго они могли задерживать дыхание.

– Менер, ты должен прорубить нам выход. Мы на поверхности, так что я не могу прибегать к магии, иначе нас тотчас же обнаружат, – пояснил ар'ше. – Отдай мне мальчика и приступай. Мое заклинание скоро перестанет действовать и тогда люкры кинутся за нами.

Когда проход был готов, молодой сцерр забрал сына магов обратно, и они пробегали через лес. Быстро, бесшумно, почти незаметно, точно тени. Преодолев целую версту, они остановились перед огромным камнем и, на всякий случай, осмотрелись. Эльтран почти пришел в себя и мог хотя бы вертеть головой. Увидев, что они бежали прямо на монолит, мальчик испугался.

Очувтившись в пещере, он хотел о чем-то спросить сцерров, но не мог еще произнести ни слова. Царила кромешная тьма, но они шли уверенно и даже спускались куда-то. Остановились. Поставив Эльтрана на землю, Веал щелкнул пальцами, и тот час же загорелись огненные шары, освещая все вокруг. Мальчик еще не до конца пришел в себя после люкров, но маг-сцерр лишь провел рукой над ним и все прошло. Огромная усталость навалилась на него неподъемным грузом, вялость и сон.

– Сказано же тебе было, не дышать некоторое время, – обвиняющее сказал Веал, но по глазам видно – старый маг рад, что с мальчиком все в порядке. – Не говори ничего. Ты устал. Я тоже. Нам надо отдохнуть и поспать. Когда проснешься, мы с тобой поговорим, и я отвечу на все твои вопросы, мальчик. А теперь засыпай, – старец вновь провел рукой над его головой и тот уснул.

ГЛАВА IV КРУПИЦЫ ЗНАНИЙ

Кровавое Крыло свернул шею второму великану и осмотрелся. Итого убито лишь четверо хаоромов и ранено двое. Неплохо, учитывая, что потери у неприятеля в десятки раз больше. Несколько тварей сумели сбежать, в том числе и тот человек в темно-синей мантии, что командовал ими. Но ничего, Хаоран еще доберется до него. Позже. Предстояло еще найти Эльтрана. Где же он? Куда он мог уйти? Еще недавно вождь чувствовал его присутствие, а также еще двоих сцерров. Но уже не было никого, и он не мог отследить их магию. Остался лишь едва различимый силуэт от заклинания перемещения.

«Люкры...» – внезапно осенило вождя.

«Тут рядом их логово. Куда еще могли они подеваться? Именно, только туда. Коль они смогли переместиться в логово, то это означает, что среди сцерров есть ар'ше. Треклятая раса. Как жаль, что мы не избавились от вас поголовно. Неужели ар'ше решил, что логово люкров спасет их? Вечно там прятаться они не смогут, так что рано или поздно, но им придется выйти оттуда»

Казалось, что подобное нисколько не волновало Хаорана. Ему все равно, где именно находились сцерры вместе с Эльтраном. Он уверен, что сумеет их поймать. Вождь отдал приказ, чтобы хаоромы кружили вокруг логова люкров.

– Ваше... Ваше Величество! Беда... Беда!

– Успокойся. Что случилось? Какого люкра ты пропал в прошлый раз?!

– Ваше Величество... На нас напали! «Ха-каре-мар». Мальчик сбежал. Большая часть моего отряда уничтожена. Более того, тут в воздухе полным-полно хаоромов! Осмелюсь предположить, что они тоже ищут мальчика. Мы ничего не сможем сейчас сделать. Как нам быть, мой король?

– Сбежал? Сбежал?! Я разочарован, Прит.

– Прошу простить меня. На нас напали внезапно! Мы с трудом успели хоть что-то предпринять, дабы остаться в живых. Мальчик воспользовался этим и сбежал. Ваше Величество, скажите, как нам быть?

– Ты подвел меня, Прит. Тебя ждет наказание...

– Мой... мой король... прошу Вас, дайте мне шанс и еще людей и я все исправлю!

– С чего ты решил, что я позволю случиться подобному? Быть может я вскоре подготовлю новый отряд и передам командование другому легату.

– Я гораздо ближе, я знаю, как выглядит мальчик. «Ха-каре-мар» уничтожены, и теперь мне мешают лишь хаоромы.

– Справедливо. Еще один шанс, Прит.

– Благодарю Вас...

– Не спеши благодарить. Спрячьтесь где-нибудь и ждите. В скором времени я соберу дополнительный отряд и вышлю его к тебе. А до тех пор не показывайтесь на глаза хаоромам, но следите за ними. Если найдете мальчика, то немедленно доложи мне об этом.

– Прошу простить, Ваше Величество, но дерзну попросить Вас прислать, по меньшей мере, два отборных отряда.

– Ты хочешь, чтобы я отправил к тебе столько людей?

– По меньшей мере два отряда... И желательно, чтобы в каждом было по два боевых мага и по одному целителю, повелитель. Поймите, тут полно хаоромов! Совсем рядом с нами их летающий остров! Без боевых магов нам точно не справиться.

– Так и быть, Прит, я вышлю вам четыре отряда по двадцать человек в каждом. Но учти, если мальчик вновь ускользнет от тебя или же если ты потеряешь всех вверенных тебе людей, то Прит, тогда уж лучше сразу отправляйся в логово люкров, ибо иначе мои придворные маги сделают с тобой такое, что даже ужас от этих мерзких тварей покажется тебе Обителью Богов!

– Сл... сл... слушаюсь-сь... По-овелитель...

Мор с оставшейся горсткой нечисти скрылся в лесу от Кровавого Крыла. Конечно, он понимал, что стойло вождю только захотеть, и их вскоре найдут. Но в то же время он прекрасно сознавал, что Хаорану куда важнее найти Эльтрана.

Укрывшись как можно дальше, он стал концентрироваться и переместил свою астральную проекцию в потайной зал, где семеро высоких фигур ждали его, как всегда.

– Что на этот раз? – недобрым голосом спросил центральный.

– Повелители, на нас напали хаоромы! Сам Кровавое Крыло возглавляет поиски мальчика! Срочно нужно подкрепление. Надо отправить как можно больше нечисти. И чем больше и сильнее – тем лучше!

– Мор, не кажется ли тебе, что ты забываешься? Ты требуешь, чтобы мы сделали все то, что ты говоришь?

– Прошу прощения, повелители, но я говорю правду. Нужны дополнительные силы. Чем больше – тем лучше. И как можно скорее! Тогда я успею...

Но Мор не сумел договорить, ибо его астральную проекцию свело дикой болью и судорогой. Он чувствовал боль так, будто бы страдало его тело из плоти и крови.

– Ты забываешься, Мор, – прогремел женский голос.

Человек в темно-синей мантии корчился в агонии и тяжело сел на колени, а затем опустился на четвереньки и опустил голову.

– Теперь все как надо, – молвил все тот же женский голос и боль отступила. Но Мор не рискнул хотя бы поднять взгляда на них.

– Что ж, слушай сюда. Мы оценили ситуацию, а посему оставайся там. Постарайся не попадаться на глаза Кровавому Крылу и тем более не нападай ни на кого из хаоромов. Тогда он вас не тронет. Все что тебе нужно – ждать. Мы создадим новых существ и отправим тебе. Все понял?

– Так точно, повелители, – убитым голосом проговорил Мор.

Эльтран проснулся резко, так как кошмары не оставляли его в покое. Он вновь видел день своего рождения (если это и вправду был он), но в этот раз сын магов ощутил то пламя, что пронеслось и жадно пожирало всех на своем пути. Мальчик чувствовал нарастающий жар и лишь дивился тому, сколь все было реально.

«Ничего не понимаю... Дейл сказал, что эти сны насылали на меня маги из другой расы... но вот же они, рядом со мной! Они не желают мне зла, они помогли мне, так зачем же им продолжать насылать на меня такие сны? А если это не они? Если то, что я видел – случилось на самом деле? Тогда получается, что Дейл мне соврал... Но зачем? И, если это было так, то почему мой отец не сумел справиться с какими-то людишками? Он ведь был сильным магом!

Иначе и быть не могло!» – вопросы, вопросы... сплошь и рядом одни только вопросы без единого ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.